

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ»

На правах рукописи

Коловоротный Андрей Анатольевич

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)**

Специальность: 12.00.12 – «Криминалистика, судебно-экспертная
деятельность, оперативно-розыскная деятельность»;
12.00.09 – «Уголовный процесс»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Резван Александр Павлович

Волгоград – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Организация преступного сообщества (преступной организации): криминалистическая характеристика, организационно-правовые аспекты расследования	17
§ 1. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации).....	17
§ 2. Особенности создания и организации работы следственных групп при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ.....	58
§ 3. Правовая регламентация производства предварительного следствия следственной группой: проблемы и пути их решения.....	77
Глава 2. Особенности расследования организации преступного сообщества (преступной организации)	94
§ 1. Тактика допроса подозреваемых, обвиняемых и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.....	94
§ 2. Тактические особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании организации преступного сообщества (преступной организации).....	125
§ 3. Противодействие расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) и способы его преодоления.....	153
Заключение	183
Список литературы	197
Приложения	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Борьба с организованной преступностью – это одно из сложных и важных направлений деятельности правоохранительных органов. Современная организованная преступность характеризуется ростом количества преступных сообществ (преступных организаций), расширением сфер их влияния и новыми способами совершения преступлений.

Преступные сообщества (преступные организации) вызывают серьезные опасения в обществе, подрывают его нравственные основы и представляют реальную угрозу национальной безопасности страны. Располагая незаконно легализованными значительными денежными средствами, полученными в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений, преступные сообщества (преступные организации) создают коммерческие организации, которые нередко используют в своей противоправной деятельности, чем причиняют значительный вред экономике России.

Расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) во многом препятствует активная противоправная деятельность его членов и лиц, стремящихся оказать им содействие. Ни один из видов преступности не оказывает столь существенного противодействия расследованию. В результате чего не всегда удается установить и привлечь к уголовной ответственности всех членов преступного сообщества (преступной организации) и, как следствие, многие совершенные ими преступления остаются нераскрытыми.

В совокупности данная противоправная деятельность обуславливает особую сложность расследования рассматриваемых преступлений. Основными причинами такого положения являются высокая степень организованности преступных сообществ (преступных организаций), их техническая и материальная осна-

щенность, четко отработанные и эффективные способы противодействия расследованию, основанные на знаниях криминалистики и нормативно-правовых актов. Такая ситуация требует адекватной реакции со стороны правоохранительных органов в целях защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Количество преступлений, совершенных преступными сообществами (преступными организациями), в течение последних пяти лет имеет устойчивую тенденцию к росту, что обуславливает сложность криминогенной ситуации в России в целом. Так, в 2010 г. зарегистрировано 172 преступления, в 2011 г. – 172, в 2012 г. – 202, что на 17,4% больше, чем в 2011 г., в 2013 г. – 251, что на 24,3% больше, чем в 2012 г., за 9 месяцев 2014 г. – 207, что на 1% больше, чем за аналогичный период 2013 г.¹

Все это предопределяет необходимость своевременного выявления, раскрытия и расследования данных преступлений, а также четкость и слаженность, прежде всего, организационных действий с позиций правового и криминалистического обеспечения.

Практика деятельности правоохранительных органов по осуществлению уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, показывает, что существующие проблемы могут быть разрешены путем совершенствования как законодательной базы, так и правоприменительной практики, связанной с использованием тактических приемов при производстве расследования следственной группой, процедурой заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и преодолением противодействия расследованию.

Совокупность изложенных обстоятельств определяет актуальность темы настоящего исследования и свидетельствует о необходимости разрешения вопросов осуществления уголовного преследования по делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), прежде всего, с учетом положений

¹ Состояние преступности // [Официальный сайт МВД РФ] URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.10.2014).

действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и необходимости его изменения и дополнения.

Степень научной разработанности темы исследования. Особенности расследования преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) исследованы учеными: Е. Б. Анисимовым, Э. У. Бабаевой, О. Я. Баевым, Р. С. Белкиным, В. М. Быковым, И. А. Возгриным, Р. Р. Галиакбаровым, А. И. Гуровым, А. И. Долговой, Л. Я. Драпкиным, В. А. Жбанковым, С. В. Зуевым, Ю. Г. Коруховым, В. П. Лавровым, А. М. Лариным, В. Г. Лукашевичем, В. А. Образцовым, Я. М. Мазуниным, М. А. Шматовым, Н. П. Яблоковым и др.

Проблемы противодействия организованной преступности изучались Г. В. Дашковым, А. Э. Жалинским, Е. А. Зайцевой, С. М. Иншаковым, В. В. Лунеевым, М. Г. Миньковским, А. Н. Петровой, В. И. Третьяковым, В. Е. Эминовым и др.

Отдельным вопросам регламентации, заключения и применения досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, в своих публикациях уделили внимание Г. В. Абшилава, А. С. Александров, Н. Н. Апостолова, Ю. В. Астафьев, А. Р. Белкин, Е. П. Ищенко, А. П. Рыжаков и др.

Вопросы, связанные с расследованием организации преступного сообщества (преступной организации), рассмотрены А. И. Романовым (1999), О. Д. Жуком (2004), А. В. Щербаковым (2004), А. С. Цветковой (2005), А. В. Бутырской (2010).

Следует отметить, что большинство работ было подготовлено до внесения в 2009 г. изменений в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ и не учитывало новелл уголовного закона. Кроме того, в этих работах в основном даны рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых преступными сообществами (преступными организациями). В то же время недостаточно внимания уделено организационно-управленческому аспекту расследования анализируемого преступления.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при расследовании организации преступного сообщества (преступной организации), а также следственная и судебная практика по рассматриваемым уголовным делам.

Предметом исследования выступают закономерности совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, и соответствующие им закономерности их расследования, познание которых способствует формированию теоретических положений, методов организации и криминалистических рекомендаций по расследованию вышеуказанных преступлений.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке комплекса предложений и рекомендаций по разрешению проблем раскрытия и расследования организации преступного сообщества (преступной организации) и определении эффективных способов преодоления противодействия расследованию этих преступлений.

Данная цель определила постановку и решение следующих задач:

- проанализировать следственную и судебную практику по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации);
- исследовать и описать криминалистическую характеристику организации преступного сообщества (преступной организации);
- сформулировать криминалистическое определение преступного сообщества (преступной организации), содержащее признаки, позволяющие отличить его (ее) от иных видов преступных групп;
- разработать рекомендации по формированию следственных групп для наиболее эффективного расследования организации преступного сообщества (преступной организации);
- выявить проблемы правовой регламентации производства предварительного следствия следственными группами и разработать предложения по их решению;

- разработать рекомендации по подготовке и производству допроса подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации);

- разработать рекомендации по правовым и организационным вопросам заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и реализации его на стадии предварительного следствия по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации);

- изучить способы противодействия расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) и разработать рекомендации по их преодолению.

Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод научного познания, а также общие и частные научные методы:

- методы анализа и синтеза: анализировались позиции ученых по определению понятия преступного сообщества (преступной организации), а затем на основе полученных данных синтезировались конкретные понятиеобразующие признаки, которые послужили основой для формулирования уточненной дефиниции преступного сообщества (преступной организации); осуществлялся анализ нормативных актов, материалов уголовных дел;

- формально-юридический: при толковании норм уголовно-процессуального права, регулирующих производство предварительного следствия следственной группой, процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и получение образцов для сравнительного исследования;

- сравнительно-правовой: при изучении регламентации уголовно-процессуальных возможностей института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском и зарубежном законодательстве;

- социологический: анкетирование следователей по теме диссертационного исследования;

- статистического анализа: в ходе исследования опубликованной и неопубликованной следственной и судебной практики по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации).

Нормативно-правовую основу исследования составили международные правовые акты, Конституция РФ, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты. Рекомендации и предложения, содержащиеся в работе, основаны на анализе уголовного и уголовно-процессуального законодательства, правовых позиций Конституционного Суда РФ, разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ, приказов и указаний МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и других документов, регламентирующих расследование рассматриваемых преступлений.

Теоретическая основа исследования – фундаментальные научные труды Т. В. Аверьяновой, В. А. Азарова, М. Т. Аширбековой, Р. С. Белкина, М. В. Бобовкина, В. Б. Вехова, А. Ф. Волынского, А. Е. Гурова, Н. А. Егоровой, С. Г. Еремина, Е. А. Зайцевой, Е. И. Замылина, В. Д. Зеленского, В. Н. Карагодина, А. Н. Колесниченко, С. М. Колотушкина, П. К. Кривошеина, И. М. Лузгина, Г. М. Меретукова, И. А. Насоновой, Н. В. Павличенко, Г. А. Печникова, А. П. Резвана, В. А. Ручкина, Н. А. Селиванова, Л. А. Сергеева, Б. П. Смагоринского, В. В. Степанова, М. В. Субботиной, А. Г. Филиппова, С. П. Щербы, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова и др.

Эмпирическая база исследования. В процессе проведенного исследования были изучены и проанализированы 163 уголовных дела о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, расследование которых производилось в Центральном, Южном, Северо-Западном, Сибирском, Приволжском, Северо-Кавказском федеральных округах РФ в период с 2001 по 2013 гг. Применительно к теме исследования проведено интервьюирование 197 сотрудников правоохранительных органов из различных регионов России.

Кроме этого, были использованы эмпирические данные, полученные другими исследователями и представленные в печати, опубликованная следственно-судебная практика, данные правовой статистики ГИАЦ МВД России и ИЦ ГУ

МВД России по Волгоградской области, сведения, представленные в аналитических обзорах о результатах оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России, и иных официальных инстанций. Процесс сбора, обработки и анализа статистических и социологических данных осуществлялся с соблюдением требований репрезентативности, которые предъявляются к деятельности такого рода.

Использован собственный 11-летний опыт работы диссертанта в должности следователя, в том числе старшего следователя по особо важным делам отдела по расследованию тяжких преступлений против собственности, в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, против личности, совершенных организованными преступными группами, следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по Волгоградской области.

Научная новизна исследования определяется разработкой новых направлений в организации расследования преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, в целях повышения эффективности указанной деятельности. Впервые разработаны криминалистические рекомендации по формированию следственных групп и заключению досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании организации преступного сообщества (преступной организации).

В результате критического анализа действующего законодательства разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию системы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при расследовании данных преступлений, представлены новые законодательные конструкции отдельных уголовно-процессуальных норм. Применительно к современной криминогенной обстановке усовершенствованы основные элементы частной криминалистической теории о преодолении противодействия расследованию рассматриваемых преступлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации), созданная на основе анализа следственной и су-

дебной практики и представленная в виде информационной модели данного преступления, содержащей систему взаимосвязанных сведений о преступном сообществе, личности организатора, способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также об особенностях следообразования.

2. Криминалистическое определение преступного сообщества (преступной организации), под которым предлагается понимать организованную группу с иерархической структурой, состоящую из подразделений, или объединившихся организованных групп, члены которых согласованно действуют под единым руководством, соблюдают установленные правила поведения в соответствии с распределенными между ними функциями и целями преступного сообщества, выполняют действия, направленные на обеспечение его длительного функционирования, совершают тяжкие либо особо тяжкие преступления или подготовлены их совершить для получения материальной выгоды. Руководство преступным сообществом осуществляется одним или несколькими руководителями (организаторами) и выражается в осуществлении организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества, а также его членов, которые, выполняя возложенные на них обязанности и указания, осознают, что действуют в интересах преступного сообщества.

3. Классификация типичных следственных ситуаций и применительно к ним рекомендации по формированию следственных групп для наиболее эффективной организации расследования рассматриваемых преступлений. При этом разработаны как общие рекомендации по формированию следственных групп (для каждой следственной ситуации), так и применительно к ситуациям, выделенным по следующим основаниям:

- известно о преступном сообществе (преступной организации), но недостаточно информации о количестве его (ее) членов, эпизодов их преступной деятельности, а также других данных, необходимых для определения степени сложности расследования и объема предстоящей работы;

- информации о преступном сообществе (преступной организации) достаточно для определения степени сложности расследования и объема предстоящей работы;

- имеется информация о совершении членами преступного сообщества (преступной организации) преступлений, подследственных разным следственным органам.

4. Авторские предложения по комплексному изменению и дополнению норм УПК РФ, регулирующих проблемные вопросы создания следственных групп, а именно:

- ч. 1 ст. 163 УПК РФ изложить в следующей измененной редакции: «1. Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае сложности *и (или) трудоемкости расследования* может быть поручено следственной группой, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела»;

- ч. 2 ст. 163 УПК РФ изложить в следующей дополненной редакции: «2. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа. *Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, в состав которой входят следователи Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, принимается по согласованию с руководителями этих следственных органов.* В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, *гражданскому истцу, гражданскому ответчику*».

5. Порядок реализации уголовно-процессуального требования ч. 2 ст. 163 УПК РФ – объявления состава следственной группы.

Анализ следственной и судебной практики показал, что действующий порядок объявления состава следственной группы понижает уровень соблюдения прав участников уголовного судопроизводства и создает условия для их нарушения. Существующий порядок не позволяет по рассматриваемым и другим уголовным делам с большим количеством подозреваемых, обвиняемых и потерпевших своевременно объявить им состав следственной группы, неоправданно требует от следователей слишком много усилий и времени и способствует превышению разумного срока уголовного судопроизводства.

Поэтому предлагается объявлять состав следственной группы не только в ходе личного ознакомления подозреваемых, обвиняемых и потерпевших с соответствующим постановлением, а также путем направления им сообщения, бланк которого разработан автором¹. После создания следственной группы или изменения ее состава запрещается производить следственные и иные процессуальные действия с участием того подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, которому не был объявлен состав следственной группы. При этом состав следственной группы должен быть объявлен указанным участникам уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия, чтобы они имели реальную возможность до окончания предварительного следствия и при наличии к тому оснований заявить отводы входящим в группу лицам.

6. Разработанные автором криминалистические рекомендации по подготовке и производству допроса подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации), позволяющие в условиях противодействия расследованию и ограниченных процессуальных сроков эффективно произвести данное следственное действие. Рекомендации включают в себя: тактические приемы производства допроса подозреваемых (обвиняемых), дающих заведомо ложные показания; особенности производства допроса

¹ См.: Приложение 4.

подозреваемых (обвиняемых), дающих признательные показания, и (или) с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; критерии принятия решения о применении видеозаписи при производстве допросов.

7. Рекомендации по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации) для эффективного раскрытия и расследования преступлений, включающие: выбор лиц, с которыми целесообразно заключать данное соглашение; тактические особенности его заключения; особенности выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

8. Выводы, сделанные на основе анализа уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики по вопросам досудебного соглашения о сотрудничестве:

- следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что соответствует требованиям ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Данное право направлено на побуждение лица, производящего расследование, рассмотреть возможность заключения данного соглашения. Однако, учитывая, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой один из видов договора, который может быть заключен лишь при условии полного совпадения волеизъявлений как стороны защиты, так и стороны обвинения, никто, в соответствии с действующим законом, не может принудить их к этому. Поэтому вводить дополнительные гарантии реализации рассматриваемого права в уголовно-процессуальное законодательство бессмысленно. Разъяснять право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно в устной форме с соответствующей отметкой в протоколе следственного или иного процессуального действия, производимого с участием подозреваемого, обвиняемого;

- активное содействие следствию (основание применения положений ст. 317.6 УПК РФ) – это соблюдение всех или по причине, не зависящей от обвиняе-

мого, только части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве, выражающихся в его показаниях и (или) действиях, без которых было бы невозможно выявить преступление или получить доказательства, идентифицирующие соучастников или лиц, совершивших другие преступления, а также разыскать имущество, добытое в результате преступления.

9. Рекомендации по преодолению противодействия расследованию, выражающегося в отказе подозреваемых, обвиняемых давать образцы голоса и устной речи в порядке ст. 202 УПК РФ, необходимые для назначения фоноскопической экспертизы. В данной ситуации предлагается использовать в качестве образцов имеющиеся в материалах уголовного дела условно-свободные образцы (фонограммы допросов, очных ставок и т.п.) и свободные образцы (возникновение которых не связано с расследованием – видеофонограммы семейного архива, телевизионных передач и т.п.), полученные путем производства следственных действий (обыска, выемки и т.п.).

Вместе с тем исследование следственной и судебной практики показало, что даже в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий не всегда удается установить эти образцы. Заинтересованные лица в целях противодействия расследованию могут скрыть или уничтожить все аудиозаписи, а подозреваемые, обвиняемые – отказаться от производства следственных действий с применением технических средств. В этой ситуации допускается использование условно-свободных образцов, возникших после возбуждения уголовного дела при проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных не с подготовкой материалов на экспертизу, а с реализацией задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Такие условно-свободные образцы должны быть получены следователем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 89 УПК РФ). Способом их получения может служить производство выемки на основании постановления, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах получения образцов лицом, проводившим оперативно-розыскные мероприятия. При

этом данное лицо должно быть допрошено в качестве свидетеля об обстоятельствах и целях получения образцов. Данные образцы должны быть осмотрены, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что выводы, предложения и рекомендации, разработанные диссертантом, направлены, соответственно, на совершенствование теоретических основ и повышение качества и объективности расследования организации преступного сообщества (преступной организации). Результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы в практической деятельности при производстве предварительного следствия по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации), обучении следователей и повышении их квалификации, а также в дальнейших научных работах по проблемам раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, обсуждались на заседаниях кафедр криминалистики, предварительного расследования и уголовного процесса Волгоградской академии МВД России, докладывались на научно-практических конференциях различного уровня: всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями экстремистской направленности» (Волгоград, 27 ноября 2009 г.); всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы противодействия преступности» (Волгоград, 22-23 июня 2010 г.); международной научно-практической конференции «Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики» (Волжский, 22 апреля 2011 г.); всероссийской научно-практической конференции «Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе» (Волгоград, 8-9 декабря 2011 г.); региональной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения государственной безопасности на современном этапе» (Волгоград, 30 ноября 2012 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные

проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 28-29 октября 2013 г.); международной научно-практической конференции «Věda a technologie: krok do budoucnosti – 2014» (Прага, 27 февраля - 05 марта 2014 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: Секция «Право и правоприменение» (Липецк, 23 мая 2014 г.); международной научно-практической конференции «Роль правовой науки в развитии общества» (Уфа, 01 ноября 2014 г.); международной научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы науки» (Уфа, 24 ноября 2014 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки» (Уфа, 25 ноября 2014 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 17 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, включенных в перечень, утвержденный ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Материалы исследования внедрены в учебный процесс НОУ ВПО «Волгоградский юридический институт», практическую деятельность ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области, СУ УМВД России по г. Волгограду, Следственного комитета РФ по Волгоградскому гарнизону, СУ Волгоградского линейного управления МВД России на транспорте и используются при расследовании уголовных дел.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Организация преступного сообщества (преступной организации): криминалистическая характеристика, организационно-правовые аспекты расследования

§ 1. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации)

Теоретическая и практическая концепция понятия «криминалистическая характеристика преступления» появилась в конце 60-х годов прошлого столетия. Основателями учения о криминалистической характеристике преступлений являются Л. А. Сергеев¹ и А. Н. Колесниченко². В дальнейшем в равной степени успешности делались попытки дать определение понятию «криминалистическая характеристика преступления», раскрыть ее содержание и структуру³. Однако до

¹ См.: Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 5.

² См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. ... док. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.

³ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... док юрид. наук. Томск, 2006. С. 28-31; Баев О.Я. И все же реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. М., Вып. 3. 2002. С. 19-23; Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. М., Вып. 1. 2000. С. 16-22; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. С. 223; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 179; Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использование в процессе расследования. Вестник криминалистики. М., Вып. 3. 2002. С. 24; Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 25-30; Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершенных преступными сообществами (преступными организациями): дис... док. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 51; Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: дис. ... док. юрид. наук. Волгоград,

настоящего времени нет единства взглядов на ее значение и возможности оптимизации процесса принятия следователем тактических решений.

Дискуссионность вопроса обусловлена, по мнению диссертанта, тем, что понятийный аппарат многих категорий и видов преступлений очень сложен и связан с особенностями события преступления, своеобразием механизма образования следов, необходимостью использования специальных знаний, сложностью задач организации расследования отдельных видов преступлений.

Многие авторы справедливо отмечают, что криминалистическая характеристика преступлений является своеобразной матрицей, которая «накладывается» на конкретное преступление и позволяет построить ее вероятностную модель¹. Можно согласиться и с мнением о том, что криминалистическая характеристика – это особый банк данных, содержащий несколько видов ценной справочной криминалистической информации, необходимой для успешного планирования и организации предупреждения, раскрытия и расследования преступлений².

Не вдаваясь в подробности данных дискуссий, считаем обоснованным использование криминалистической характеристики преступлений в научном и практическом плане. Учитывая, что криминалистика является наукой прикладного характера, то для целей эффективного раскрытия и расследования преступлений криминалистическая характеристика имеет большое значение. Особенно проявляется ее роль на стадии возбуждения уголовного дела в условиях недостатка доказательственной информации.

Содержание криминалистической характеристики преступлений является теоретической основой для формирования частных криминалистических методик

2000. С. 51; Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 176; Щербин Л.А. История становления категории «Криминалистическая характеристика преступлений» // История государства и права. 2006. № 10. С. 5-6 и др.

¹ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 657; Белокобыльская О.И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 28-29.

² См.: Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Курс криминалистики. Т. 2. СПб., 2004. С. 83.

расследования преступлений. Информация, содержащаяся в криминалистической характеристике преступлений, позволяет правильно квалифицировать преступления, определять задачи расследования, способствует определению обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию, планированию расследования, выдвижению версий, установлению цели и мотивов совершения преступления.

Говоря о криминалистической характеристике как о едином комплексе, необходимо отметить важность ее элементов, которые в целом составляют научно обоснованную модель преступлений определенного вида. Несмотря на разнообразие предлагаемых учеными-криминалистами элементов, следует выделить основные и общепринятые, к которым относятся: способ совершения и сокрытия преступления, оставляемые им следы и личность преступника. Применительно к отдельным преступлениям эти элементы могут конкретизироваться, расширяться или сокращаться. Каждый из них содержит определенные объективные сведения об обстоятельствах конкретного вида преступлений, способствующие его раскрытию и расследованию. При этом указанные элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Сведения об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий при расследовании конкретных преступлений.

По вопросу элементов криминалистической характеристики мы придерживаемся точки зрения, высказанной Р. С. Белкиным, который считает, что «в криминалистическую характеристику включается не классификация, а описание преступления на основе его классификационных данных, не классификация способов совершения и сокрытия преступлений, а описание тех из них, которые типичны для данного вида преступлений, не классификация по личности преступника, а описание тех признаков множества, которые характерны для круга лиц, среди которых может находиться вероятный преступник, и т.п.»¹.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х т. Том 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 319-329.

Формируя криминалистическую характеристику организации преступного сообщества (преступной организации)¹, мы включили в неё лишь те данные, которые, по нашему мнению, могут способствовать выявлению, раскрытию и расследованию данных преступлений.

Поэтому криминалистическая характеристика организации преступного сообщества определяется нами как созданная на основе анализа следственной и судебной практики и представленная в виде информационной модели данного преступления, содержащей систему взаимосвязанных сведений о преступном сообществе, личности организатора, способе подготовки, совершения и сокрытия преступления и об особенностях следообразования.

Таким образом, мы полагаем, что содержание криминалистической характеристики организации преступного сообщества образуют элементы, содержащие типичные сведения:

- о преступном сообществе;
- о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- о личности организатора преступного сообщества;
- об особенностях следообразования.

Организация преступного сообщества – сложно доказуемое преступление. С целью успешной работы, направленной на выявление, раскрытие и расследование данных преступлений, необходимо учитывать содержание и взаимосвязь всех указанных элементов криминалистической характеристики, что определяет перспективы выявления закономерностей, лежащих в основе следообразования и механизма совершения преступлений².

Сведения о преступном сообществе позволят выделить его типичные криминалистические черты, отличающие преступное сообщество от других видов

¹ Закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация». Поэтому в дальнейшем в диссертационном исследовании, без специальной необходимости мы будем использовать только термин «преступное сообщество».

² См.: Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: Учебное пособие в 2-х частях. Ч. 1. / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 10.

преступных групп, в том числе от организованной группы. Знание способов подготовки, совершения и сокрытия преступления позволит сформировать мысленную модель расследуемого преступления с момента возникновения у организатора умысла на создание преступного сообщества до его реализации и определить места поиска отсутствующей информации, выдвинуть версии о личности организатора. От личности организатора зависят способы создания, структура преступного сообщества, его криминальная направленность, система управления. Знание типичных сведений об особенностях слепообразования будет способствовать выявлению источников информации и получению доказательств совершения преступления.

Отметим, что практически каждый элемент исследуемого состава преступления находит свое отражение в криминалистической характеристике организации преступного сообщества. В этом проявляется диалектическая связь уголовно-правовой и криминалистической характеристик. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества будет далеко не полной без рассмотрения некоторых элементов уголовно-правовой характеристики и последних изменений в уголовном законодательстве. Поэтому при рассмотрении отдельных вопросов в настоящем диссертационном исследовании нами будет принята во внимание и уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества.

Типичные сведения о преступном сообществе. Преступное сообщество является наиболее опасной формой организованной преступной деятельности и характеризуется высоким уровнем иерархичности, разделением организаторских и исполнительских функций, наличием самостоятельной экономической основы, конспиративности и коррупционных связей в правоохранительных и других органах государственной власти. Действуя как единый слаженный организм, преступные сообщества оказывают значительное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую ситуации в регионах.

Принятый Государственной Думой РФ 24 мая 1996 г. и вступивший в действие с 1 января 1997 г. УК РФ, в ч. 4 ст. 35 впервые закрепил понятие «преступное сообщество», а в ст. 210 установил ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем.

В первоначальной редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество определялось как сплоченная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях.

В юридической литературе отмечалось, что уровень неопределенности норм об ответственности за организацию преступного сообщества и участия в нем был достаточно высоким¹.

Существенные изменения в отношении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, были внесены Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»², который ввел новые редакции ст. 35 и ст. 210 УК РФ.

В соответствии с действующей редакцией ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Из содержания законодательного определения понятия преступного сообщества видно, что внесенные в него изменения заключаются, в частности, в положениях, которые были заимствованы из определения организованной преступ-

¹ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. М.: ЮрИнфоР, 1997. С. 5.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 03 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.11.2009. № 45. Ст. 5263.

ной группы, содержащегося в ст. 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности, где она определяется как «структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду»¹.

Основанием для внесения вышеуказанных изменений в уголовное законодательство Российской Федерации являются положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которым «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Новыми редакциями ст. 35, 210 УК РФ и разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»², в большей части были решены проблемы, связанные с определением признаков преступного сообщества. Пленум Верховного Суда РФ указал на особые цели, преследуемые создателями преступного сообщества, разъяснил спорные вопросы квалификации преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК РФ, уточнил его признаки, дал толкование оценочным категориям.

При этом законодателем был исключен признак преступного сообщества «сплоченность», который из-за субъективного и нечеткого содержания вызвал

¹ Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята 15 ноября 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН и ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

значительные сложности в правоприменительной практике и споры в юридической литературе.

В этой связи А. Н. Мондохонов справедливо отмечает, что новые редакции ст. 35 и ст. 210 УК РФ более четко разграничивают ответственность за совершение преступлений в составе организованных форм соучастия и будут способствовать повышению эффективности правоприменительной практики¹.

Вместе с очевидными положительными моментами, связанными с решением многих проблем и приведением в соответствие ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ с нормами Конвенции против транснациональной организованной преступности, указанные изменения поставили перед теорией и практикой вопросы, связанные с новыми законодательными конструкциями².

Так, в правоприменительной практике появились вопросы относительно понятия преступного сообщества и его новых признаков³. Вопросы отграничения преступного сообщества от иных видов преступных групп продолжают вызывать затруднения, так как в основе их понятий лежат оценочные признаки, поэтому в настоящее время одной из проблем дискуссионного характера является отличие преступного сообщества от организованной группы.

В соответствии с новой редакцией ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность в форме структурированной организованной группы или в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. В обеих формах основой является организованная группа, которой в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ является устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких пре-

¹ См.: Мондохонов А.Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2010. № 2. С. 51-56.

² См. подробнее: Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4-7; Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Право и политика. 2011. № 1. С. 99-105 и др.

³ См.: Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2010. № 5. С. 58.

ступлений. Устойчивость является признаком, с помощью которого законодатель отделяет организованную группу от группы лиц по предварительному сговору. При этом устойчивость также является необходимым признаком преступного сообщества, так как законодатель определяет его через понятие организованной группы.

Признаку устойчивости организованной группы были даны разъяснения в ряде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹ об устойчивости организованной группы может свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений, техническая оснащенность, длительность подготовки к совершению преступления, специальная подготовка участников к выполнению определенных действий при совершении преступления и другие обстоятельства. Наряду с устойчивостью, которая в законе является основным признаком, по которому группа лиц по предварительному сговору отличается от организованной группы, в вышеуказанном Постановлении Пленума выделяются и другие признаки, в числе которых названы наличие в ее составе организатора (руководителя), заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке и совершении преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»² указано, что об устойчивости банды могут свидетельствовать тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, стабильность состава,

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 23.12.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

количество совершенных преступлений, длительность существования, постоянство форм преступной деятельности.

Так как устойчивость является обязательным признаком преступного сообщества, это находит свое отражение и в решениях судов по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Так, например, в апелляционном определении судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2013 г. в отношении членов преступного сообщества, осуществлявшего преступную деятельность с 2003 по 2008 г., указано, что данное сообщество характеризовалось устойчивостью, высокой степенью организованности, стабильностью состава, сплоченностью его членов и согласованностью их систематических действий, постоянством способов и методов этих действий, строгой подчиненностью руководителям и др.¹.

В постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. в отношении членов преступного сообщества, специализировавшихся на незаконном обороте наркотических средств, указано, что данное сообщество характеризовалось устойчивостью его состава, сплоченностью участников, распределением ролей, общим планированием преступной деятельности и конкретных преступлений, специализацией преступной деятельности только в сфере незаконного оборота наркотических средств, распределением доходов, полученных от преступной деятельности, наличием системы мер конспирации, соответствующей специфике совершенных преступлений, продолжительностью преступной деятельности².

В юридической литературе признак устойчивости определялся по-разному. Например, по мнению В. М. Быкова, устойчивость, прежде всего, выражается в стабильности и постоянстве состава преступной группы. В организованных группах прослеживается четкое распределение ролей, при совершении преступлений

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2013 № 41-АПУ13-28сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 304-П11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

могут использоваться сложные способы, связанные с длительной подготовкой и применением специальных технических средств¹.

В. Ю. Стельмах считает, что устойчивость складывается из следующих обязательных компонентов: предварительной договоренности о совершении преступлений, длительного времени существования и организованности группы².

Учитывая судебную практику и мнения вышеуказанных авторов, мы считаем, что об устойчивости организованной группы и преступного сообщества могут свидетельствовать такие признаки как стабильность состава, тесная взаимосвязь между соучастниками, согласованность их действий, внутренняя дисциплина, круговая порука и конспирация, определение целей совместной деятельности, совместное планирование, постоянство форм и методов преступной деятельности, большой временной промежуток их существования, неоднократность совершенных преступлений, длительность подготовки даже одного преступления, техническая оснащенность, специальная подготовка участников к совершению конкретных преступлений, создание системы противодействия различным мерам социального контроля, установление коррупционных связей и др.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 разъясняет, что преступное сообщество отличается от организованной группы более сложной внутренней структурой, возможностью объединения двух или более организованных групп, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды³.

В юридической литературе в отношении структурированной организованной группы существуют разные точки зрения.

¹ См.: Быков В.М. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2001. № 3. С. 6-8; Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 4-8.

² См.: Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. 1997. № 5 (8). С. 29-30.

³ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

Так, Н. Ф. Кузнецова полагала, что преступное сообщество обязательно должно обладать структурированностью и включать в себя подсистемы в виде организованных групп различной величины и содержания, от больших к меньшим и далее до неделимых элементов, до конкретных участников преступного сообщества¹.

Л. Д. Гаухман считает, что структурированная группа – это организованная группа, имеющая структурные подразделения, каждое из которых осуществляет действия определенного направления. Например, подготовку или совершение преступлений, обеспечение преступного сообщества техническими средствами, подыскание мест сбыта похищенного имущества, установление коррупционных связей и др.².

Критически к данному признаку преступного сообщества относится В. М. Быков, который полагает, что попытка законодателя определить преступное сообщество как организованную группу, имеющую свою собственную структуру, «не выдерживает критики», так как многие организованные группы имеют свою собственную структуру, которая может быть достаточно сложной. Поэтому один этот признак еще не позволяет считать их преступными сообществами. При этом В. М. Быков считает, что преступное сообщество от организованной группы отличает другой более значимый признак, а именно – профессионализм членов преступного сообщества, который проявляется при совершении преступлений, когда постоянное совершение преступлений становится профессией, способом получения преступных доходов, образом жизни и мышления³.

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 03 ноября 2009 г. в УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Сборник материалов VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.) под ред. д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. М., 2011. С. 10.

² См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: «Центр ЮрИнфоР». 2010. С. 543.

³ См.: Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 19.

Не соглашаясь с доводами В. М. Быкова относительно предлагаемого им признака профессионализма, мы придерживаемся мнения А. Н. Мондохонова, который отмечает, что предлагаемый В. М. Быковым признак профессионализма является таким же оценочным, как и исключенный законодателем признак сплоченности. В случае его появления в правоприменительной практике возникнет ряд вопросов, например, могут ли профессионалы быть членами организованных преступных групп, и какой должен быть их «удельный вес» в количественном составе, чтобы организованную группу признать преступным сообществом¹? Поэтому, если законодатель закрепит в понятии преступного сообщества признак профессионализма, то в теории и практике возникнут новые проблемы, связанные с его толкованием.

Мы считаем, что признаку структурированности в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12² даны достаточные разъяснения, что делает его объективным и доказуемым. Так, согласно разъяснениям Пленума, структурированной организованной группой является группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений, имеющих единое руководство. Такой группе присущи взаимодействие ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества. Структурным подразделением следует считать функционально и территориально обособленную группу, которая включает в себя руководителя и состоит из двух или более лиц, характеризуется стабильностью состава, согласованностью действий и осуществляет преступную деятельность в соответствии с целями преступного сообщества. Структурные подразделения решают общие задачи преступного сооб-

¹ См.: Мондохонов А.Н. Признаки преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 9. С. 38.

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

щества, могут совершать отдельные преступления и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества.

В правоприменительной практике данный признак широко используется и его толкование не вызывает серьезных затруднений. Функционально и территориально обособленные структурные подразделения создаются во многих преступных сообществах в целях обеспечения его функционирования. Изучение уголовных дел показало, что 82% преступных сообществ осуществляли свою преступную деятельность в форме структурированной организованной группы¹.

Например, 23 сентября 2010 г. Алтайским краевым судом рассмотрено уголовное дело в отношении К., который признан виновным в создании преступного сообщества в форме структурированной организованной группы. Преступное сообщество имело иерархическую структуру построения, руководящий состав, структурные подразделения с распределенными между ними функциями и обязанностями, стабильный состав и тесные связи между участниками, которые были объединены единым умыслом, направленным на совершение в течение длительного периода времени тяжких и особо тяжких преступлений против собственности. Кроме того, преступное сообщество обладало признаками устойчивости, сплоченности и его участниками соблюдались правила конспирации и дисциплина².

Каждое структурное подразделение должно иметь руководителя и может специализироваться на совершении отдельных преступлений, например, вымогательстве³, незаконном обороте наркотических средств⁴ и др.

¹ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

² См.: Уголовное дело № 2-77/ 2010 // Архив Алтайского краевого суда.

³ См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.05.2012 № 47-О12-3сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30.01.2014 № 4-АПУ13-80 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.04.2012 № 25-О12-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.11.2013 № 11-О13-19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 47-УД13-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме структурированности преступное сообщество отличается от организованной группы возможностью осуществления своей преступной деятельности в форме объединения организованных групп. В данной форме преступную деятельность осуществляют 18% преступных сообществ¹. Такое объединение предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между организованными группами, совместное планирование, совершение преступлений и выполнение иных действий, связанных с функционированием преступного сообщества.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении С., Б., П. и других, которые являлись членами преступного сообщества, осуществлявшего преступную деятельность в период с 2009 по 2010 г. в форме объединения организованных групп. Преступное сообщество состояло из трех организованных преступных групп, которые ранее действовали самостоятельно и были объединены с целью осуществления совместной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств. Объединенные группы имели общее руководство, совместно совершали преступления и выполняли действия, связанные с функционированием преступного сообщества².

Преступное сообщество представляет собой сложную, многоуровневую организационную структуру, состоящую из отдельных структурных подразделений (подгрупп, звеньев, блоков, бригад и т.п.), объединенных организованных групп, обладающих определенной самостоятельностью, но действующих строго в интересах сообщества. Как структурные подразделения, так и объединенные организованные группы могут выполнять в интересах преступного сообщества однотипные или разные функции (обеспечение безопасности, реализация похищенного имущества, связь с государственными структурами, разведка, решение задач силовыми методами, коммерческая деятельность и др.).

Иерархичность является важным структурным элементом преступного со-

тантПлюс»; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 304-П11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.07.2013 № 46-АПУ13-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

общества, который упорядочивает взаимодействие и заключается в подчиненности его членов как структурно, так и функционально, что придает преступному сообществу устойчивость и способствует согласованности действий.

При отсутствии сложной, многоуровневой организационной структуры суды исключают обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Так, в 2009 г. Санкт-Петербургский городской суд рассмотрел уголовное дело в отношении лиц, обвинявшихся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ и указал, что такие признаки, как устойчивость, планирование преступной деятельности, установленные дисциплина и конспирация, характерны и для организованной группы. Две организованные группы, созданные для сбыта героина, действовали в разные периоды времени, доказательств их взаимосвязи и одновременной деятельности органами предварительного расследования не представлено. Поэтому подсудимые были оправданы по ст. 210 УК РФ за отсутствием в их действиях состава данного преступления¹.

В 2010 г. Санкт-Петербургский городской суд принял аналогичное решение и указал, что степень организованности подсудимых в процессе совершения установленных преступлений полностью охватывается предусмотренным ч. 3 ст. 35 УК РФ понятием организованной группы и не подпадает под признаки преступного сообщества².

Вместе с тем преступными сообществами признаются лишь такие формирования, которые с момента своего создания преследовали цель совершения не любых, а только тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Под прямым получением материальной выгоды понимается совершение преступлений, в результате которых осуществляется незаконное обращение в пользу членов преступного сообщества денежных средств и иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Под косвенным получением материальной выгоды понимается совершение указанных

¹ См.: Уголовное дело № 2-09/09 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

² См.: Уголовное дело № 2-15/10 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, но предполагают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами преступных сообществ, но и другими лицами.

Преступное сообщество также характеризуется сплоченностью его членов, наличием общей денежной кассы, в ряде случаев применением мер дисциплинарных взысканий и поощрений, установлением коррупционных связей с представителями государственных органов и др.¹ Поэтому преступные сообщества можно рассматривать как «особую форму социальной организации индивидов, имеющих определенные материальные цели и интересы и объединенных противоправным способом их достижения и удовлетворения»².

Еще в XIX веке А. Ф. Бернер писал, что по своей цели, находясь в диаметральной противоположности с государством, со стороны своего устройства преступные объединения нередко представляют собой самое близкое ему подобие, где нередко можно найти формально и правильно организованное распределение труда и определенное устройство управления³.

Преступные сообщества, имеющие значительные денежные средства, полученные криминальным путем, могут изменять вид противоправной деятельности и успешно действовать легально, используя официально зарегистрированные юридические лица.

В этой связи А. И. Долгова отмечает, что представители организованной преступности становятся активными деятелями политических партий, общественных объединений, контролируют органы местного самоуправления, многие федеральные и региональные государственные и общественные институты. Тщательно конспирируя свою противоправную деятельность, выделяя часть преступных до-

¹ См., напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2006 г. № 31-о06-18 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Горяинова. М., 2008. С. 203.

³ Цит. по: Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 123.

ходов для коррупции, лоббируя свои криминальные интересы и опережая законодателя, умело используя его просчеты, такие организации не только выживают, но даже на определенных этапах «одерживают победы» в противоборстве с государственной системой при ее просчетах¹.

Анализ результатов исследований многих авторов², а также проведенное нами исследование позволяют выделить следующие криминалистические признаки преступного сообщества:

- наличие сложной многоуровневой иерархической структуры, которая упорядочивает взаимодействие между уровнями и заключается в подчиненности членов сообщества как структурно, так и функционально;

- наличие в составе двух или более структурных подразделений (подгрупп, блоков, звеньев, бригад) или организованных групп, обладающих определенной самостоятельностью, но действующих строго в интересах сообщества;

- тщательная разработка механизма совершения преступлений, обеспечивающая высокую степень конспирации, безопасности и значительную материальную выгоду;

- установленные правила поведения, регламентирующие дисциплину и порядок при совершении преступлений;

- наличие у членов сообщества общей цели и осведомленности о том, что выполняемые ими действия направлены на обеспечение длительного функционирования преступного сообщества;

- выполнение действий, направленных на расширение и монополизацию сферы деятельности;

¹ См.: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. С. 350.

² См.: Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования, преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами: дис. ... док. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 68; Гуров А.И. Организованная преступность и борьба с ней // Слово лектора. 1989, № 12. С. 30; Кантемиров В.Т. Криминалистическая характеристика групп в сфере организованной преступности: дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 1992. С. 42, 160; Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н. Новгород, 1993. С. 45-46 и др.

- устойчивая и постоянная связь, а также взаимодействие между структурными подразделениями или организованными группами преступного сообщества;
- специализация некоторых членов сообщества в выполнении определенных действий при совершении преступлений;
- четкое распределение функций между структурными подразделениями, организованными группами и их членами;
- интеллектуальная, информационная и материальная обеспеченность деятельности преступного сообщества;
- развитая агентурная сеть, обеспечивающая сбор информации, необходимой для осуществления деятельности преступного сообщества;
- высокий уровень противодействия правоохранительным органам в процессе функционирования сообщества, а также при раскрытии и расследовании его преступной деятельности;
- высокая техническая оснащенность (наличие современных технических средств, обеспечивающих мобильное передвижение, связь и взаимодействие);
- распределение доходов, полученных в результате преступной деятельности – доля каждого члена преступного сообщества зависит от его положения в иерархии группы;
- создание специального денежного фонда – «общака», который находится под контролем организатора (лидера) и используется для обеспечения коррупционных связей;
- осуществление деятельности по легализации имущества, полученного преступным путем;
- наличие коррупционных связей с представителями государственных органов;
- межрегиональные и зарубежные криминальные связи.

По некоторым уголовным делам могут быть установлены преступные сообщества, которые обладают не всеми указанными криминалистическими признаками, но это еще не означает, что такую группу нельзя назвать преступным со-

обществом. Например, в отдельных преступных сообществах могут отсутствовать коррупционные, межрегиональные и криминальные связи, но это не может служить основанием для отказа в признании группы преступным сообществом. При условии, конечно, что остальные признаки преступного сообщества, особенно указанные в законе, установлены.

В юридической литературе было предпринято немало попыток дать определение и конкретизировать признаки преступного сообщества¹. Так, В. М. Быков определяет преступные организации как организованные группы, имеющие более высокую степень организованности и сплоченности, совершающие наиболее тяжкие преступления, существующие продолжительное время, отличающиеся сложной структурой, которая состоит из отдельных звеньев и блоков, возглавляемых своими руководителями. Рядовые члены не знают в лицо всех участников организации и общаются только с руководителями и членами своего звена или блока. Организацию возглавляет лидер, использующий авторитарные методы управления, и замыкает на себе все ее структурные подразделения².

С. В. Афиногенов в качестве основных признаков преступного сообщества выделил структурированность, множество участников и наличие межрегиональных связей³.

В. В. Лунеев под преступным сообществом понимает устойчивое объединение лиц, имеющее иерархическую структуру, отделяющую руководство от непосредственных исполнителей, финансовую базу, жесткую дисциплину, основанную на собственных нормах, коррупционные связи с представителями государственных органов. Такая организация преступной деятельности сообщества позво-

¹ См.: Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: Лекция. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России. 1993. С. 21; Грошев А.В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 26 и др.

² Быков В.М. Преступная группа - криминалистические проблемы. Ташкент, 1991. С. 27.

³ См.: Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 14.

ляет его руководству избегать уголовной ответственности, а привлечение рядовых исполнителей – сохранять преступное сообщество¹.

Н. П. Водько считает, что преступное сообщество определяет иерархичность структуры; специализация его членов преимущественно на однотипных преступлениях; их системность; поступление доходов в общую кассу; создание лжеструктур для «отмывания» преступных доходов².

А. И. Романов предлагает свое криминалистическое определение преступного сообщества, согласно которому – это совокупность согласованно действующих в определенной сфере или на определенной территории организованных групп, а также лиц, причастных к их преступной деятельности, прямо или косвенно когда-либо содействовавших реализации преступных операций (каких-либо их частей) за определенную часть похищенного имущества или по иным мотивам³.

С. В. Сальникова и В. И. Шульга под преступным сообществом понимают, прежде всего, объединение нескольких организованных групп, созданное для координации их деятельности, обеспечения благоприятных условий для их существования и осуществления ими преступной деятельности или организации совершения преступлений с целью извлечения сверхдоходов⁴.

Анализ вышеуказанных определений преступного сообщества свидетельствует о наличии сходства в их основе, так как во многих определениях авторы указывают на иерархичность, сплоченность, устойчивость, высокую степень организованности. При этом данные определения отличаются количеством оценочных признаков. Однако все они были даны до внесения в 2009 г. изменений в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ.

¹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: изд-во Норма, 1997. С. 287.

² См.: Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 24.

³ См.: Романов А.И. Первоначальный этап расследования уголовных дел об организации преступного сообщества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 61.

⁴ См.: Сальникова С.В., Шульга В.И. Социально-криминологическая и правовая оценка деятельности организованных группировок криминальной направленности: монография. Владивосток, 2004. С. 47.

Поэтому наибольший интерес для нас представляет определение преступного сообщества, данное А. В. Бутырской с учетом действующих редакций вышеуказанных статей, которая определяет его как централизованную иерархическую структуру, созданную для систематического осуществления преступной деятельности, состоящую из организатора, руководителей, входящих в управленческий центр, и участников, способных профессионально совершать базовые преступления, распределенных в подразделения (организованные группы), а также иных лиц, выполняющих особые поручения, объединенных единым преступным умыслом, взаимосвязанных между собой, строго подчиненных установленным обязанностям, общим принципам, традициям и нормам поведения, обладающую набором криминальных, коррупционных, межрегиональных и иных связей¹.

По нашему мнению, в данном определении указаны многие важные признаки преступного сообщества, однако мы считаем, что такие признаки, как профессиональная подготовка участников, строгая подчиненность общим традициям, наличие криминальных, коррупционных и межрегиональных связей присущи многим, но не всем преступным сообществам. Кроме того, данное определение не включает в себя такой важный признак, как цель создания преступного сообщества.

Поэтому мы полагаем необходимым дать следующее криминалистическое определение преступного сообщества, содержащее признаки, позволяющие отличить его от иных видов преступных групп.

Преступное сообщество – это организованная группа с иерархической структурой, состоящая из подразделений или объединившихся организованных групп, члены которых согласованно действуют под единым руководством, соблюдают установленные правила поведения, в соответствии с распределенными между ними функциями и целями преступного сообщества выполняют действия, направленные на обеспечение его длительного функционирования, совершают

¹ См.: Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 29.

тяжкие либо особо тяжкие преступления или подготовлены их совершить для получения материальной выгоды. Руководство преступным сообществом осуществляется одним или несколькими руководителями (организаторами) и выражается в осуществлении организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества, а также его членов, которые, выполняя возложенные на них обязанности и указания, осознают, что действуют в интересах преступного сообщества.

Типичные сведения о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления относятся к одному из основных и определяющих элементов криминалистической характеристики организации преступного сообщества. Б. П. Смагоринский справедливо отмечает, что информация криминалистического характера о способах преступных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений используется для эффективной организации раскрытия и расследования преступлений, при выдвижении и проверке версий¹.

Способы подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемых преступлений всегда охватываются единым умыслом организатора, разрабатываются и реализуются одновременно. Данные способы выбираются до совершения рассматриваемого преступления, всегда спланированы, отличаются разнообразием и обуславливаются, прежде всего, целями и возможностями их реализации. Причем многое зависит от криминального профессионализма, социального положения и личностных качеств организатора.

Действия организатора, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием создания преступного сообщества, всегда оставляют материальные и идеальные следы, которые могут быть использованы для раскрытия и расследования преступления. При этом от времени, затраченного на создание преступного сообщества, зависит количество следов и их качественное состояние. Знание способов подготовки, совершения и сокрытия преступления позволит следователю создать

¹ См.: Смагоринский Б.П. Теоретические и организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по охране личной собственности от преступных посягательств: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 1990. С. 15.

мысленную модель расследуемого преступления и обнаружить оставленные следы.

В результате анализа следственной и судебной практики выделены следующие типичные сведения о действиях организатора, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием создания преступного сообщества.

Сведения о способе подготовки преступления. Подготовка к созданию преступного сообщества включает в себя следующие действия организатора:

- определение состава и структуры преступного сообщества (руководителей, участников, количество структурных подразделений и их функции). Подбор членов создаваемого преступного сообщества зависит от выбранной организатором криминальной направленности. Результаты изучения уголовных дел показали, что по 93% проанализированных уголовных дел в преступное сообщество входили лица, обладающие знаниями, навыками или криминальным опытом, способствующими совершению преступлений¹. Так, в преступные сообщества, создаваемые для совершения преступлений против собственности (краж, мошенничества, грабежей, разбоев, вымогательства и т.п.), организатор привлекал лиц, имеющих криминальный опыт в совершении выбранных преступлений, или знания и опыт, необходимые для выполнения определенных действий при совершении преступлений (отключение сигнализации на охраняемых объектах, изготовление поддельных документов и т.п.). Например, в преступное сообщество, члены которого совершали хищения автомобилей и последующую их продажу, был привлечен Ш., который имел специальные знания и опыт по техническому обслуживанию и изменению идентификационных номеров автомобилей, а также необходимое для этого оборудование². Если преступное сообщество создается для совершения преступлений в сфере экономической деятельности, то организатор привлекает лиц, обладающих знаниями в области финансов, бухгалтерского учета. Для совершения хищений денежных средств банков или их клиентов с исполь-

¹ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

² См.: Уголовное дело № 2-3/07 // Архив Нижегородского областного суда.

зованием банковских карт в преступное сообщество привлекаются лица, обладающие специальными знаниями в банковской и компьютерной сферах. Например, в 2007 г. в преступное сообщество, созданное для систематических хищений денежных средств под видом получения кредитов был привлечен К., занимавший должность эксперта Кубанского филиала ООО АКБ, которому была отведена функция оформления кредитных досье и входящих в них анкет, содержащих подложные документы и заведомо ложные сведения о приобретаемых автомобилях и данных о заемщиках¹. В случае планирования совершения убийств, разбойных нападений и других преступлений насильственного характера организатор подбирает физически и морально подготовленных для этого лиц. Например, по уголовному делу в отношении членов преступного сообщества, совершивших в период с 1997 по 2008 г. убийства, хищения и другие преступления, установлено, что в состав данного сообщества входили К., С. и О., которые с целью лишения жизни гражданина Ю. в присутствии жены и малолетней дочери потерпевшего нанесли ему руками, ногами, деревянными палками, ножами не менее 37 ударов в места расположения жизненно важных органов, в результате чего наступила смерть². При этом по 100% проанализированных уголовных дел организатор также привлекал к участию лиц, с которыми он был знаком до возникновения у него умысла на создание преступного сообщества³. К их числу относятся лица, с которыми организатор ранее совместно совершал преступления, обучался в учебном учреждении, работал, отбывал наказание в местах лишения свободы, имел общие увлечения и родственники организатора;

- установление связей с лицами, необходимыми для функционирования преступного сообщества, или представителями организованных групп, которые планируется объединить. Для этого организатор выясняет местонахождение данных лиц, номера их мобильных телефонов и другие способы связи. С целью уста-

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.06.2012 по делу № 93-П12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.05.2012 № 47-О12-3сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

новления связей могут использоваться общие знакомые организатора и лиц, которых планируется включить в состав преступного сообщества;

- создание условий, выбор времени и места для проведения переговоров с лицами, которых организатор планирует включить в состав преступного сообщества. Для этого выбирается удобное для всех время, арендуется помещение, снимается квартира, заказывается место в баре или ресторане и т.п. Так как за организацию преступного сообщества предусмотрена повышенная степень уголовной ответственности, то еще при подготовке к совершению данного преступления разрабатываются приемы конспирации. Поэтому организатор выбирает место, где проведение переговоров не привлечет внимания посторонних лиц и правоохранительных органов. Результаты изучения уголовных дел показали, что выбор места зависит не только от конспирации, но и от личностных качеств и социального положения организатора. Поэтому для проведения встреч и переговоров используются разные места, например, помещение котельной¹, квартира², рабочий кабинет организатора³ и т.п.

- подготовка предложений, обосновывающих предполагаемую в результате объединения выгоду для выбранных организатором лиц. Для этого организатор может подготовить: примерные расчеты предполагаемых доходов, которые они получают в результате совместной преступной деятельности; фотографии, видеозаписи мест, где планируется преступная деятельность, или лиц, в отношении которых планируется совершение преступлений; фотографии, видеозаписи дорогостоящего имущества (автомобилей, яхт, катеров, домов и т.п.), принадлежащего лицам, в отношении которых планируется совершить вымогательство, разбойное нападение или другие преступления; описание недостатков в охране помещений, перевозимых грузов, которые можно использовать для хищения из них товарно-материальных ценностей; примеры аналогичной преступной деятельности, кото-

¹ См.: Уголовное дело № 2-09/2006 // Архив Верховного суда Чувашской Республики.

² См.: Уголовное дело № 2-11/2006 // Архив Верховного суда Республики Татарстан.

³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2013 № 41-АПУ13-28сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рая успешно осуществляется в других районах, городах или субъектах РФ. В ходе изучения уголовных дел об организации преступного сообщества установлено, что их члены часто используют опыт совершения преступлений, который успешно и длительное время применялся другими преступными группами, особенно при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

- приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступлений (холодного или огнестрельного оружия, оборудования для изготовления наркотических средств, поддельных денег, ценных бумаг и т.п.), которые планируется использовать после создания преступного сообщества. Средства и орудия преступления могут быть заранее приготовлены, чтобы продемонстрировать их или сообщить о них лицам или представителям организованных групп для обоснования необходимости создания преступного сообщества;

- совершение преступлений, например, убийство лидеров и участников других преступных групп, действующих на интересующей организатора территории или занимающихся аналогичной преступной деятельностью, с целью устранения конкурентов и монополизации выбранного направления преступной деятельности. Совершение убийств может быть направлено и на объединение самостоятельно действующих организованных групп. Кроме того, до создания преступного сообщества организатор может совершить и другие преступления, в том числе хищение чужого имущества для получения денежных средств, необходимых при реализации умысла на создание преступного сообщества (организация переговоров, приобретение орудий совершения преступления и т.п.).

- осуществление вышеуказанных переговоров с целью реализации умысла, направленного на создание преступного сообщества. В ходе переговоров организатор сообщает о целях создания, структуре и функциях членов преступного сообщества, может продемонстрировать приготовленные для совместного использования средства и орудия совершения преступлений.

Таким образом, при подготовке к совершению преступления организатор выполняет действия, направленные на создание условий, способствующих даже согласия выбранными им лицами или представителями организованных групп объединиться для создания преступного сообщества.

В соответствии с действующим законодательством за совершение вышеуказанных действий, связанных с подготовкой к созданию преступного сообщества даже в случаях, когда эти действия в силу пресечения правоохранительными органами либо по независящим от организатора обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества, подлежат квалификации по ч. 1 или по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества.

Сведения о способе совершения преступления. После получения согласия лиц или представителей организованных групп объединиться в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений происходит создание преступного сообщества, которое заключается в выполнении организатором следующих действий:

- в случае создания преступного сообщества в форме структурированной группы организатор, учитывая количество выбранных им лиц, которые согласились войти в состав преступного сообщества, их личностные качества и планируемые преступления, определяет количество структурных подразделений (подгрупп, звеньев, бригад и т.п.), их состав и функции. Выбирает и назначает руководителей структурных подразделений для осуществления ими организационных и управленческих функций как в отношении структурных подразделений, так и в отношении преступного сообщества. Кроме того, организатор определяет для структурных подразделений территории их расположения и задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества. Как показывает практика, в зависимости от планируемой преступной деятельности структурные подразделения могут создаваться на территории разных районов, городов, субъектов РФ и государств. Так, О. создал преступное сообщество с целью соверше-

ния преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территориях Республики Таджикистан и Российской Федерации. Структурные подразделения данного сообщества были расположены на территории Республики Таджикистан и в Российской Федерации на территории г. Магнитогорск, г. Екатеринбург и в Тюменской области¹. Другим примером является преступное сообщество, члены которого специализировались на сбыте похищенных автомобилей, структурные подразделения которого были расположены на территории городов Екатеринбург, Омск, Нижний Новгород, Кузнецк-8². Изучение уголовных дел показало, что 82 % преступных сообществ осуществляли свою преступную деятельность в форме структурированной организованной группы³;

- в случае создания преступного сообщества в форме объединения организованных групп организатор создает между этими группами устойчивые связи для совместного выполнения ими действий, связанных с функционированием такого объединения. Для этого организатор определяет место, где в дальнейшем будут встречаться он, руководители организованных групп и, при необходимости, участники преступного сообщества для совместного планирования совершения преступлений и других действий. В большинстве случаев организованные группы объединяются для более успешного достижения преступных целей. Например, по уголовному делу в отношении членов преступного сообщества, осуществлявших преступную деятельность в период с 2009 по 2010 г., установлено, что данное сообщество состояло из трех организованных групп, которые объединились с целью совместного совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. Причиной их объединения послужил устойчивый канал поступления героина у одной из этих организованных групп и проблемы с его постав-

¹ См.: Уголовное дело № 2-6/2005 // Архив Верховного суда Республики Башкортостан.

² См.: Уголовное дело № 2-3/2007 // Архив Нижегородского областного суда.

³ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

ками у других¹. В форме объединения организованных групп преступную деятельность осуществляют 18 % преступных сообществ².

В обоих вышеуказанных случаях организатор, реализуя свои преступные намерения, создает взаимосвязь между членами структурных подразделений или организованных групп, распределяет между ними орудия и иные средства совершения преступления, разделяет территории и сферы преступной деятельности, устанавливает правила поведения, регламентирующие дисциплину и порядок в преступном сообществе.

В качестве примера создания преступного сообщества можно привести уголовное дело в отношении членов преступного сообщества Б., В., А. и других, которые в 2008 г. совершали хищения чужого имущества. В ходе предварительного следствия и в судебном заседании по данному делу установлено, что в мае 2008 г. Б., В., А. из корыстной заинтересованности, обладая связями с сотрудниками правоохранительных органов, с целью совершения тяжких преступлений – мошенничеств, создали преступное сообщество с входящими в него структурными подразделениями.

Указанные лица разработали план и схему функционирования преступного сообщества, систему подчиненности его участников, распределение ролей между ними, меры конспирации, порядок взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, обязательные правила поведения, регламентирующие дисциплину и порядок при совершении преступлений. Б., В. и А. поддерживали организационное единство преступной организации, создали условия для систематического совершения преступлений, назначали руководителей подразделений, распределяли между участниками сообщества денежные средства, полученные в результате мошеннических действий, а также поддерживали устойчивые связи с сотрудниками правоохранительных органов. Руководители структурных подразделений Г., С., Н. и другие отбирали лиц для участия в совершении преступлений,

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.07.2013 № 46-АПУ13-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

доводили до них установленные организаторами правила поведения, определяли конкретные места совершения преступлений, распределяли роли, передавали руководителям полученные незаконным путем деньги и распределяли между участниками подразделений денежные средства в зависимости от внесенного вклада в преступную деятельность¹.

Сведения о способе сокрытия преступления. Выявлению, раскрытию и расследованию создания преступного сообщества во многом препятствует активная деятельность организатора, направленная на сокрытие преступления. Тщательно планируя создание преступного сообщества, организатор стремится к тому, чтобы данное преступление не было выявлено правоохранными органами. Для этого одновременно с подготовкой к созданию преступного сообщества разрабатываются и способы его сокрытия.

Практика свидетельствует о том, что в ходе расследования весьма сложно, а порой невозможно установить иерархическую структуру преступного сообщества, выявить и изобличить его организаторов и руководителей, так как они хорошо законспирированы. Такие меры организатор принимает для обеспечения наибольшей безопасности в случае разоблачения деятельности преступного сообщества или отдельных его членов. С этой целью организаторы могут создавать специальные денежные фонды – «общаки» и налаживать коррупционные связи с представителями правоохранительных и иных органов государственной власти для оказания давления с их помощью на следствие или, в крайнем случае, хотя бы для получения информации о ходе расследования. Поэтому во многих случаях организаторы и руководители преступного сообщества остаются неуязвимыми.

Результаты изучения уголовных дел показали, что в 100% случаях при создании преступного сообщества применялись способы сокрытия преступления, типичными среди которых являлись следующие:

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 78-АПУ14-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- разработка правил поведения в случае выявления деятельности преступного сообщества правоохранными органами – 23%. Невысокий процент не означает, что при создании других преступных сообществ эти правила отсутствовали. Члены преступного сообщества и без разработки организатором правил, осознавая повышенную уголовную ответственность за руководство или участие в преступном сообществе, самостоятельно разрабатывают их. В противном случае выявление и раскрытие данных преступлений не представляло бы такой сложности. Кроме того, невысокий выявленный процент объясняется тем, что в материалах уголовных дел не всегда находит свое отражение данный способ сокрытия преступления, так как члены преступного сообщества в ходе допросов сообщают не обо всех обстоятельствах преступной деятельности. Поэтому мы считаем, что правила поведения в случае выявления деятельности преступного сообщества существуют в каждом преступном сообществе, даже если они не были разработаны организатором как при подготовке, так и при совершении данного преступления;

- установление коррупционных связей с представителями правоохранительных и иных органов государственной власти – 17%. Несмотря на активную борьбу с преступлениями коррупционной направленности, данный способ сокрытия продолжает активно применяться. Невысокий процент выявленных коррупционных связей объясняется тем, что при расследовании данных преступлений не всегда представляется возможным выявить все обстоятельства создания и функционирования преступного сообщества. Кроме того, организатор не всегда сообщает участникам об установленных им коррупционных связях. Поэтому в ходе расследования даже в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с одним из членов преступного сообщества не всегда удается установить конкретных представителей органов государственной власти, которые способствовали функционированию преступного сообщества, но при этом не принимали непосредственное участие в совершении преступлений. Мы считаем, что в действи-

тельности коррупционные связи устанавливаются и используются при создании большей части преступных сообществ;

- создание официально зарегистрированных общественных организаций, обществ с ограниченной ответственностью, ИП и т.п. – 34 %. Данный способ сокрытия преступления чаще всего применяется при создании преступных сообществ для совершения преступлений экономической направленности, мошенничеств, а также для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. При этом работники этих организаций, обществ и т.п. могут не являться членами преступного сообщества или быть введенными в заблуждение относительно своей деятельности. Поэтому, будучи не заинтересованными в функционировании преступного сообщества, эти работники при производстве их допросов в качестве свидетелей могут дать правдивые показания, имеющие существенное значение для дела. Кроме того, составляемые ими документы также могут свидетельствовать о деятельности преступного сообщества;

- создание способов связи между членами преступного сообщества, которые затрудняют ее выявление правоохранными органами – 68%. Постоянная связь для совместного планирования, обмена информацией, отчета о проделанной работе и т.п. необходима каждому преступному сообществу для его функционирования. Поэтому организатор, будучи осведомленным о возможности проведения в отношении него оперативно розыскных мероприятий (прослушивания телефонных переговоров и т.п.), создает способы сокрытия данных связей. Для этого чаще всего организаторы и другие члены преступного сообщества используют и часто меняют мобильные телефоны с SIM-картами, зарегистрированными на других лиц. При этом для телефонных переговоров не с членами преступного сообщества и не по вопросам его функционирования могут использоваться мобильные телефоны с SIM-картами, зарегистрированными на них самих. Для решения важных вопросов функционирования преступного сообщества в большинстве случаев телефонные переговоры не используются и выбираются другие способы

связи с использованием сети Интернет или личные встречи в безопасном для них месте;

- выбор места и времени для встреч и переговоров по вопросам создания и функционирования преступного сообщества, исключая возможности привлечения внимания посторонних лиц и правоохранительных органов – 84%. Данный способ является самым распространенным и применяется не только при создании и функционировании преступного сообщества, но и другими видами преступных групп, в том числе организованной группой¹.

После создания преступного сообщества и в процессе его функционирования способы сокрытия преступлений, совершаемых членами сообщества, продолжают применяться и зависят от направления преступной деятельности, личности организатора и отличаются от способов сокрытия, используемых другими видами преступных групп, более тщательной подготовкой и продуманностью.

Типичные данные о личности организатора преступного сообщества являются важным элементом криминалистической характеристики, так как от личности организатора зависит способ создания, структура преступного сообщества, его криминальная направленность, система управления. Ученые, исследовавшие проблемные вопросы криминалистической характеристики преступлений, сходятся во мнении, что личность преступника является ее необходимым и обязательным элементом².

¹ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

² См., напр.: Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: дис. ... док. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 105; Долинов С.Д. Роль криминалистической характеристики в методике расследования. Тезисы докладов научно-практической конференции. Пермь, 1986. С. 86-87; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 116; Филиппов А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений. Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Сборник научных трудов. Ташкент, 1984. С. 12; Groшев А.В., Долинин В.Н. Соотношение уголовно-правовой и криминалистической характеристики преступления. Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 162-165; Фроловский М.Ю., Волынский В.А. Место криминалистической характеристики в частной методике расследования отдельных видов преступлений. Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник научных трудов. М., 1996. С. 68-74 и др.

Личность организатора преступного сообщества находится в центре внимания уголовного права, криминалистики, криминологии, судебной психологии и других наук, рассматривающих вопросы борьбы с преступностью. Для криминалистики наибольшее значение имеют данные о его личности, профессиональных знаниях, навыках, опыте, лежащих в основе способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, которые нашли свое отражение в материальной обстановке в виде следов и в сознании людей.

Изучению личности преступника, в том числе лидера организованной преступности, посвящено достаточное количество научных трудов¹. Поэтому в диссертационном исследовании мы рассмотрим только те данные о личности организатора преступного сообщества, знание которых может способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

Свойства личности организатора преступного сообщества существенно влияют на выбор объекта преступного посягательства, способы совершения и сокрытия преступления. В этой связи Р. С. Белкин отмечал, что знание этих свойств даст возможность определить круг лиц, среди которых может находиться преступник, наметить версии, установить цели, мотивы, способы совершения и сокрытия преступления, а также местонахождение искомых объектов².

Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, возраст организаторов на момент создания преступного сообщества – 32–45 лет (87%),

¹ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.; Кузьмин С.В. Криминалистическая модель виновного как один из подходов к установлению преступника. Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. Тезисы научно практического семинара. М., 1994. С. 76-79; Куницина А.В. Тактика выявления организаторов преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 224 с.; Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: дис. ... докт. юрид. наук М., 2002. С. 84; Мешкова В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 166 с.; Романов В.В. Юридическая психология. М., 1998. С. 39; Славогородская О.А. Расследование вымогательства, совершенного организованными группами лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 200 с.; Хоменко А.Н. Связь личности преступника, как элемента криминалистической характеристики преступления, с другими ее элементами. Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1989. С. 221-222 и др.

² См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 191.

причем большинство их них (69%) в ходе функционирования преступного сообщества не принимают непосредственного участия в совершении преступлений. Среди организаторов преобладают мужчины – 91%, женщины составляют 9%. Имеют среднее или средне-специальное образование 71%, высшее – 29%, не судимы – 89%, женаты (замужем) – 59%¹.

Однако вышеуказанных обобщенных данных о личности организатора недостаточно для его выявления, так как такими данными могут обладать и другие члены преступного сообщества (руководители, участники). Поэтому важное значение имеют данные о знаниях и опыте организатора, которые он использовал в ходе создания преступного сообщества и его функционирования. В этой связи В. П. Лавров справедливо отмечает, что наличие у лица, совершившего преступление, определенных знаний, навыков и опыта накладывает отпечаток на выбор им способов совершения и сокрытия преступления². Кроме того, организатор не сможет создать преступное сообщество, если не обладает знаниями или опытом, необходимыми для совершения выбранных им преступлений, и не привлекает для этого лиц, которые такими знаниями или опытом располагают.

Поскольку организатор может не принимать непосредственного участия в совершении преступлений и выполнять действия, носящие только интеллектуальный характер, не оставляющие материальных следов, то большое значение для его выявления будут также иметь сведения о криминальной направленности преступного сообщества, способе подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Именно эти сведения по многим уголовным делам могут способствовать установлению круга лиц, среди которых может находиться организатор преступного сообщества.

В ходе изучения следственной и судебной практики установлено, что при создании и функционировании каждого преступного сообщества ключевую роль играли личностные качества, в том числе знания и навыки, организаторов. На-

¹ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

² Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 897.

пример, все организаторы, создавшие преступное сообщество для совершения преступлений в сфере экономической деятельности, имели знания или опыт в данной области, которые использовались как при создании преступного сообщества, так и при его функционировании. Преступные сообщества, деятельность которых была связана с совершением краж, грабежей, разбоев, были созданы организаторами, которые в большинстве случаев имели криминальный опыт, судимости, а также знания и навыки, способствующие совершению данных преступлений.

Обобщив данные по изученным уголовным делам, а также результаты научных исследований, можно сделать вывод, что организатор преступного сообщества, как правило, мужчина, в возрасте до 45 лет, чаще не судим, интеллектуально развит, образован, властолюбив, обладает навыками конспирации, организаторскими способностями и психологическим влиянием на подчиненных, скрытен, не боится принимать решения в ответственных ситуациях, стремится достичь поставленных целей любой ценой, ориентирован на получение сверхдоходов, имеет знания и навыки, связанные с функционированием преступного сообщества, и коррупционные связи.

Таким образом, от личности организатора, его знаний и опыта зависит способности создания, структура преступного сообщества, его криминальная направленность, система управления. Поэтому знание способов совершения и сокрытия преступления позволит сформировать мысленную модель расследуемого преступления с момента возникновения у организатора умысла на создание преступного сообщества до его реализации, выявить используемые при этом знания, опыт и выдвинуть версии о личности организатора.

Типичные сведения об особенностях следообразования. При подготовке и совершении любого преступления в материальной обстановке происходят изменения. Поэтому на месте преступления остаются следы, орудия преступления и другие предметы и документы, которые свидетельствуют о действиях лица, совершившего преступление. Каждый вид преступлений отличается своими осо-

бенностями изменения материальной обстановки, что имеет существенное значение для расследования.

Как отмечает О. Я. Баев, для реализации преступного умысла «лицу, независимо от его субъективных качеств, а зачастую и от складывающейся криминальной ситуации, необходимо совершить ряд типовых действий»¹. При этом закономерно возникают следы, которые являются типовыми для определенного вида преступлений, остаются в определенных местах, на определенных объектах, состоят в определенных изменениях материальной обстановки, содержатся в памяти определенных лиц. «Это, в свою очередь, связано с тем, что для совершения преступления определенного вида лицо должно решить ряд типовых задач, для их решения осуществить ряд типовых действий»². Указанные положения применимы к расследованию любых преступлений, в том числе и организации преступного сообщества.

В криминалистике данные следы принято делить на материальные (возникшие в результате взаимодействия различных материальных объектов) и идеальные (образы материальной действительности, которые отобразились в памяти человека). Вместе с тем при совершении преступлений все чаще используются компьютерные и иные цифровые электронные устройства, которые оставляют специфичную следовую картину. Любые действия с программируемыми устройствами получают свое непосредственное отражение в их памяти. Поэтому мы согласны с авторами, которые предложили дополнить классическую классификацию следов специфической группой виртуальных следов³, так как раскрытие и расследование деятельности преступных сообществ, члены которых использовали компьютер-

¹ Расследование преступлений против личности / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 1998. С. 6.

² Баев О.Я. Методические основы расследования отдельных видов преступлений // Расследование отдельных видов преступлений / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 1986. С. 5.

³ См.: Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 94-119; Поляков В.В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2008. С. 13; Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография / В.Б. Вехов. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 81 и др.

ные и иные цифровые электронные устройства как средство подготовки, совершения и сокрытия преступления, невозможно без использования оставляемых этими устройствами следов.

Результаты проведенного исследования показали, что переговоры о создании преступного сообщества могут происходить в квартирах, ресторанах, офисах и других местах, выбор которых зависит от личности организатора и предпринимаемых мер конспирации.

Так, в результате подготовки и проведения переговоров с целью создания преступного сообщества могут оставаться следующие типичные следы:

- если переговоры проводились в номере гостиницы, то в журналах гостиницы должны быть указаны данные о регистрации гостя (организатора или лица, которому было поручено заказать номер). Практически все гостиницы оборудованы камерами видеонаблюдения, которые могут зафиксировать не только факт нахождения данных лиц в одном месте, но и их встречи, переговоры. Свидетелями и очевидцами могут быть администратор и работники гостиницы;

- если для проведения переговоров организатор арендовал жилое или нежилое помещение (дом, квартиру, офис, склад и т.п.), то у собственника данного помещения и организатора могут находиться соответствующие документы (договор аренды, расписка в получении денег и т.п.). Свидетелями и очевидцами данных переговоров могут быть собственники этих помещений, а также лица, проживающие в соседних квартирах, домах или работники соседних офисов, помещений;

- если переговоры проводились на территории автостоянки, куда организатор и приглашенные им лица приехали на автомобилях, то в журнале регистрации транспортных средств могут быть указаны данные владельца автомобиля, марка автомобиля и его государственный регистрационный знак; время хранения; номер квитанции, выданной владельцу; подпись лица, принявшего автомобиль на хранение. Кроме того, большая часть автостоянок оборудована камерами видеонаб-

людения, запись которых может подтвердить факт встречи и переговоров указанных лиц. Свидетелями и очевидцами могут быть работники автостоянки;

- если переговоры проводились на участке местности вне населенного пункта, куда лица приехали на автомобилях, то установленные ГИБДД на дорогах камеры фото- и видеофиксации («Поток-С», «Поток-М», «Поток-Д», «Рапира», «Крис-1», «Арена», «Арена-2», «Искра» и др.) могут сохранить в базах данных государственные регистрационные знаки автомобилей, дату и время их фиксации, направление и полосы их движения, факт нарушения Правил дорожного движения, а также фото и видеоизображения самих автомобилей;

- если переговоры проводились в барах, ресторанах, кафе, то в указанных заведениях и у организатора могут сохраниться документы об оплате заказанных продуктов питания, документы об аренде помещения и т.п. Установленные там камеры видеонаблюдения могут зафиксировать нахождение лиц в одном месте, за одним столиком. Свидетелями и очевидцами могут быть бармены, официанты и другие работники этих заведений;

- фотографии, аудио- и видеозаписи проведенных встреч и переговоров, которые могут находиться в памяти мобильных телефонов, съемных носителях и иных технических устройствах, находящихся у организатора и лиц, с которыми он встречался, а также у лиц, случайно оказавшихся в том же месте. Кроме того, в данных устройствах может содержаться информация о связях с другими лицами и данные о них, что может способствовать выявлению соучастников;

- информация, содержащаяся в памяти лиц, которые случайно оказались на месте, где проводились переговоры или совершались другие действия организатора, направленные на создание преступного сообщества;

- для проведения переговоров о создании преступного сообщества организатор может заранее изготовить: фотографии и видеозаписи мест, где планируется преступная деятельность, или лиц, в отношении которых планируется совершить преступление; примерные расчеты доходов, которые возможно получить в результате совместной преступной деятельности; фотографии, видеозаписи дорого-

стоящего имущества (автомобилей, яхт, катеров, домов и т.п.), принадлежащего лицам, в отношении которых планируется совершить вымогательство, разбойное нападение или другие преступления; описание недостатков в охране помещений, перевозимых грузов, которые можно использовать для хищения из них товарно-материальных ценностей. Данные объекты после переговоров могут остаться у организатора или лиц, участвовавших в переговорах;

- учредительные документы, банковские счета (свидетельствующие о финансовых операциях), документы, подтверждающие приобретение движимого и недвижимого имущества, которые могли быть заранее изготовлены для создания и функционирования преступного сообщества.

Таким образом, выделенные и описанные элементы криминалистической характеристики содержат определенные объективные сведения об обстоятельствах организации преступного сообщества, знание которых будет способствовать раскрытию и расследованию данных преступлений. При этом элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны и взаимообусловлены. Сведения об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий при расследовании организации преступного сообщества¹.

¹ При подготовке данного параграфа использовались следующие публикации автора настоящей диссертации: Коловоротный А.А. Способы противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами и меры их преодоления // Современные проблемы права: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Анисимов. Волгоград: ВА МВД России, 2009. С. 118-124; Коловоротный А.А., Куртынов И.В. Особенности формирования и функционирования преступных групп // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: Сборник научных трудов. Вып. 1. Волгоград: ВА МВД России, 2009. С. 89-95.

§ 2. Особенности создания и организации работы следственных групп при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ

Уголовные дела об организации преступного сообщества связаны со сложностью расследования и большим объемом, что в соответствии со ст. 163 УПК РФ является основанием для поручения производства предварительного следствия следственной группе.

Расследование организации преступного сообщества требует от следователя дополнительного времени и сил на установление всех участников сообщества и их действительной роли в совершении преступлений. Следователь, как правило, сталкивается с противодействием расследованию: угрозами и подкупом потерпевших и свидетелей, созданием ложного алиби и другими действиями, направленными на противодействие расследованию.

Кроме того, сложность расследования определяется такими особенностями, как значительное число обвиняемых, потерпевших, эпизодов преступной деятельности, большой объем доказательственной информации, необходимость назначения многих судебных экспертиз, а также необходимость производства следственных действий в различных городах и субъектах РФ.

Такие условия требуют усилий не одного, а нескольких следователей и поэтому при расследовании организации преступного сообщества необходимо применять групповой (бригадный) метод расследования сложных многоэпизодных дел¹. Только групповой метод расследования организации преступного сообщества позволяет одновременно производить следственные действия в разных местах

¹ См.: Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных многоэпизодных дел: дис... канд. юрид. наук. Волгоград. 1999. 215 с.; Савельев А. К. Повышение эффективности расследования хозяйственных преступлений. (По опыту Швейцарии). Проблемы преступности в капиталистических странах (по материалам зарубежной печати). М., 1988. № 1. С. 20-27; Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 85.

и в отношении разных лиц. Это очень важно по тактическим соображениям, поскольку именно при такой организации расследования представляется возможным сократить процессуальные сроки, установить все обстоятельства совершенного преступления, преодолеть противодействие расследованию, не допустить сговора подозреваемых, обвиняемых, сокрытия вещественных доказательств и т.д.

Необходимость создания следственных групп вызвана не только сложностью и большим объемом уголовного дела, но и требованиями ст. 6.1 УПК РФ о необходимости осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

Следственные группы создаются на основании изучения материалов уголовного дела, когда становится очевидным невозможность расследования преступления одним следователем. Решение о создании следственной группы принимает руководитель следственного органа, который выносит постановление о производстве предварительного следствия следственной группой. В постановлении кратко указываются установленные обстоятельства совершенного преступления, а также обстоятельства, указывающие на сложность уголовного дела или его большой объем, которые подтверждают наличие случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 163 УПК РФ. Кроме того, в постановлении необходимо указывать состав следственной группы, ее руководителя и привлеченных должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Создание следственных групп для расследования организации преступного сообщества является необходимым условием быстрого, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. При этом качество предварительного расследования во многом зависит не только от самого факта создания следственной группы, но и от профессиональной подготовки, опыта и количества следователей, входящих в ее состав.

В ходе изучения материалов уголовных дел установлено, что продолжительность допроса одного члена преступного сообщества в среднем длится 3-4 часа¹. При этом 68% респондентов отметили, что на подготовку к такому допросу у

¹ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

следователей уходит времени больше, чем на сам допрос¹. Следовательно, подготовка и производство только одного допроса может занимать у следователя весь рабочий день. Производство других следственных действий и составление процессуальных документов по данным делам тоже занимает много времени.

Так, составление в окончательном варианте постановления о привлечении в качестве обвиняемого, учитывая сложность формулирования и большой объем его описательно-мотивировочной части, занимает до одного месяца. 29% респондентов указали, что на составление данного постановления требуется более одной недели, 26% – более двух недель, 27% – более трех недель, 18% – более четырех недель². Продление срока предварительного следствия и сроков содержания под стражей, в зависимости от количества обвиняемых, может занимать более одной недели. Поэтому руководитель следственного органа, создавая следственную группу, должен уделить особое внимание не только выбору следователей, которые будут включены в следственную группу, но и определению ее численного состава. Именно от этого будет зависеть качество и результат предварительного следствия.

В. Г. Зафесов, исследуя проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом, предположил классифицировать следственные группы по следующим основаниям: по численности, структуре и ведомственному составу³. Попытки классифицировать следственные группы предпринимались и другими учеными⁴, однако ни одна классификация не устоялась и не принята в качестве основной.

¹ См.: Приложение № 1. Данные анкетирования следователей.

² См.: Приложение № 1. Данные анкетирования следователей.

³ См.: Зафесов В.Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 27-54.

⁴ См.: Беджашев В.И. Организация и планирование деятельности следственных бригад. Метод. пособие. М., 1990. С. 7-10; Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных многоэпизодных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 68-75; Коновалов В. Групповой метод расследования // Законность. 1995. № 7. С. 37-41.

И. А. Цоколов отмечает, что структура, численный состав, специализация членов группы зависит как от этапов расследования уголовного дела, задач, стоящих перед группой, так и от некоторых других факторов. При создании групп для расследования конкретного преступления необходимо соблюдать следующие требования: четкое распределение обязанностей между членами группы, постоянный и стабильный состав, техническая оснащенность, высокий уровень аналитической работы. Группа должна быть хорошо организована и структурирована. В составе достаточно большой группы создается штаб, на который возлагается материально-техническое обеспечение, осуществление контроля за ходом расследования, координация взаимодействия различных звеньев (подгрупп), проведение аналитической работы, подготовка информации для надзирающего прокурора, учет и контроль за соблюдением процессуальных сроков¹.

Следует отметить, что создание в следственной группе штаба, осуществляющего контроль, координацию взаимодействия различных звеньев (подгрупп), материально-техническое обеспечение и др., делает следственную группу похожей на отдельный орган внутренних дел, созданный только для расследования преступной деятельности одного сообщества. Такая организация расследования может быть эффективной, но не стоит забывать, что сроки предварительного следствия ограничены, а на создание всех механизмов контроля и взаимодействия потребуются недели или месяцы. До создания указанных механизмов наличие в следственной группе штаба не будет способствовать расследованию преступления.

Кроме того, сотрудники штаба, как указывает И. А. Цоколов, осуществляют контроль за ходом расследования, координацию взаимодействия и др. Следовательно, они не производят следственные и иные процессуальные действия. При этом эффективность деятельности штаба будет зависеть от постоянного информирования его сотрудников о ходе расследования, что возможно только путем их

¹ См.: Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 95-110.

ознакомления с материалами уголовного дела, предоставления им справок, отчетов и др. В большинстве случаев получить такую информацию возможно только от следователей группы. Постоянное информирование сотрудников штаба требует от следователей дополнительного времени и приведет к увеличению их нагрузки. Ежедневно в ходе расследования устанавливаются новые обстоятельства преступления, и поэтому сотрудники штаба будут постоянно отвлекать следователей группы от расследования, требуя предоставления им информации о результатах произведенных следственных и иных процессуальных действий.

Учитывая вышеизложенное, наличие в следственной группе штаба приведет к сокращению времени, необходимого следователям для производства следственных действий, что может отрицательно отразиться на качестве расследования в целом. Тех, кто осуществляет контроль за ходом расследования, и без штаба более чем достаточно. Главная проблема заключается не в слабом контроле, а в большом объеме следственной работы, которую необходимо выполнить в ограниченные законом сроки. Поэтому решение о необходимости создания в следственной группе штаба должен принимать руководитель следственного органа в зависимости от сложившейся следственной ситуации, объема предстоящей работы и с учетом мнения руководителя следственной группы.

И. С. Улищенко были исследованы проблемы разрастания следственных производств, высказаны рекомендации об их допустимых объемах и пределах количественного состава следственных групп. Он считает, что в ситуациях, подобных руководству следственной группы, число руководимых не должно превышать пяти-шести человек. По его мнению, оптимальным является количество, обеспечивающее нормальную нагрузку всех следователей группы в процессе расследования при соблюдении процессуальных сроков. При этом он подверг критике практику преодоления проблем разрастания следственных производств путем увеличения численности состава следственных групп, исходя из следующих положений:

«а) расследование дела есть процесс ретроспективного познания, цель которого получить объективное представление об исследуемых событиях;

б) указанное представление не может быть коллективным, оно всегда индивидуально;

в) таким образом, субъект доказывания при бригадном расследовании, как и при обычном, единоличен.

Соответственно, допустимый объем конечного производства по делу должен поддаваться непосредственному анализу и оценке одного лица – руководителя группы. Объем находящегося в производстве уголовного дела должен позволять производить промежуточную оценку доказательств, направленную на определение направлений дальнейшего расследования. В противном случае следствие становится неуправляемым, а громоздкость окончательного производства не позволяет объективно разобраться с ним в последующем прокурору и судье, как правило, заранее незнакомым с собранными по делу доказательствами»¹.

Однако следует отметить, что по уголовным делам об организации преступного сообщества не всегда бывает достаточно информации о количестве членов сообщества, эпизодов их преступной деятельности и других данных, необходимых для определения объема предстоящей работы. Поэтому руководитель следственного органа при создании следственной группы не всегда может определить оптимальное количество следователей группы.

Считаем, что в данной ситуации можно и нужно включать в состав следственной группы максимально возможное количество следователей, так как в любое время может возникнуть необходимость производства большого количества обысков, задержаний, допросов, осмотров и других следственных действий в ограниченный срок. Включение даже всех следователей следственного органа в состав одной следственной группы не противоречит требованиям УПК РФ, не отразится на качестве расследования других преступлений и не нарушит чьих-либо прав,

¹ Улищенко И.С. Расследование преступлений группой следователей: Проблемы правовой регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 18-19.

так как уголовные дела, не связанные с расследованием организации преступного сообщества, будут изъяты только у руководителя следственной группы и, по необходимости, у одного или нескольких следователей группы. Остальные следователи группы будут продолжать предварительное следствие по находящимся в их производстве уголовным делам и только в случае необходимости и по поручению руководителя группы выполнять работу, связанную с делом, по которому их включили в группу.

Основываясь на вышеуказанных научных разработках и следственной практике, нами были выделены и охарактеризованы типичные следственные ситуации, складывающиеся на момент создания следственных групп по уголовным делам об организации преступного сообщества. Применительно к ним разработан комплекс научно обоснованных рекомендаций по формированию следственных групп для наиболее эффективной организации расследования рассматриваемых преступлений.

К общим рекомендациям по формированию следственных групп¹ (при каждой следственной ситуации) относятся следующие.

Руководителем следственной группы должен быть следователь, имеющий опыт расследования преступлений, предусмотренных ст. 209, 210 УК РФ или преступлений, совершенных организованными группами, и имеющий организаторские способности. У руководителя следственной группы не должно находиться в производстве уголовных дел, не связанных с расследованием организации преступного сообщества. Если такие дела находятся в его производстве, то они должны быть изъяты и переданы другим следователям. Руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями следователей, производит следственные действия, составляет процессуальные документы и принимает по уголовному делу решения, предусмотренные ст. 163 УПК РФ.

¹ См.: Приложение 3.

Допросы организаторов и руководителей преступного сообщества, а также допросы потерпевших и свидетелей, которые располагают информацией, имеющей существенное значение для дела, должен производить руководитель следственной группы. Только лично производя допросы и получая важную информацию об обстоятельствах преступления, руководитель следственной группы сможет правильно планировать и организовать работу группы. Если руководитель следственной группы не может лично произвести данные допросы, то их производство он должен поручить наиболее опытному следователю группы.

По особо важным и сложным делам наиболее опытного следователя рекомендуется включать в состав следственной группы не в качестве ее руководителя. Это создаст условия для производства наиболее опытным следователем большего количества следственных действий, что, безусловно, положительно отразится на формировании доказательственной базы и качестве расследования в целом. Руководителем такой группы должен быть руководитель следственного органа, что значительно сократит время на его информирование о результатах расследования, так как он, в случае необходимости, будет лично производить следственные действия или участвовать в их производстве и напрямую получать объективную информацию по делу.

Если до создания следственной группы уголовное дело находилось в производстве следователя, который произвел большой объем следственных действий, исследовал обстоятельства совершенного преступления, то данного следователя необходимо включить в состав следственной группы. Это сократит время на изучение уголовного дела и будет способствовать установлению всех обстоятельств совершенного преступления, так как при расследовании преступлений следователь не всегда отражает всю полученную информацию в материалах уголовного дела. Никто не может знать уголовное дело лучше, чем следователь, в производстве которого оно находится. Так, например, следователь может знать, кто из свидетелей неуверенно чувствовал себя на допросе и сообщил не обо всех известных обстоятельствах. Кто из свидетелей дал ложные показания и кого из них можно

убедить дать правдивые показания, а также, какие недостатки имеются в уголовном деле.

В состав следственной группы необходимо включать одного или нескольких следователей контрольно-методического отдела, курирующих линию преступлений, совершенных организованными группами, для выполнения следующей работы:

- учет и контроль за соблюдением процессуальных сроков;
- подготовка проектов постановлений о продлении срока предварительного следствия, сроков содержания под стражей, выделении и соединении уголовных дел;
- проведение аналитической работы;
- получение новой информации о следственной и судебной практике и доведение ее до членов группы;
- подготовка справок, отчетов о проделанной работе по уголовному делу и другой информации для руководителя следственного органа;
- обеспечение членов группы методическими рекомендациями по расследованию данных преступлений;
- оказание руководителю следственной группы помощи в координации взаимодействия следователей группы;
- в случае необходимости, производство следственных и иных процессуальных действий.

Расследование организации преступного сообщества всегда сопровождается производством большого объема технической и другой работы, которая не связана с собиранием доказательств и не требует опыта расследования данных преступлений, но на ее выполнение у следователей уходит большая часть срока предварительного следствия. Например:

- объявление подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим состава следственной группы;

- ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с заключениями экспертов, а также предоставление (доставка) в экспертные учреждения материалов, необходимых для производства экспертиз;

- копирование большого количества материалов уголовного дела, необходимых при выделении уголовных дел; возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, о производстве обыска в жилище, о наложении ареста на имущество; предоставление данных материалов в суд;

- подшивка, нумерация и составление описи документов в томах уголовного дела, распечатывание обвинительных заключений и т.п.

Так, по уголовному делу по обвинению 39 членов преступного сообщества «Судакова-Старостина» «обвинительное заключение составило 84 тома, с которого было изготовлено более 3400 томов копий. При вручении их обвиняемым для перевозки использовались грузовые автомобили «КамАЗ» и «ГАЗель» (так как в «КамАЗ» все не поместилось). По уголовному делу по обвинению Х. и других членов подпольной банковской системы «Хавала» обвинительное заключение составило 6400 страниц»¹.

Поэтому в состав следственной группы необходимо включать одного или несколько следователей для выполнения работы в большей части являющейся технической, не связанной с собиранием доказательств. Так как эта работа не требует большого опыта в расследовании преступлений, то для ее выполнения рекомендуется включать в состав следственной группы «молодых» следователей, что также повысит их профессиональные навыки и умения. Кроме того, помощь таких следователей может потребоваться и при производстве следственных действий. Например, они могут участвовать в обыске, выемке, осмотре, для оказания помощи в упаковке изъятых предметов, документов и др.

¹ Ищенко П.П., Яковлев С.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. М.: Юрист, 2011. № 1. С. 28-31.

В составе следственной группы должно быть несколько следователей, имеющих опыт расследования преступлений, предусмотренных ст. 209, 210 УК РФ, или совершенных организованными преступными группами, чтобы производить по делу важные следственные действия. У данных следователей, также как и у руководителя следственной группы, не должно находиться в производстве уголовных дел, не связанных с расследованием организации преступного сообщества. Если такие дела находятся в их производстве, то они должны быть изъяты и переданы другим следователям.

Руководитель и следователи группы могут быть освобождены и от другой работы, в том числе дежурства в составе следственно-оперативной группы и т.п.

В состав следственной группы также могут включаться следователи, не имеющие опыта расследования вышеуказанных преступлений, для производства менее важных следственных действий. В их производстве могут оставаться уголовные дела, не связанные с расследованием организации преступного сообщества.

Количество следователей в следственной группе определяет руководитель следственного органа в зависимости от следственной ситуации.

Если установленные преступления совершены в разных городах или субъектах РФ, то в состав следственной группы могут быть включены следователи соответствующих городов и районов. Основанием для этого может являться необходимость производства на территории другого района или субъекта РФ значительного количества следственных действий или проживание там большого числа потерпевших и других участников уголовного судопроизводства. Создать такую следственную группу может вышестоящий руководитель следственного органа.

Если установлено, что часть или все эпизоды преступлений совершены в сфере экономической деятельности, то в состав следственной группы необходимо включать одного или несколько следователей, специализирующихся на расследовании данных преступлений.

К работе следственной группы обязательно должны быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, количество которых определяется по согласованию с руководителем данного органа. При этом необходимо, чтобы в состав следственной группы были включены те должностные лица, которые выявили деятельность преступного сообщества и до возбуждения уголовного дела проводили связанные с этим оперативно-розыскные мероприятия.

В результате исследования выявлены и охарактеризованы следующие типичные следственные ситуации, складывающиеся на момент создания следственных групп.

1. Известно о преступном сообществе, но недостаточно информации о количестве его членов, эпизодов их преступной деятельности и других данных, необходимых для определения степени сложности расследования и объема предстоящей работы.

Данная ситуация характерна тем, что руководителю следственного органа при создании следственной группы фактически невозможно определить оптимальный численный состав группы. Как отмечалось ранее, оптимальным является количество, обеспечивающее нормальную нагрузку всех членов группы в процессе расследования при соблюдении процессуальных сроков¹. В любой момент эта ситуация может измениться и потребовать производства большого количества обысков, задержаний подозреваемых, допросов, осмотров и иных следственных действий в ограниченные сроки. Поэтому следственная группа должна быть готова к выполнению любого объема работы в ограниченные сроки, что возможно только при включении в состав группы большого количества следователей.

При данной следственной ситуации необходимо формировать состав следственной группы с учетом вышеуказанных общих рекомендаций и включать в ее состав максимально возможное количество следователей или всех следователей

¹ См.: Улищенко И.С. Расследование преступлений группой следователей: Проблемы правовой регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 18.

следственного органа. Такой количественный состав следственной группы не противоречит требованиям УПК РФ и не отразится на качестве расследования других преступлений, так как уголовные дела, не связанные с расследованием организации преступного сообщества, изымаются и передаются другим следователям только у руководителя и нескольких следователей следственной группы, имеющих опыт расследования данных преступлений. Остальные следователи группы продолжают предварительное следствие по находящимся в их производстве уголовным делам и только в случае необходимости, если запланированные ими процессуальные действия могут быть перенесены на другое время (без ущерба для расследования), участвуют в расследовании организации преступного сообщества. Руководитель следственного органа, зная нагрузку следователей, должен оказать руководителю следственной группы помощь в обеспечении участия данных следователей в расследовании вышеуказанного преступления.

Следует отметить, что сразу после создания указанной следственной группы с большим численным составом руководитель следственного органа или следственной группы должен провести со следователями совещание, чтобы довести до них информацию об обстоятельствах преступления. Однако значительная часть работы по уголовному делу вообще не требует для ее выполнения знаний всех обстоятельств, и выполнить ее может любой следователь группы (ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с заключениями экспертов; предоставление (доставка) в экспертные учреждения необходимых материалов для производства судебных экспертиз; вызов свидетелей, потерпевших, обвиняемых и их защитников для производства следственных и иных процессуальных действий; копирование материалов уголовного дела, необходимых при выделении уголовных дел, возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, о производстве обыска в жилище и др.). Не исключено, что некоторым следователям группы вообще не представится возможности произвести по данному делу следственных или иных про-

цессуальных действий, но этим не нарушаются требования УПК РФ или чьи-либо права и свободы.

При большом количестве следователей группы или при включении в состав группы всех следователей следственного органа в дальнейшем может не потребоваться изменять состав группы, выносить соответствующего постановления и вновь объявлять состав группы участникам уголовного судопроизводства. Если следователь, назначенный руководителем следственной группы, остается на период всего расследования, то в дальнейшем не потребуется изменять состав следственной группы.

В качестве примера, подтверждающего эффективность такого формирования следственной группы, можно привести уголовное дело по обвинению М., которое в 2007 г. находилось в производстве следственной части Главного следственного управления при ГУ МВД России по Волгоградской области, и в расследовании которого участвовал автор. Для расследования данного преступления была создана следственная группа, в состав которой были включены следователи всех отделов следственной части. При этом уголовные дела, не связанные с расследованием данного преступления были изъяты только у руководителя и одного следователя следственной группы. После создания следственной группы со всеми следователями было проведено совещание, на котором была доведена информация об обстоятельствах преступления. На первоначальном этапе расследования по данному делу было изъято большое количество бухгалтерских документов, системных блоков компьютеров и других предметов и документов, которые требовалось осмотреть в ограниченные сроки. Для производства допросов к следователям ежедневно доставлялось до 20 свидетелей, и только при таком количественном составе группы удалось своевременно произвести все следственные действия.

2. Информации о преступном сообществе достаточно для определения степени сложности расследования и объема предстоящей работы.

Данная ситуация характерна тем, что у руководителя следственного органа имеется информация о количестве членов преступного сообщества, эпизодов их

преступной деятельности и других обстоятельствах преступлений. Руководитель следственного органа должен проанализировать данную информацию, чтобы определить оптимальную численность группы, обеспечивающую нормальную нагрузку всех членов группы в процессе расследования при соблюдении процессуальных сроков.

При данной следственной ситуации необходимо формировать состав следственной группы с учетом вышеуказанных общих рекомендаций и конкретных фактических условий и обстоятельств.

Так, если члены преступного сообщества не осведомлены о предстоящем уголовном преследовании, то в состав следственной группы рекомендуется на непродолжительное время включить следователей по количеству членов преступного сообщества. Это связано с необходимостью одновременного производства большого количества задержаний, допросов подозреваемых, обысков и других следственных действий. У следователей, которые были включены в следственную группу на непродолжительное время, остаются находящиеся в их производстве уголовные дела. После одновременного производства указанных следственных действий состав следственной группы может быть изменен в связи с исключением следователей, необходимость в которых отпала.

Если члены преступного сообщества осведомлены о предстоящем их уголовном преследовании, то чаще всего в этой ситуации нет необходимости в одновременном производстве значительного количества следственных действий и большом численном составе следственной группы. Это связано с тем, что члены преступного сообщества уже проконсультировались у адвокатов, выработали тактику защиты, уничтожили изобличающие их доказательства, подготовились к производству следственных действий с их участием. В таком случае лучше не спешить с задержанием и избранием меры пресечения, а уделить достаточно времени и внимания оперативно-розыскным мероприятиям и поиску других доказательств. Поэтому в данной ситуации рекомендуется к работе следственной груп-

пы привлекать больше должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Если члены преступного сообщества полностью или частично признают свою вину в совершении преступлений и дают признательные показания, то данное обстоятельство положительно влияет на ход всего расследования. В данной ситуации при создании следственной группы в ее состав необходимо включить столько следователей, сколько хватило бы для одновременного производства в максимально короткие сроки всех следственных действий, необходимость в проведении которых связана с признательными показаниями членов преступного сообщества. К таким следственным действиям могут относиться допросы подозреваемых и обвиняемых, проверки показаний на месте, обыски, выемки, очные ставки, получение образцов для сравнительного исследования и т.п. Такая следственная ситуация в любой момент может измениться, и если своевременно не произвести указанные следственные действия, то будут утеряны одни из самых важных доказательств по делу.

Если членами каждого структурного подразделения или каждой организованной группы, входящих в состав преступного сообщества, совершены преступления, по которым возбуждены разные уголовные дела (не по признакам преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ), то рекомендуется на первоначальном этапе расследования, до соединения уголовных дел в одно производство, создать несколько следственных групп, каждая из которых будет расследовать преступления, совершенные одним структурным подразделением или организованной группой, входящими в состав преступного сообщества. Руководитель следственного органа при создании следственных групп выбирает более опытного руководителя одной из следственных групп, который помимо руководства своей группой будет осуществлять контроль за ходом расследования другими следственными группами. Это позволит более детально изучить обстоятельства создания и функционирования каждого структурного подразделения, а, следовательно, и все-

го преступного сообщества, выявить организатора, руководителей и других участников.

Кроме того, создание нескольких следственных групп позволит держать в неведении членов сообщества об информированности органа предварительного следствия о связи между структурными подразделениями или организованными группами и намерении органа предварительного следствия квалифицировать их действия по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Данное обстоятельство уменьшит противодействие расследованию и будет способствовать тому, что члены сообщества могут в ходе допросов проговориться, дать важные показания о связи между структурными подразделениями или организованными группами.

Поэтому в вышеуказанной ситуации не рекомендуется сразу на первоначальном этапе соединять все уголовные дела в одно производство и создавать одну следственную группу. Будет правильным сделать это ближе к завершающему этапу расследования, после установления всех обстоятельств преступлений, роли каждого члена преступного сообщества в нем и до предъявления обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Именно такой ситуационный подход в решении организационных вопросов создания и функционирования следственных групп позволит повысить эффективность их деятельности и уменьшить противодействие расследованию организации преступного сообщества.

3. Имеется информация о совершении членами преступного сообщества преступлений, подследственных разным следственным органам.

Подследственность обозначает компетенцию органов предварительного следствия и следователей различных ведомств по расследованию преступлений. Ею устанавливается, какой из органов предварительного следствия уполномочен расследовать то или иное преступление¹.

¹ См.: Невский С.А., Сычев Е.А. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений // Российский следователь. М.: Юрист, 2003. № 9. С. 7-9.

Преступными сообществами часто совершаются преступления, которые в соответствии со ст. 151 УПК РФ подследственны разным органам предварительного расследования, что на практике вызывает значительные проблемы.

Так, если в ходе предварительного следствия по уголовному делу об организации преступного сообщества, находящемуся в производстве следователя органов внутренних дел РФ будет установлена причастность его членов к совершению убийства, то уголовное дело передается по подследственности в Следственный комитет РФ. Если по делу был выполнен большой объем работы, то у следователя Следственного комитета, который примет его к производству, уйдет много времени только на его изучение и планирование дальнейшего расследования, что не только значительно сократит время на производство дальнейших следственных действий, но и может способствовать превышению разумного срока уголовного судопроизводства. Поэтому передача уголовных дел по подследственности в большинстве случаев негативно отражается на качестве расследования.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует норма, регламентирующая включение в состав следственной группы следователей разных ведомств, поэтому после направления уголовного дела по подследственности необходимо формировать состав новой следственной группы с учетом вышеуказанных общих рекомендаций и конкретных фактических условий и обстоятельств. При этом в состав следственной группы должны входить только следователи одного ведомства.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости законодательного регулирования этого вопроса. Для решения данной проблемы может быть использован опыт Республики Беларусь, ч. 1 ст. 185 УПК которой гласит: «Предварительное следствие по уголовному делу в случае сложности или трудоемкости расследования может быть поручено группе следователей (следственной группе), о чем указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела или выносятся отдельное постановление. Решение об этом вправе принять прокурор, его заместитель или начальник следственного подразделения. *Решение о поручении расследования уголовного дела группе следователей Следственного комитета Респуб-*

лики Беларусь и органов государственной безопасности принимается начальниками следственных подразделений этих государственных органов либо по согласованию с ними. В постановлении должны быть указаны все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в их числе следователь - руководитель следственной группы»¹. Данная норма УПК Республики Беларусь вступила в силу с 1 января 2012 г. и допускает включение в состав следственной группы следователей разных ведомств.

Принятие аналогичной уголовно-процессуальной нормы решит существующую проблему и позволит следователям следственной группы после направления уголовного дела по подследственности дальше продолжать расследование. Это не только позволит следователям, которые уже знают уголовное дело и обстоятельства преступлений, войти в состав новой следственной группы, но и объединит усилия двух ведомств, что будет способствовать быстрому, полному и всестороннему расследованию организации преступного сообщества.

Для устранения вышеуказанной проблемы предлагаем ч. 2 ст. 163 УПК РФ после слов «...принимает руководитель следственного органа» дополнить словами «*Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, в состав которой входят следователи Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, принимается по согласованию с руководителями этих следственных органов*».

Использование в правоприменительной практике предлагаемых рекомендаций по формированию следственных групп повысит эффективность предварительного следствия по уголовным делам об организации преступного сообщества

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (по сост. на 22 сентября 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_pone_1_ (дата обращения: 12.07.13).

и будет способствовать осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок¹.

§ 3. Правовая регламентация производства предварительного следствия следственной группой: проблемы и пути их решения

Производство предварительного следствия следственной группой – важное условие быстрого, полного и всестороннего расследования организации преступного сообщества. При этом анализ следственной и судебной практики, а также научной литературы позволяет говорить о целом ряде проблем в правовом регулировании создания и функционирования следственной группы.

Так, практика применения ст. 163 УПК РФ свидетельствует о наличии проблем при толковании отдельных ее норм. Известно, что грамматическое толкование закона среди всех способов толкования является первичным и исходным. В результате грамматического толкования устанавливается буквальный смысл закона. По словам А. С. Шляпочникова, «познание смысла закона необходимо начинать с уяснения смысла слов, терминов, понятий и предложений, составляющих его словесную формулу»², то есть правильное толкование возможно только при умении распознавать смысл нормативного текста.

¹ При подготовке данного параграфа использовалась следующая публикация автора настоящей диссертации: Коловоротный А.А. Особенности создания и организации работы следственных групп при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ / А.А. Коловоротный, А.П. Резван // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (30), 2014: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 95-100.

² Шляпочников А.С. Толкование советского уголовного закона. М., 1960. С. 155.

В этой связи Е. А. Волосюк отмечает, что грамматическое толкование, являясь способом уяснения буквального содержания выраженной в законе воли законодателя, состоит в выяснении смысла употребленных в нормах закона слов, терминов и установлении между ними синтаксической связи. В результате грамматического толкования устанавливается буквальный смысл закона, что позволяет в каждом конкретном случае уяснить содержание отдельных слов и терминов, а также смысл всего текста нормы закона. При грамматическом толковании смысл нормы изъясняется исключительно на основании «объективного значения речи», то есть смысла, который имеют слова сами по себе и в своей связи по правилам речи. Главное правило грамматического толкования заключается в неуклонном следовании тому смыслу употребленного слова (термина), который придает им законодатель¹. Поэтому нарушение правил грамматического толкования приводит к неправильному и неединообразному применению закона.

Согласно ч. 1 ст. 163 УПК РФ: «Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе...». В анализируемой фразе использован разделительный союз «или», а это имеет принципиальное значение, так как строго грамматически союз «или» означает, что производство предварительного следствия может быть поручено следственной группе только в одном из двух предусмотренных законом случаев. В соответствии с Толковым словарем русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, союз «или» соединяет однородные члены предложения, находящиеся в отношениях взаимоисключения². Однако по большинству уголовных дел именно наличие одновременно двух предусмотренных в законе случаев вызывает необходимость создания следственной группы. В качестве примера можно привести все уголовные дела об организации преступного сообщест-

¹ Волосюк Е.А. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 4.

² См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 244.

ва, которые сочетают в себе оба этих компонента, то есть являются сложными, и большими по объему.

Следует отметить, что разделительный союз «или» используется и в других нормативно-правовых актах. Так, согласно ч. 1 ст. 49 АПК РФ «Истец вправе ... изменить основание или предмет иска...». В данной норме права разделительный союз «или» породил на практике неоднозначное толкование закона. В связи с этим Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ¹ был вынужден дать следующее разъяснение: «Одновременное изменение предмета и основания иска АПК не допускает». После этого суды при одновременном изменении истцом предмета и основания иска стали принимать решения в соответствии с вышеуказанным разъяснением Пленума. В качестве примера можно привести Постановление ФАС Поволжского округа от 27.05.2004 г.².

Вышеуказанная судебная практика дополнительно подтверждает важность проблемы, вызванной разделительным союзом «или» в ч. 1 ст. 163 УПК РФ, который фактически не позволяет по уголовным делам об организации преступного сообщества, являющимися одновременно сложными и большими по объему, использовать в качестве основания для создания следственной группы оба указанных в законе случая.

Во многих статьях УПК РФ для соединения двух или нескольких предложений, а также членов предложения одновременно используются два союза «и (или)», что ни у кого не вызывает возражений. Поэтому автор предлагает в ч. 1 ст. 163 УПК РФ союз «или» заменить на «и (или)».

Следующая проблема связана с толкованием случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 163 УПК РФ, при наличии которых закон допускает создание следственной

¹ См.: О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 (ред. от 09.07.1997). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление кассационной инстанции ФАС Поволжского округа от 27.05.2004 № А55-3133/03-18 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

группы. К указанным случаям закон относит «сложность» или «большой объем» уголовного дела.

Термин «сложность» уголовного дела понятен и не требует разъяснений, а вот «большой объем» вызывает вопросы. В юридической литературе предпринимались попытки раскрыть содержание термина «большой объем» уголовного дела применительно к ситуациям, возникающим в процессе расследования преступлений.

Так, А. А. Герасун под большим объемом дела понимал случаи, «когда для полного и всестороннего расследования необходимо произвести такое число следственных действий, которое один следователь заведомо не может выполнить в срок, установленный законом для производства предварительного следствия»¹.

Несколько иной подход предложил В. Г. Зафесов, рассматривавший сложность дела как его внутреннюю (качественную) характеристику, а большой объем – внешнюю (количественную). По его мнению, «большой объем» как внешняя, количественная сторона преступления содержит следующие главные признаки: многоэпизодность, большое количество обвиняемых и большое количество следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий².

Изложим свое видение проблемы. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой выделяет следующие значения слова «объем»: «1. Величина чего-н. в длину, высоту и ширину, измеряемая в кубических единицах. 2. Вообще величина, количество»³. Поэтому буквально большой объем уголовного дела следует понимать как уже существующее большое количество томов или листов дела, а также изъятых по делу предметов и документов (вещественных доказательств). Таким образом, большой объем уголовного дела свиде-

¹ Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 8.

² См.: Зафесов В.Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8.

³ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 441.

тельствует о проделанной работе и может быть не связан с большим объемом предстоящей работы.

В качестве примера можно привести уголовные дела, по которым в течение длительного срока расследования уже было произведено большое количество следственных действий с целью проверки различных версий, которые не подтвердились. В результате такого расследования объем дела стал большим, но это не значит, что дальнейшее расследование может потребовать от следователя производства большого количества следственных и иных процессуальных действий. Поэтому только большой объем уголовного дела не всегда вызывает необходимость в создании следственной группы. В этой связи автор предлагает в ч. 1 ст. 163 УПК РФ слова «большого объема» заменить словом «трудоемкости».

Согласно Большому толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова слово «трудоемкий» определяется как «требующий больших затрат труда»¹.

Поэтому трудоемкость расследования, которая выражается в необходимости производства по уголовному делу значительного количества следственных и иных процессуальных действий, больше подходит в качестве основания для создания следственной группы, чем указанный в ч. 1 ст. 163 УПК РФ «большой объем».

Некоторые авторы предлагают дополнить ч. 1 ст. 163 УПК РФ иными случаями (основаниями) для создания следственной группы, а именно: «особая общественная значимость», «особая социальная значимость» и «социальная или политическая значимость» дела, а также возможность создания следственных групп только по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Так, И. С. Улищенко предлагает соответствующую часть статьи УПК РФ изложить со следующей редакцией: «Для расследования дел сложных, большого объема или особой общественной значимости...»².

¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ, 2004. С. 1125.

² Улищенко И.С. Расследование преступлений группой следователей: Проблемы правовой регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 23.

В. Г. Зафесов предлагает другую редакцию ч. 1 ст. 163 УПК РФ: «Основанием создания следственной группы является сложность, объемность и особая социальная значимость уголовного дела по тяжким и особо тяжким преступлениям, не позволяющим одному следователю успешно и своевременно расследовать это дело»¹.

М. М. Хамгоков предлагает ч. 1 ст. 163 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Производство предварительного следствия следственной группой производится по тяжким или особо тяжким преступлениям в случае его сложности или большого объема (либо их совокупности), выполнения следственных и иных процессуальных действий, и если совершённое преступление приобрело социальную или политическую значимость...»².

По нашему мнению, нет необходимости дополнять ч. 1 ст. 163 УПК РФ вышеуказанными случаями (основаниями), так как уголовные дела, имеющие особую общественную, социальную или политическую значимость, в любом случае будут связаны со сложностью расследования или большим объемом работы. На практике предлагаемые случаи вызовут только проблемы с их обоснованием и формулированием соответствующего постановления. Кроме того, ни в коем случае не стоит ограничивать возможность создания следственных групп только для расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Расследование преступлений средней тяжести может вызвать у следователя не меньше сложности и потребовать такого объема работы, с которым один следователь может не справиться.

В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ состав следственной группы должен быть объявлен подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему. Однако, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда РФ³, содержащаяся в ч. 2 ст. 163

¹ Зафесов В.Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8.

² Хамгоков М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9.

³ По жалобе гражданина Андреева А.И. на нарушение его конституционных прав пп. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ [Электронный ресурс]:

УПК РФ норма, предусматривающая обязанность объявить о составе следственной группы обвиняемому, подозреваемому, не может истолковываться как исключаящая право других лиц, выступающих как на стороне обвинения, так и на стороне защиты, знать состав следственной группы и при наличии к тому оснований заявлять отводы входящим в нее лицам.

Поэтому состав следственной группы должен быть объявлен не только подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, как указано в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, но и гражданскому истцу, гражданскому ответчику.

Для устранения неопределенности нормативного содержания названных законоположений, порождающих на практике их неоднозначное толкование и возможность их произвольного применения, а также в соответствии с вышеуказанными правовыми позициями Конституционного Суда РФ, предлагаем в целом следующую редакцию ч. 1 ст. 163 УПК РФ: *«Предварительное следствие по уголовному делу в случае сложности и (или) трудоемкости расследования может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела».*

В последнем предложении ч. 2 ст. 163 УПК РФ после слова «потерпевшему» дополнить словами *«гражданскому истцу, гражданскому ответчику».*

Соответствующие изменения предлагается внести и в ч. 1 ст. 223.2 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«Дознание по уголовному делу в случае его сложности и (или) трудоемкости расследования может быть поручено группе дознавателей, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела».*

В последнем предложении ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ после слова «обвиняемому» дополнить словами *«потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику».*

Самостоятельной проблемой является отсутствие правовой регламентации порядка объявления состава следственной группы участникам уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ «Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему», но сроки и порядок объявления состава следственной группы нормами УПК РФ не предусмотрены. Поэтому в следственной практике сложился порядок объявления состава следственной группы, который заключается в предъявлении участникам уголовного судопроизводства постановления о производстве предварительного следствия следственной группой. В ходе личного ознакомления с данным постановлением участники уголовного судопроизводства узнают, кто входит в состав следственной группы, а следователь разъясняет им право заявить отвод. Факт такого объявления состава следственной группы удостоверяется соответствующей записью и подписями подозреваемых, обвиняемых и потерпевших на постановлении. 100% респондентов отметили, что используют данный порядок объявления состава следственной группы¹.

Проведенные исследования показывают, что по рассматриваемым и другим уголовным делам с большим количеством подозреваемых, обвиняемых и потерпевших существующий порядок объявления состава следственной группы создает на практике значительные проблемы, так как не позволяет своевременно довести до всех указанных участников уголовного судопроизводства информацию о создании, изменении и составе следственной группы. На это указали 93% респондентов². Существующий порядок не связан с содержанием норм УПК РФ, понижает уровень соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, создает условия для их нарушения, неоправданно требует много усилий и времени, способствует превышению разумного срока уголовного судопроизводства.

Рассмотрим более подробно проблемы существующего порядка объявления состава следственной группы.

¹ См.: Приложение № 1. Данные анкетирования следователей.

² См.: Приложение № 1. Данные анкетирования следователей.

Следственные группы создаются по всем уголовным делам об организации преступного сообщества и другим делам с большим количеством подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, которые могут находиться в различных городах и субъектах РФ. При этом состав следственной группы объявляется по очереди каждому подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, что требует много времени. Это связано с тем, что в уголовном деле должен быть один экземпляр постановления о производстве предварительного следствия следственной группой с подписями всех подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, удостоверяющими факт объявления состава следственной группы.

Данную проблему не получается решить путем использования нескольких копий постановления для одновременного объявления нескольким лицам состава группы по следующим причинам. Если одновременно ознакомить подозреваемых, обвиняемых и потерпевших с копиями постановления, на котором они поставят свои подписи, то как потом объяснить наличие в уголовном деле нескольких экземпляров одного постановления. Даже если делать запись об объявлении состава следственной группы и ставить подписи не на самом постановлении, а на отдельном листе или составить отдельный протокол объявления состава следственной группы, то где гарантия того, что в уголовном деле останется именно то постановление, с которым были ознакомлены участники уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что не каждый подозреваемый и обвиняемый согласится поставить свою подпись на отдельном листе или протоколе, которые в дальнейшем можно приложить к другому постановлению.

Кроме того, часто следственные группы создаются или изменяются после производства всех следственных действий со многими потерпевшими. Вызов потерпевших только для объявления им состава следственной группы неоправданно требует от следователя много усилий и времени, что может быть связано с причинами, препятствующими явке потерпевших в назначенный срок, их нахождением в других субъектах РФ, неявкой без уважительных причин.

Как показывает следственная практика по уголовным делам об организации преступного сообщества, состав следственной группы изменяется в ходе предварительного следствия, и не один раз. После каждого изменения состава следственной группы необходимо вновь вызывать всех подозреваемых, обвиняемых и потерпевших для предъявления им соответствующих постановлений и объявления измененного состава следственной группы.

Поэтому на практике объявление состава следственной группы по уголовным делам об организации преступного сообщества с большим количеством подозреваемых, обвиняемых и потерпевших занимает много времени и длится на протяжении всего срока предварительного следствия.

Существующий порядок не связан с содержанием норм УПК РФ, так как закон не требует предъявлять для ознакомления участникам уголовного судопроизводства постановление о производстве предварительного следствия следственной группой. В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ следователь должен только объявить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему состав следственной группы, а по смыслу правовых позиций Конституционного Суда РФ¹, в случае производства предварительного следствия следственной группой достаточно информировать – кто и с какими полномочиями входит в состав следственной группы для обеспечения права заявить отвод. Кроме того, закон не требует удостоверить факт объявления состава следственной группы подписями подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на постановлении, как например в ч. 4 ст. 113 УПК РФ, где законодатель прямо указал, что «Постановление ... объявляется лицу, которое подвергается приводу, что удостоверяется его подписью на постановлении».

¹ По жалобе гражданина Андреева А.И. на нарушение его конституционных прав пп. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 300-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П. П. Ищенко справедливо отмечает, что все силы следствия уходят не на раскрытие преступления и не на сбор доказательств, а на соблюдение формальных процедур, причем, зачастую не предусмотренных прямым указанием закона¹.

Исследования показали, что причиной возникновения существующего порядка объявления состава следственной группы послужили ранее действовавшие ч. 1 и ч. 3 ст. 474 УПК РФ, которые утратили силу 07.09.2007 г.². В соответствии с ч. 1 ст. 474 УПК РФ процессуальные действия и решения должны были оформляться на бланках процессуальных документов, предусмотренных главой 57 УПК РФ. Бланк постановления о производстве предварительного следствия следственной группой (Приложение 19) предусматривал объявление состава следственной группы и разъяснение порядка отвода путем личного ознакомления всех подозреваемых и обвиняемых с данным постановлением. Для этого в бланке постановления были соответствующие строки и графы, изменения которых закон не допускал (ч. 3 ст. 474 УПК РФ). Поэтому только из-за содержания указанного бланка, который утратил силу вместе с ч. 1 и ч. 3 ст. 474 УПК РФ, возник существующий по настоящее время порядок объявления состава следственной группы.

Действующий порядок не позволяет по многим уголовным делам со значительным количеством подозреваемых, обвиняемых и потерпевших своевременно объявить им состав следственной группы. Это связано не со слабой согласованностью действий внутри следственной группы, а с большим объемом следственной работы, которую необходимо выполнить в ограниченные сроки. Поэтому о существовании следственной группы многие участники уголовного судопроизводства узнают только после производства следователями группы всех следственных действий или в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, что создает основания для обращения граждан в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

¹ См.: Ищенко П.П. Актуальные проблемы следственной практики в свете доктринального толкования правовых норм в уголовном процессе / П. П. Ищенко // Российский следователь. 2012. № 10. С. 18-22.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данные жалобы рассматриваются в судебных заседаниях с участием следователей, что отвлекает их от расследования, сокращает время на производство следственных действий, направленных на собирание доказательств, и отражается на качестве расследования.

Анализ судебной практики показал, что действующий порядок объявления состава следственной группы создает условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

В качестве примера можно привести Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 11.09.2012 г.¹ по жалобе обвиняемого, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, который просил признать незаконным бездействие следователя. Суд установил, что обвиняемый был ознакомлен с составом следственной группы после производства следователями данной группы всех следственных действий и только при ознакомлении с материалами уголовного дела. Суд отказал в удовлетворении жалобы, обосновав свое решение тем, что данное нарушение устранено, так как обвиняемый при ознакомлении с материалами уголовного дела был ознакомлен с составом следственной группы. Кроме того, суд указал, что в настоящее время при наличии оснований обвиняемый не лишен возможности обжаловать постановление о производстве предварительного следствия следственной группой, а также заявить отвод составу следственной группы.

Другим примером является Кассационное определение Московского городского суда от 11.10.2010 г. по жалобе защитника обвиняемого, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, который просил признать незаконным бездействие следователя, выразившееся в не объявлении состава следственной группы обвиняемому до производства следственных действий. Доводы стороны защиты были основаны на том, что на постановлении о производстве предварительного следствия следст-

¹ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан № 22-6789 от 11 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3102786&delo_id=4&new=0&text_number=1&case_id=66897 (дата обращения: 11.10.2013).

венной группой отсутствует подпись обвиняемого или запись об отказе обвиняемого ознакомиться с постановлением. Кроме того, сторона защиты просила принять во внимание, что другие процессуальные документы ими были подписаны, от их ознакомления и подписания они не отказывались. Суд отказал в удовлетворении жалобы, обосновав свое решение тем, что следователь предоставил для ознакомления постановление, но обвиняемый без объяснения причин отказался с ним знакомиться. Суд также указал, что после рассмотрения жалобы в суде первой инстанции обвиняемый был ознакомлен с составом следственной группы и ему разъяснен порядок отвода, предусмотренный ст. 61, 67 УПК РФ¹.

Данный пример показывает, что существующий порядок реализации уголовно-процессуального требования ч. 2 ст. 163 УПК РФ – объявления состава следственной группы создает условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства, так как если следователь действительно не объявит состав следственной группы, то доказать обратное фактически невозможно.

В некоторых случаях суды отказывают в удовлетворении таких жалоб, обосновывая свое решение тем, что сроки объявления состава следственной группы УПК РФ не регламентированы.

В качестве примера можно привести кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 12.12.2011 г. по жалобе обвиняемого, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. Обвиняемый просил признать незаконным бездействие следователя, который не ознакомил его с составом следственной группы до производства следователями данной группы процессуальных действий и не направил обвиняемому копии постановления о ее составе. Суд оставил кассационную жалобу без удовлетворения, обосновав принятое решение тем, что «Сроки объявления подозреваемому, обвиняемому состава след-

¹ См.: Об оставлении постановления районного суда без изменения, кассационной жалобы – без удовлетворения [Электронный ресурс]: кассационное определение Московского городского суда от 11.10.2010 по делу № 22-13119/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ственной группы и обязанность направления обвиняемому копии постановления о ее составе нормами УПК РФ не регламентированы»¹.

Сложившаяся следственная и судебная практика, отсутствие в содержании норм УПК РФ сроков и порядка объявления состава следственной группы не должны создавать условий для нарушения и понижения уровня соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении от 11 июля 2006 г. № 300-О – находящиеся во взаимосвязи указанные положения УПК РФ не исключают права потерпевшего до окончания предварительного расследования по уголовному делу знать состав следственной группы, осуществляющей предварительное расследование по этому делу. Для обеспечения права потерпевшего защищать свои права и законные интересы, в том числе заявлять отвод осуществляющему предварительное расследование по уголовному делу следователю, он должен быть, как минимум, информирован о том, каким именно следователем осуществляется расследование по делу, а в случае производства предварительного следствия следственной группой – кто и с какими полномочиями входит в состав этой следственной группы².

Учитывая содержание норм действующего УПК РФ, судебную практику, правовые позиции Конституционного Суда РФ, считаем, что состав следственной группы должен быть объявлен подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему в ходе предварительного следствия, чтобы они имели реальную возможность до окончания предварительного следствия и при наличии к тому оснований заявить отводы входящим в группу лицам. После создания следственной группы или изменения ее состава запрещается производить следственные и иные процессуаль-

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда по делу № 22К-8482/2011 от 12.12.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-103728921/> (дата обращения: 11.12.2012).

² По жалобе гражданина Андреева А.И. на нарушение его конституционных прав пп. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 300-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ные действия с участием того подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, которому не объявлен состав следственной группы.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ «Состав следственной группы объявляется ...», однако закон не разъясняет, как именно «объявляется» и не содержит определения значения данного слова.

Необходимо отметить, что толкование слова «объявить» (возвратная глагольная форма – «объявляется») исключительно как «сообщить что-либо путем личного ознакомления» не является верным, так как лексическое значение данного слова значительно шире.

Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой «объявить» - 1. Сообщить, довести до всеобщего сведения, огласить. 2. Гласно, официально признать¹.

Таким образом, не вызывает сомнения, что ч. 2 ст. 163 УПК РФ требует объявить (сообщить) состав следственной группы вне зависимости от способа, которым это действие будет осуществлено.

Результаты проведенных исследований, анализа следственной и судебной практики показали, что существующий порядок объявления состава следственной группы не позволяет по уголовным делам об организации преступного сообщества с большим количеством подозреваемых, обвиняемых и потерпевших своевременно довести до всех информацию о создании, изменении и составе следственной группы. Данный порядок не только понижает уровень соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, но и создает условия для превышения разумного срока осуществления уголовного судопроизводства, так как необоснованно требует от следователя много времени и усилий.

Поэтому автор предлагает по уголовным делам с большим количеством подозреваемых, обвиняемых и потерпевших использовать другой порядок объявления состава следственной группы. Предлагаемый порядок соответствует нормам

¹ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 441.

УПК РФ, правовым позициям Конституционного Суда РФ, будет способствовать соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства и позволит повысить уровень соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. При разработке данного порядка учитывалась следственная и судебная практика.

Предлагаемый порядок объявления состава следственной группы заключается в следующем. После принятия решения руководителем следственного органа о производстве предварительного следствия следственной группой или о ее изменении и вынесения соответствующего постановления, руководитель группы незамедлительно направляет сообщение о составе следственной группы всем подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцам и гражданским ответчикам. В сообщении необходимо указать когда, по какому уголовному делу и кем вынесено постановление и состав следственной группы.

Автором разработан бланк сообщения о составе следственной группы¹ для его использования в следственной практике. В зависимости от конкретной процессуальной ситуации в бланк могут вноситься изменения и дополнения с учетом требований норм УПК РФ.

После составления данного сообщения и его направления, что не потребует от следователя много времени и усилий, участники уголовного судопроизводства будут информированы о составе следственной группы. Такой порядок не позволит следователям из-за большого количества подозреваемых, обвиняемых, потерпевших забыть или по другой причине не объявить кому-либо из них состав следственной группы, что снизит количество жалоб граждан в порядке ст. 125 УПК РФ.

Предложенный порядок объявления состава следственной группы не исключает порядка, который существует в настоящее время. Его необходимость, прежде всего, связана с досудебным производством по уголовным делам об организации преступного сообщества и другим делам с большим количеством подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. В зависимости от сложившейся ситуации

¹ См.: Приложение 4.

можно выбирать тот порядок, который раньше доведет до сведения участника уголовного судопроизводства информацию о создании, изменении и составе следственной группы.

Например, если сразу после создания следственной группы был вызван потерпевший, то до начала производства с его участием следственных действий следует объявить состав следственной группы путем ознакомления с соответствующим постановлением и удостоверить данный факт подписью на постановлении. Если в этой ситуации следователь по какой-либо причине (например: нет с собой постановления и т.п.) не объявит состав следственной группы, то потерпевший позже получит направленное ему сообщение о составе следственной группы. Если следственная группа была создана или ее состав был изменен после производства с участием потерпевшего всех процессуальных действий, то нет необходимости вызывать его к следователю только для объявления состава следственной группы, достаточно направить сообщение.

Таким образом, существующие проблемы, связанные со сложностью и трудоемкостью рассматриваемых преступлений, могут быть разрешены путем предлагаемого совершенствования как правоприменительной практики их расследования следственной группой, так и уголовно-процессуального законодательства.

Глава 2. Особенности расследования организации преступного сообщества (преступной организации)

§ 1. Тактика допроса подозреваемых, обвиняемых и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства

Одним из значимых следственных действий, которые производятся при расследовании организации преступного сообщества, является допрос. Именно допрос позволяет следователю получить наиболее полную информацию об обстоятельствах преступления, установить его мотив, цель и причины, а также связь между отдельными фрагментами информации.

Допрос относится к числу сложных следственных действий, его производство требует высокой общей и профессиональной культуры, знания людей, их психики, владения тактико-криминалистическими приемами допроса¹.

С психологической точки зрения допрос – «это управляемый допрашивающим процесс общения, в ходе которого от допрашиваемого получается информация, необходимая для расследования»².

Сложность допроса при расследовании организации преступного сообщества, прежде всего, зависит от объема и качества имеющейся у следователя информации, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, личностных качеств допрашиваемого, его процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый), места в иерархической структуре преступно-

¹ См.: Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 915.

² Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос. М., 1978. С. 12.

го сообщества (организатор, руководитель, участник), криминальной направленности сообщества и др.

Т. В. Аверьянова справедливо отмечает, что особенность допроса по уголовным делам об организации преступного сообщества состоит в установлении данных, позволяющих не только констатировать факт совершения преступления, но и получить о преступном сообществе полную информацию, индивидуализировать роль и вину каждого его члена¹.

В криминалистической литературе тактике допроса уделено достаточно внимания², поэтому мы рассмотрим только те особенности организации и производства допроса подозреваемых, обвиняемых, которые позволят эффективно произвести данное следственное действие по рассматриваемым уголовным делам.

Допрос подозреваемого, обвиняемого при расследовании организации преступного сообщества требует тщательной подготовки, включающей в себя изучение материалов уголовного дела, особенно показаний ранее допрошенных лиц по вопросам, которые планируется выяснить. Большое значение при подготовке к допросу имеет изучение информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Именно эта информация главным образом влияет на выбор тактики допроса, подготовку вопросов и позволит спрогнозировать возможное поведение допрашиваемого лица. Так как для расследования организации преступного со-

¹ См.: Аверьянова Т.В. Особенности расследования преступлений организованных преступных сообществ. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997. С. 356.

² См.: Адамов Ю.П., Ратинов А.Р. Лжесвидетельство. Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний. М., 1976. 135 с.; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. литература, 1976; Игнатъев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений. М.: Издательство «Юрлитинформ». 2004. С. 76; Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 105-106; Карнеева Л.М. Тактические приемы допроса обвиняемых. Труды ВШ МВД СССР, № 32. М., 1971. С. 179; Курс криминалистики: в 3 т. / Под редакцией О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2004. Т. 2. Криминалистическая методика: Методика расследования преступления против личности, общественной безопасности и общественного порядка. С. 268, 615; Любичев С.Т. Этические основы следственной тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 11; Шмидт А.А. Тактические основы распознавания ложных показаний и изобличение лжесвидетелей: криминалистическое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. 218 с. и др.

общества должна создаваться следственная группа, то необходимо, чтобы допросы членов преступного сообщества производил руководитель следственной группы или следователь группы, имеющий опыт расследования данных преступлений.

Однако следователь не всегда имеет возможность надлежащим образом подготовиться к этому следственному действию, что может быть связано с неожиданным задержанием члена преступного сообщества, ограниченными процессуальными сроками задержания и большим объемом информации, которую необходимо выяснить. Вместе с тем откладывать допрос задержанного подозреваемого по уголовным делам об организации преступного сообщества, который согласился дать признательные показания нельзя, так как в любой момент он может изменить свою позицию.

В такой ситуации рекомендуется производить допрос не одному следователю, а с участием одного или нескольких следователей следственной группы и (или) должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые могут напомнить допрашивающему следователю важные вопросы. Кроме того, в этой ситуации можно зафиксировать показания путем производства двух допросов. Для этого руководитель следственной группы определяет обстоятельства, которые необходимо выяснить при производстве первого и дополнительного допроса. Например, при производстве первого допроса могут быть выяснены обстоятельства, связанные с созданием преступного сообщества и входящими в него членами, а при производстве дополнительного – обстоятельства, связанные с преступлениями, совершенными членами преступного сообщества.

Когда один следователь начнет производить первый допрос, второй в это время будет готовиться к производству дополнительного допроса (изучать необходимую информацию, формулировать вопросы). При этом следователь, подготавливающийся к производству дополнительного допроса, должен в качестве участника присутствовать при производстве первого допроса. Это позволит более правильно сформулировать вопросы для дополнительного допроса, исключить

повторение вопросов, которые уже были выяснены, а также получить информацию о личности допрашиваемого.

При производстве первого допроса подозреваемого необходимо учитывать занятую им и его защитником позицию относительно объема обстоятельств, которые подозреваемый согласен сообщить следователю. Если подозреваемый по каким-либо причинам согласился дать признательные показания об одном из совершенных преступлений, то при первом его допросе не рекомендуется задавать вопросы, связанные с другими совершенными им преступлениями, о которых известно следователю. В этой ситуации необходимо подробно допросить подозреваемого только об обстоятельствах преступления, в совершении которого он решил признаться, и составить по данному факту протокол. Обстоятельства, связанные с совершением других преступлений, должны выясняться только после подписания подозреваемым и его защитником первого протокола допроса. Для этого сразу после первого допроса может быть произведен дополнительный допрос. В противном случае при первом допросе подозреваемый и его защитник получают информацию об осведомленности следователя о других преступлениях и деятельности преступного сообщества, что может существенно повлиять на достоверность показаний подозреваемого или привести к отказу от дачи показаний.

При этом любой опытный защитник, а именно такие, как показывает практика, защищают членов преступного сообщества, вряд ли откажется выслушать все вопросы следователя. Он не только внимательно их выслушает, но и вежливо попросит уточнить. Однако ответы на вопросы будут следующие: «не знаю», «не видел» и др. В результате такого допроса информацию получит не следователь, а обвиняемый и его защитник, что позволит им создать более эффективную тактику защиты и принять дополнительные меры для оказания противодействия расследованию.

Если подозреваемый вообще не признается в совершении преступления и при этом заявляет алиби, которое следователь может опровергнуть имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами (опознанием по фотографии, ви-

деозаписью камеры видеонаблюдения и т.п.), но при этом следователь не уверен, что предъявление этих доказательств изменит позицию подозреваемого, то от этого тактического приема следует отказаться.

Предъявление доказательств, уличающих подозреваемого в совершении преступления, может оказаться неоправданным риском, так как сразу после этого опытный защитник и (или) подозреваемый могут заявить о плохом самочувствии или по иным причинам откажутся давать показания и попросят перенести допрос на другое время, чтобы выработать новую тактику защиты с учетом предъявленных следователем доказательств. Следователю не стоит так рисковать, так как в материалах уголовного дела в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и так остается немного доказательств, с которыми в ходе предварительного следствия не знакомится сторона защиты. Маловероятно, что подозреваемый, а тем более член преступного сообщества, после предъявленного следователем доказательства сразу признается в совершении преступления.

Поэтому в данной ситуации лучше подробно записать ложные показания, при этом, если подозреваемый перепутает название улицы, дома и т.п., где он якобы находился в момент преступления, то поправлять его не рекомендуется. Более подробно необходимо записывать именно те ложные показания, которые полностью опровергаются имеющимися в уголовном деле доказательствами, и о которых не знают подозреваемый и его защитник. В дальнейшем подозреваемый и его защитник могут быть ознакомлены с этими доказательствами при дополнительном допросе или ознакомлении с заключением эксперта. После этого подозреваемый может продолжить настаивать на своих показаниях, но, как показывает практика, в большинстве случаев сторона защиты будет вынуждена дать новые показания, которые будут противоречить ранее данным. Сторона защиты всегда учитывает непроверяемые доказательства, старается им не противоречить и в своей тактике использует те обстоятельства преступления, в отношении которых у следствия недостаточно доказательств.

Если показания, содержащиеся в разных протоколах допроса одного подозреваемого (обвиняемого), будут противоречить друг другу, то в дальнейшем это будет основанием критического отношения суда ко всем его показаниям. Поэтому следователь обязательно должен указать об этом факте в обвинительном заключении, чтобы прокурор использовал данное обстоятельство при поддержании государственного обвинения в суде.

Вместе с тем следователь не может сразу после доставления к нему задержанного производить его допрос. До начала допроса подозреваемый имеет право на свидание с защитником наедине и конфиденциально, продолжительность которого не может быть менее 2 часов. При этом выбранный подозреваемым или назначенный следователем защитник может опоздать или не явиться к назначенному времени. Перед началом допроса необходимо: разъяснить подозреваемому права; в срок не более 3 часов с момента доставления подозреваемого к следователю составить протокол задержания подозреваемого; с участием понятых произвести его личный обыск, в ходе которого могут быть обнаружены и изъяты предметы и документы, которые необходимо указать в протоколе, при необходимости упаковать и опечатать; в течение 12 часов с момента задержания подготовить и направить прокурору сообщение о задержании, а также уведомить родственников задержанного подозреваемого. Если задержанный является военнослужащим, членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством РФ, или гражданином другого государства, то следователь должен подготовить и направить уведомления, предусмотренные ч. 2, 2.1, 3 ст. 96 УПК РФ.

Кроме вышеуказанного, в течение всего 40 часов¹ с момента задержания необходимо выполнить следующее: оценить сложившуюся следственную ситуацию; произвести следственные и иные процессуальные действия, направленные

¹ В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ: «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу ... постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания».

на получение данных, подтверждающих необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу и невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения; собрать достаточные доказательства, дающие основание для обвинения лица в совершении преступления; составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого; предъявить обвинение; допросить в качестве обвиняемого; вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; собрать материалы в отношении лица (характеристики, справку о судимости, документ, удостоверяющий личность и др.); подготовить копии материалов уголовного дела, подтверждающие обоснованность ходатайства об избрании меры пресечения (ч. 3 ст. 108 УПК РФ), которые необходимо заверить, подшить, пронумеровать, составить к ним опись, составить сопроводительное письмо, предоставить данные материалы в суд¹. Кроме того, чтобы задержанный был своевременно доставлен в суд (за 8 часов до окончания срока задержания), необходимо заранее сообщить об этом в конвойное отделение², сообщить прокурору и защитнику о времени рассмотрения ходатайства судом.

Также (с момента задержания) необходимо произвести и другие процессуальные действия с участием подозреваемого и защитника, связанные с обеспечением их прав: ознакомление с постановлением о возбуждении уголовного дела

¹ Рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога) (часть 3 статьи 108 УПК РФ). См.: п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. № 294.

² По смыслу ч. 4 ст. 108 УПК РФ, обязанности по организации доставления подозреваемого, обвиняемого в суд для избрания меры пресечения возлагаются на лицо, в производстве которого находится уголовное дело. См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. № 294.

(вручить копию постановления), постановлением о производстве предварительного следствия следственной группой, постановлениями о назначении судебных экспертиз¹, заключениями экспертов, которых, в зависимости от эпизодов совершенных преступлений, могло быть назначено и произведено значительное количество. На ознакомление только с одним постановлением о назначении судебной экспертизы и составление по данному факту соответствующего протокола требуется не менее 5 минут. При этом, если экспертиза назначалась или производилась в отношении подозреваемого и подтверждает его причастность к преступлению, то времени на ознакомление потребуется больше. Маловероятно, что подозреваемый, даже согласившийся дать признательные показания, и его защитник сразу после задержания откажутся знакомиться с этими документами или не заявят ходатайство об ознакомлении с ними.

Поэтому в вышеуказанной ситуации (задержан только один член преступного сообщества) даже двух следователей может оказаться недостаточно. Третий следователь необходим для подготовки документов, связанных с реализацией прав подозреваемого, а также документов, необходимых для избрания меры пресечения (копирование документов, предоставление их в суд и т.п.).

В связи с необходимостью выполнения большого количества формальных процедур, не связанных с собиранием доказательств, на производство допроса остается совсем мало времени. Вместе с тем, член преступного сообщества, а тем более его организатор или руководитель, не станет сразу после задержания давать признательные показания. Для этого необходима долгая беседа, убеждение.

Более сложной является ситуация, связанная с задержанием нескольких членов преступного сообщества. При этом уровень сложности зависит от количества задержанных, так как значительно увеличивается число следственных и иных процессуальных действий.

¹ Если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол. См.: п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. № 296.

В юридической литературе даются рекомендации об очередности допроса лиц, совершивших преступление в соучастии. Так, Н. П. Яблоков отмечает, что если среди задержанных есть организатор или руководитель преступной группы, то его можно допросить первым, что позволит более продуктивно произвести допросы других членов групп¹. Однако, если задержано несколько членов преступного сообщества, то на практике такой выбор следователю представляется крайне редко, так как следователь вынужден допрашивать первым того подозреваемого, у которого остался меньший срок задержания². Если же такой выбор есть, то первым необходимо допросить подозреваемого, который согласен давать показания, независимо от его положения в преступном сообществе. Вместе с тем мы считаем, что более эффективно в этой ситуации допрашивать одновременно всех задержанных, но это не всегда возможно, так как члены преступного сообщества могут быть задержаны в разное время. Кроме того, невозможность одновременного допроса может быть связана с опозданием одного из защитников, изъятием у одного из задержанных в ходе личного обыска орудий преступлений и других предметов и документов, что значительно увеличивает время производства данного процессуального действия, составления протокола и т.п.

Следственная ситуация может быть гораздо сложнее, если один или несколько членов преступного сообщества задержаны за совершение нового преступления, по которому уголовное дело еще не возбуждено. В этой ситуации дополнительно ко всему вышеуказанному следователь должен успеть в соответствии со ст. 144 УПК РФ произвести процессуальные действия, направленные на проверку сообщения о преступлении (произвести осмотр места происшествия, получить объяснения, истребовать документы и предметы, назначить судебные экспертизы и др.). По результатам рассмотрения сообщения о преступлении воз-

¹ См.: Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. Практическое пособие. М.: Юрист, 2002. С. 136.

² В соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

будить уголовное дело, направить соответствующие сообщения, вынеси постановление о признании потерпевшим, допросить потерпевшего, свидетелей и многое другое.

Поэтому следователи вынуждены «на бегу» производить важные процессуальные действия. В результате их качество получается крайне низким, что в дальнейшем может являться основанием для их обжалования и признания незаконными. В таких условиях применять тактические приемы допроса крайне сложно или невозможно, так как для этого не остается времени. Прежде всего, в период задержания подозреваемого следователь должен обеспечить его права, не нарушить сроки, правильно составить процессуальные документы, связанные с задержанием и избранием меры пресечения, убедиться в достаточности оснований как для задержания, так и для избрания меры пресечения, остальное, к сожалению, на данном этапе второстепенно.

Поэтому, чтобы хоть немного увеличить время, необходимое как для допроса, так и для применения тактических приемов, возбуждать ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо не в отношении обвиняемого, а в соответствии со ст. 100 УПК РФ в отношении подозреваемого. В таком случае следователю не потребуются в крайне ограниченные сроки задержания выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, для составления которого требуется много времени, предъявлять обвинение и допрашивать обвиняемого.

Как показывает практика, показания, данные лицом в период задержания в качестве подозреваемого и обвиняемого, практически не отличаются, так как в большинстве случаев эти допросы производятся в один день и в ограниченные сроки. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого увеличит время, необходимое не только для более качественного его допроса, применения тактических приемов, но и позволит более качественно составить другие процессуальные документы, связанные с задержанием и обеспечением прав подозреваемого. При этом обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК

РФ, в случае избрания меры пресечения в отношении подозреваемого должно быть предъявлено не позднее 30 суток с момента задержания (ч. 2 ст. 100 УК РФ). Если член преступного сообщества задержан за совершение другого преступления – не позднее 10 суток. Этого времени может быть достаточно для составления качественного постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявления обвинения и допроса обвиняемого.

В следственной практике автора неоднократно складывались ситуации, когда по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 209 УК РФ, и преступлениях, совершенных организованными группами, одновременно задерживались несколько подозреваемых. При этом только путем возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ) удавалось в срок задержания более качественно допросить подозреваемых и произвести иные процессуальные действия.

Кроме вышеуказанной проблемы, связанной с несовершенством уголовно-процессуального законодательства, требующего произвести большое количество процессуальных действий в недостаточный для их качественного выполнения срок задержания, следователь при производстве допросов сталкивается и с другими проблемами.

В большинстве случаев подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам об организации преступного сообщества защищают высокооплачиваемые и опытные адвокаты, услуги которых оплачиваются из общей денежной кассы - «общака» преступного сообщества. Поэтому защитники действуют согласованно, и их общей целью является оказание противодействия раскрытию и расследованию преступной деятельности всего сообщества, а не только преступлений, совершенных отдельными его членами. Безусловно, что речь здесь идет об умышленном, но в большинстве случаев законном противодействии.

В случае задержания членов преступного сообщества их защитники в целях противодействия расследованию не только оказывают им юридическую помощь, но и обеспечивают их взаимодействие, согласованность, не позволяя правоохрани-

нительным органам убедить кого-либо из задержанных дать признательные показания. Поэтому раздельное содержание задержанных или арестованных членов преступного сообщества не всегда производит желаемый эффект и способствует применению тактических приемов.

Если подозреваемый, обвиняемый не желает сотрудничать с правоохранительными органами и давать правдивые показания, то в большинстве случаев на практике его допрос производится следующим образом. Следователь задает вопрос подозреваемому, после чего участвующий защитник, в соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ, в рамках оказания юридической помощи дает подозреваемому краткую консультацию, и только после этого подозреваемый отвечает на заданный вопрос. Поэтому в протокол записываются вопросы следователя и ответы, данные, в большей части, защитником. Маловероятно, что при производстве такого допроса можно получить доказательства, так как защитники действуют согласованно, обмениваются между собой информацией о показаниях, данных членами преступного сообщества, и вырабатывают единую и наиболее эффективную тактику защиты.

Автору известен случай из практики, когда адвокат защищал обвиняемых, совершивших преступление в составе организованной группы. При этом оказанная им юридическая помощь не принесла желаемых результатов – обвиняемые справедливо были осуждены за совершенные преступления. Поэтому адвокату пришлось не только вернуть знакомым обвиняемых все деньги, полученные за их защиту, но и отдать большую сумму личных денег в качестве компенсации за юридическую помощь, которая оказалась безрезультатной. При этом, опасаясь расправы, адвокат намеревался сменить место жительства.

В другом случае в одном из субъектов РФ местные адвокаты отказались защищать членов организованной группы, которые специализировались на незаконном обороте наркотических средств. Когда представлять интересы этих обвиняемых в суде предложили адвокату из другого региона, он согласился, приехал в данный субъект РФ, но дело «проиграл». После этого знакомые обвиняемых ста-

ли угрожать ему и требовать вернуть все деньги, полученные им за участие в деле. Так как денежная сумма была большой и частично потраченной, то адвокату из-за опасения реализации угроз пришлось скрываться.

В этой связи можно понять адвокатов, которые прилагают значительные усилия для защиты членов преступного сообщества и оказывают активное противодействие расследованию, в том числе незаконное. Ведь некачественная и безрезультатная работа адвоката вряд ли будет оплачена, тем более членами преступного сообщества. Однако в случае успешной защиты адвокаты могут получить солидное вознаграждение.

Поэтому еще на первоначальном этапе расследования организации преступного сообщества следователи должны быть готовы не только к активному противодействию со стороны членов преступного сообщества, но и их адвокатов (защитников), которые могут пойти на крайние меры, в том числе предпринять попытки уничтожить материалы уголовного дела при ознакомлении с ними, угрожать участникам уголовного судопроизводства и т.п.

Вместе с тем следует отметить, что при производстве допросов подозреваемых, обвиняемых, являющихся членами преступного сообщества, но которым еще не предъявлено обвинение по ст. 210 УК РФ, и которые допрашиваются по уголовному делу, возбужденному не по ст. 210 УК РФ, имеется большая вероятность получения от них доказательственной информации о рассматриваемом преступлении. В этой ситуации члены преступного сообщества, будучи задержанными за совершенное ими преступление, и не догадываясь о том, что в будущем им будет предъявлено обвинение по ст. 210 УК РФ, могут дать показания о своих связях с другими членами преступного сообщества и другую важную информацию. В данном случае наиболее эффективен такой тактический прием как «косвенный допрос».

В следственной практике автора неоднократно были подобные случаи по уголовным делам о преступлениях, совершенных бандами и организованными группами. Неосведомленность подозреваемых, обвиняемых в ходе предваритель-

ного следствия о том, что в дальнейшем их действия будут квалифицированы как создание банды, участие в ней, а преступления – как совершенные организованной группой, всегда способствовала получению доказательств этих преступлений. При производстве допросов те подозреваемые и обвиняемые, которые давали признательные показания о совершенных преступлениях, также сообщали о своих взаимоотношениях, более подробно рассказывали об обстоятельствах подготовки к совершению преступлений. Именно эти показания позволяли выявить новые, более тяжкие составы преступлений. При этом после предъявления им новых обвинений, согласно которым их действия дополнительно квалифицировались как создание банды, участие в ней и совершение преступлений организованной группой, обвиняемые не только не признавали свою вину в этих обвинениях, но и отказывались от ранее данных показаний. Вместе с тем ранее данные ими показания являлись доказательствами, подтверждающими обвинение.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, показало, что все обвиняемые по данным делам либо полностью не признавали вину в предъявленном обвинении, либо в части ст. 210 УК РФ. Исключение составляли только те уголовные дела, по которым с обвиняемыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Практически по всем уголовным делам об организации преступного сообщества среди главных доказательств, подтверждающих вину организаторов и руководителей преступного сообщества в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, были показания, данные членами преступного сообщества до предъявления им обвинения по данной статье.

Возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения по ст. 210 УК РФ сразу приводят к мобилизации всех сил и средств преступного сообщества для оказания активного противодействия расследованию, преодолеть которое, как показывает практика, правоохранительным органам не всегда удается. Такая реакция присуща не только преступным сообществам, но и многим организованным группам. Кроме того, если нет повода и достаточных данных, указывающих на

признаки преступления, а тем более, предусмотренного ст. 210 УК РФ, возбуждать уголовные дела по данной статье нельзя. Для стороны обвинения более выгодно, если такие повод и основание возникнут ближе к завершающему этапу расследования и до предъявления нового обвинения в окончательной редакции, что, безусловно, положительно отразится на качестве расследования и сборе доказательств.

Уголовное преследование даже одного члена преступного сообщества за любое совершенное им преступление вызовет противодействие всего преступного сообщества, однако такое противодействие будет значительно меньше до тех пор, пока им не станет известно о возбуждении уголовного дела или предъявлении обвинения по ст. 210 УК РФ.

Поэтому мы считаем, что если совершено тяжкое или особо тяжкое преступление и за его совершение задержаны лица, которые, возможно, являются членами преступного сообщества, то нет никакой необходимости сразу дополнительно возбуждать уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Достаточно уже возбужденных уголовных дел, чтобы по ним производить следственные и иные процессуальные действия, направленные на собирание доказательств организации преступного сообщества.

Возможность возбуждения уголовного дела по ст. 210 УК РФ лишь на основании данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, рассматривали А. И. Романов¹, А. С. Цветков², О. Д. Жук³, М. А. Селезнев⁴ и др. Вместе с тем мы согласны с мнением А. В. Бутырской, которая отмечает, что воз-

¹ См.: Романов А.И. Первоначальный этап расследования уголовных дел об организации преступного сообщества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 110.

² См.: Цветкова А.С. Процессуальные проблемы расследования уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

³ См.: Жук О.Д. Проблемы уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций): Монография. М.: Инфра-М, 2004. С. 114.

⁴ См.: Руководство для следователей / Под общ. Ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 746.

буждение уголовного дела по ст. 210 УК РФ на основании одной оперативной информации, не закреплённой процессуальным путем, будет преждевременным и может повлечь за собой прекращение дела либо оправдание виновных. Кроме того, из заявления или явки с повинной также затруднительно сделать вывод о наличии оснований для возбуждения уголовного дела по признаки преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. В лучшем случае при рассмотрении таких сообщений можно сделать вывод о деятельности преступной группы¹.

Одним из немногих способов получить признательные показания по уголовным делам об организации преступного сообщества является убеждение одного или нескольких подозреваемых, обвиняемых заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом делать это необходимо без участия защитника подозреваемого (обвиняемого), что не противоречит требованиям УПК РФ. Порядок заключения данного соглашения и соответствующие рекомендации нами описаны в следующем параграфе этой главы.

Допрос обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеет свои особенности, так как допрашиваемое лицо должно быть заинтересовано сообщить всю известную ему информацию. Поэтому использовать эту информацию необходимо оперативно. Допрос обязательно должен производиться с участием сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, который на основании полученной информации может незамедлительно приступить к организации и проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Безусловно, что производство любого допроса требует тщательной подготовки, однако в данной ситуации промедление с производством допроса может привести к негативным последствиям. Оставшиеся на свободе члены преступного сообщества могут узнать о заключённом досудебном соглашении и принять опережающие меры, связанные с сокрытием следов и орудий преступления. Кроме

¹ Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 82-83.

того, обвиняемый, согласившийся на сотрудничество, в любой момент может отказаться от него. Поэтому допрос обвиняемого необходимо проводить без промедлений. В зависимости от объема информации, которую может сообщить обвиняемый, такой допрос может занять много времени.

Например, в следственной практике автора был случай, когда допрос организатора банды, обвинявшегося в совершении 20 разбойных нападений и согласившегося дать признательные показания, производился в течение трех дней. Однако даже этого времени оказалось недостаточно, поэтому в дальнейшем производились дополнительные допросы, уточняющие и дополняющие ранее данные показания. Е. И. Замылин в одной из работ¹ привел пример из своей следственной практики, согласно которому допрос одного из свидетелей он производил в течение пяти рабочих дней, в результате чего был составлен протокол на 120 страницах. Учитывая масштабы деятельности преступных сообществ, допросы по этим уголовным делам могут занимать еще больше времени.

Учитывая вышеизложенное, при первом допросе обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо получить максимально полную и важную информацию о деятельности преступного сообщества. Допрос должен производиться обязательно с участием защитника. Если объем информации не позволяет произвести допрос в течение одного дня, то дополнительный допрос должен производиться на следующий день. В разных протоколах допроса обвиняемого не должно быть противоречий, так как сторона защиты может использовать это как основание для исключения показаний обвиняемого из числа доказательств. При этом дополнительный допрос может уточнять, дополнять и повторять ранее данные показания, а также содержать новую информацию, о которой обвиняемый еще не сообщал. Поэтому рекомендуется, чтобы все до-

¹ См.: Замылин Е.И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография / Е.И. Замылин. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 22.

просы обвиняемого производил один следователь следственной группы, который имеет наибольший опыт расследования данных преступлений.

О необходимости производства допроса членов преступного сообщества наиболее опытным следователем пишут все авторы, исследовавшие проблемы расследования данных преступлений. Вместе с тем это не всегда возможно по следующим причинам. Информация о деятельности преступного сообщества может поступить неожиданно и на момент задержания его членов следственная группа по уголовному делу может быть не создана. Кроме того, наиболее опытный следователь в момент задержания подозреваемых может отсутствовать на рабочем месте, так как сменился с суточного дежурства, находится в командировке, отпуске или на больничном, заканчивает расследование преступления по другому важному уголовному делу, процессуальные сроки по которому ограничены (предъявляет обвинение, составляет обвинительное заключение и др.).

Поэтому мы считаем, что при отсутствии на данный момент следователей, имеющих достаточный опыт расследования таких преступлений, что не является редкостью, допросы должен производить руководитель следственного органа или его заместитель, так как их опыта должно быть достаточно для производства этого важного следственного действия. Для этого руководитель следственного органа выносит постановление о поручении предварительного следствия следственной группе, в состав которой включает себя или своего заместителя в качестве руководителя, а также наиболее опытных следователей, которые в дальнейшем смогут также принять участие в расследовании преступления. Вместе с тем включать руководителя следственного органа или его заместителя в состав следственной группы рекомендуется только в исключительных случаях, как, например, в вышеуказанном или в случае особой сложности уголовного дела, чтобы у наиболее опытного следователя следственной группы было больше времени, необходимого для производства следственных и иных процессуальных действий, связанных с собиранием доказательств.

Применять видеозапись при производстве первых допросов желательно, но это потребует дополнительного времени на подготовку. При этом следует учитывать, что обвиняемый в связи с применением видеозаписи может чувствовать себя скованно или из-за стыда за совершенные ранее поступки, связанные с деятельностью преступного сообщества, сообщить перед камерой не обо всех известных ему обстоятельствах. Поэтому, если применение видеозаписи при производстве первых допросов может отрицательно повлиять на объем и качество информации, которую должен сообщить обвиняемый, то от ее применения следует отказаться.

Кроме того, из-за опасения расправы со стороны соучастников за сотрудничество с правоохранительными органами у обвиняемого может быть напуганный вид, он может неуверенно давать правдивые показания, что будет зафиксировано на видеозаписи. В этом случае сторона защиты обязательно будет использовать такую видеозапись как основание для исключения протокола допроса из числа доказательств, ссылаясь на то, что показания давались под давлением сотрудников правоохранительных органов. При этом нет гарантии, что психологическая судебная экспертиза, которая может быть произведена на основании данной видеозаписи, объяснит действительную причину такого состояния обвиняемого. Поэтому решение о необходимости применения видеозаписи должен принимать следователь в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

В дальнейшем, когда условия для подготовки и производства допроса будут более благоприятные, обвиняемого необходимо дополнительно допросить по всем вопросам с применением видеозаписи.

При производстве допросов подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам об организации преступного сообщества, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, или которые по каким-либо иным причинам согласились дать признательные показания, необходимо выяснять: время, место и способ фактического образования преступного сообщества, то есть создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности

преступного сообщества реализовать свои преступные намерения; все структурные подразделения преступного сообщества или объединившиеся организованные группы, их состав и выполняемые функции; всех членов преступного сообщества (организаторов, руководителей, участников) и их действия, связанные с его функционированием; в чем выражается согласованность и стабильность состава преступного сообщества; способы взаимодействия различных подразделений в целях реализации общих преступных намерений; наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместного планирования и участие в совершении преступлений; наличие единого умысла членов преступного сообщества на совершение тяжких или особо тяжких преступлений и осознание ими общей цели функционирования сообщества и своей принадлежности к нему; время вхождения новых лиц в созданное преступное сообщество и фактически выполняемые ими действия; все преступления, совершенные членами преступного сообщества и их обстоятельства.

Таким образом, показания подозреваемых, обвиняемых имеют существенное значение при расследовании организации преступного сообщества, а предлагаемые рекомендации позволят более эффективно произвести данное следственное действие.

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства – одно из важных направлений борьбы с организованной преступностью. Вместе с тем незаконное воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию, стало в последние годы весьма распространенным явлением.

В этой связи А. И. Бастрыкин отмечает, что расследование деятельности преступных сообществ, как правило, связано со сложным процессом собирания доказательств. Значительная часть доказательств по данным уголовным делам относится к показаниям потерпевших и свидетелей, незаконное воздействие на которых резко увеличилось. При этом воздействие может носить как открытый, так

и скрытый характер, а реализовываться посредством угроз убийства, причинения телесных повреждений и т.д. Следствием этого является отказ потерпевших, свидетелей от ранее данных показаний либо дача заведомо ложных показаний в пользу подозреваемых, обвиняемых¹.

В. П. Кувалдин по этому поводу пишет, что «противодействие со стороны преступных структур следует рассматривать не иначе, как реакцию криминальной среды на охраняемую деятельность государства с широким использованием различных механизмов, обеспечивающих безопасность этих структур от правосудия»². Для противодействия расследованию преступлений, как правило, используются подкуп, запугивание, а также иные формы воздействия в отношении потерпевших, свидетелей и членов их семей. При этом основной целью такого противоправного поведения является желание заставить потерпевших и свидетелей отказаться от дачи показаний или изменить ранее данные показания³.

Результаты расследования преступления и обоснованность приговора зависят от собранных в ходе предварительного следствия доказательств, в том числе показаний потерпевших и свидетелей со стороны обвинения, а по определенной категории уголовных дел установить обстоятельства преступлений вообще невозможно без участников уголовного судопроизводства, способствующих расследованию преступлений. Потерпевшие и свидетели наиболее подвержены насильственным посягательствам. Данные некоторых авторов, изучающих настоящую проблему, подтверждают факты незащитности этих процессуальных лиц перед

¹ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Баstryкина «Новой газете» [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/interview/4520.html> (дата обращения: 13.09.2013).

² См.: Кувалдин В. П. Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества В. П. Кувалдин // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Вып. 1. М., 1998. С. 56.

³ О формах противодействия следствию см. подробнее: Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юристъ, 2002. С. 150-151; Зайцев О.А., Щерба С.П. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М., 1995. С. 45-46.

противоправными посягательствами¹. Часто расследование преступлений осложняется тем, что потерпевшие и свидетели, опасаясь насилия над ними и их близкими, угроз в открытой или завуалированной форме, уклоняются от участия в расследовании преступлений, отказываются давать показания или изменяют их. В результате чего преступники избегают уголовной ответственности и продолжают свою преступную деятельность.

Незаконное воздействие на лиц, содействующих уголовному судопроизводству, в целях воспрепятствования установлению истины по уголовному делу, в основном, осуществляется членами организованных преступных групп. Повышенную общественную опасность представляют преступные посягательства на участников уголовного судопроизводства, совершаемые членами преступных сообществ. В этой связи эффективность борьбы с организованной преступностью зависит от способности правоохранительных органов обеспечить безопасность потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию. Обновление форм деятельности организованной преступности актуализирует необходимость защиты участников уголовного судопроизводства. В этих условиях законодателем были приняты нормы обеспечения безопасности указанных лиц.

Законодательство Российской Федерации о государственной защите основывается на Конституции РФ и состоит из Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и иных нормативных правовых актов.

¹ См.: Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших. Методы его преодоления: Научно-практическое пособие / Под ред. В.П. Лаврова. Курск: РОСИ, 2000; Брусницин Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М.: Юрлитин-форм, 2001, и др.

В УПК РФ законодатель определил виды мер безопасности, а также порядок и основания их применения. Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ указано, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем ряд авторов критически высказываются в отношении данной нормы, так как, по их мнению, меры безопасности могут применяться только тогда, когда угроза уже состоялась и преступники знают лиц, которым угрожают. Поэтому меры безопасности становятся неэффективными. Государственная защита должна осуществляться тогда, когда возникла возможность посткриминального воздействия, а не состоялась адресная реальная угроза совершения преступления¹.

В этой связи мы согласны с мнением Д. Воронова, который считает, что «ст. 11 УПК РФ призвана не ограничивать следователя, а требовать от него принятия мер безопасности при наличии определенных условий. Основания применения конкретных мер безопасности, предусмотренных УПК РФ, формулируются законодателем так, что позволяют их использование, в том числе в тех случаях, когда угрозы еще не имели место, но возможны. ... для сохранения в тайне данных о личности или применения любой другой меры безопасности закон не требует, чтобы в адрес лица, подлежащего защите, звучали угрозы убийством или иным преступлением. ... Установление достаточности данных, образующих основание

¹ См.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 30-34; Вислобовков С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 8. С. 2-5.

для обеспечения безопасности, представляет собой оценку совокупности сведений, облеченных в предусмотренную законом форму, в целях разрешения вопроса о степени вероятности существования угрозы посткриминального воздействия или ее осуществления. Такая достаточность должна определяться: 1) наличием данных, указывающих на какие-либо из признаков угрозы; 2) отсутствием данных, указывающих на невозможность угрозы, а также данных, свидетельствующих об отсутствии возможности установить такие данные; 3) невозможностью сбора дополнительных сведений, подтверждающих либо опровергающих наличие угрозы; 4) отсутствием обоснованных сомнений в достоверности полученных данных, указывающих на признаки угрозы безопасности; 5) возможностью производства разумного вывода о возможности посягательства на безопасность на основе полученных данных»¹.

Одной из мер безопасности, которую необходимо применять при расследовании организации преступного сообщества, является сохранение в тайне данных о личности участников уголовного судопроизводства, которые содействуют раскрытию и расследованию преступления.

В соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ «При необходимости обеспечить безопасность ... следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства».

¹ Воронов Д. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 4. С. 77-83.

Однако в указанной статье не предусмотрена возможность изъятия из уголовного дела уже имеющихся данных о личности потерпевшего и свидетеля в случае необходимости обеспечения безопасности. Когда следователь принимает решение о необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, то это означает, что в уголовном деле уже имеются постановление о признании его потерпевшим и протокол его допроса. Кроме того, большая часть уголовных дел возбуждаются на основании заявлений потерпевших, в которых указываются данные о личности заявителя и его адрес. Следовательно, данные о личности потерпевшего уже имеются в уголовном деле, и заинтересованные лица (обвиняемый, защитник) могут их узнать при ознакомлении с делом. Это касается и свидетелей, которые заявляют о противоправном воздействии на них после того, как они уже были допрошены по делу.

На неэффективность действующей редакции ч. 9 ст. 166 УПК РФ указывают многие авторы¹, которые предлагают предоставить следователю в случае необходимости изымать из дела протоколы допросов лиц, которые были составлены до принятия решения о сохранении в тайне данных об их личности, и производить повторные (дополнительные) их допросы по тем же вопросам, но без указания анкетных данных.

Анализируя такое решение проблемы, Е. И. Замылин справедливо высказывает сомнения в рентабельности труда следователя в указанном направлении, трудоемкости, в частности, при проведении повторных (дополнительных) допросов. «Если проблема повторного допроса может быть все же решена, то что предложить в отношении иных документов, фиксирующих, например, осмотр места происшествия, где имеют место установочные данные потерпевшего, понятых? Более реальным в исполнении представляется не проведение повторных следст-

¹ См.: Степанов А.А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 3. С. 61-62; Корнелюк О.В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2007. № 1. С. 245; Зуев С. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 6. С. 84 и др.

венных действий, а принятие мер к предотвращению визуального восприятия заинтересованными лицами текста с анкетными данными фигурантов. Это может быть дубликат протокола допроса, выполненный посредством ксерокса, но без титульного листа, с соответствующими разъяснениями следователя, например, «имеются (находятся) в деле»¹.

При этом Е. И. Замылин предлагает дополнить ч. 9 ст. 166 УПК РФ следующими словами: «При получении информации о противоправном воздействии (намерении противоправного воздействия) следователь принимает меры к предотвращению доступа заинтересованной стороны к анкетным данным вышеуказанных лиц, зафиксированным в процессуальных документах»².

По нашему мнению, это наиболее эффективное решение среди предлагаемых авторами, которые исследовали данную проблему. Вместе с тем даже это решение проблемы не в полной мере может сохранить в тайне данные о личности лица, так как в объяснениях и протоколах допросов этого лица содержатся не только анкетные, но и другие данные, позволяющие его установить. Например, в протоколе допроса, а именно, в его показаниях может быть записано: «В указанной квартире я проживаю с *мужем Иваном Ивановичем и дочерью Ивановой Светланой*», «Я поддерживаю дружеские отношения с *Петровым Петром Петровичем*», «Примерно в 8 часов я пошла в магазин «*Магнит*», расположенный на ул. *Мира*, где работаю продавцом-кассиром», «Я часто посещаю спортивный клуб «*Дружба*», где у меня много друзей», «12 января 2014 г. примерно в 14 час. я видел как *около моего дома* двое мужчин спрятали пакет...» и др.

Кроме того, в показаниях других свидетелей и потерпевших также могут быть указаны сведения, позволяющие установить данные о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о личности. Например, в протоколах допроса других свидетелей может быть записано: «... ко мне подошел

¹ Замылин Е.И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография / Е.И. Замылин. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 22-23.

² Замылин Е.И. Указ. соч. С. 23.

мой сосед Иван, проживающий в соседней квартире, и рассказал, что видел как один мужчина требовал от другого деньги и при этом угрожал ему убийством», «Когда я пришла на остановку общественного транспорта, то увидела там труп мужчины. Затем подошла женщина, и сказал, что *из окна своего дома, расположенного рядом с этой остановкой*, она видела, кто ударил ножом мужчину» и др.

Данные о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности, могут быть установлены не только из процессуальных, но и из других документов уголовного дела. Например, члены преступного сообщества использовали для прибытия к месту проведения встреч службу такси. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено, какая именно служба такси для этого использовалась. В связи с этим в указанной службе были изъяты путевые листы или иные документы, содержащие данные о водителе, который, как позже выяснилось, может не только опознать, но и слышал, о чем именно разговаривали перевозимые им лица. Поэтому в случае применения в отношении этого свидетеля (водителя) положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ, заинтересованные лица могут установить его данные из изъятых в ходе выемки и находящихся в деле указанных документов, которые не являются процессуальными.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что для более эффективного сокрытия данных о лице, в отношении которого принято соответствующее решение, необходимо скрывать не только его анкетные данные, но и сведения, позволяющие их установить, которые содержатся как в документах процессуальных действий, произведенных с его участием, так и в других процессуальных и иных документах. Для этого можно использовать предложенный Е. И. Замылиным способ, а именно, копирование этих документов. Однако в копиях не должно быть не только анкетных, но и иных данных, позволяющих установить лицо. Чтобы в копиях документов не было этих данных, в ходе копирования можно, например, накладывать на них фрагменты бумаги и т.п. При этом оригиналы документов помещаются в тот же конверт, что и постановление о сохранении в тайне данных о личности, а в уголовном деле остаются заверенные следователем их копии.

Если в протоколе допроса лица окажется слишком много скрытых данных и содержание показаний из-за этого станет непонятным, то необходимо дополнительно допросить данное лицо по тем же вопросам, но в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Поэтому мы полагаем, что ч. 9 ст. 166 УПК РФ необходимо дополнить после второго предложения следующими словами: «Процессуальные и иные документы уголовного дела, содержащие данные и (или) позволяющие их установить о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности, заменяются удостоверенными следователем их копиями, не содержащими этих данных». Третье предложение ч. 9 ст. 166 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Постановление о сохранении в тайне данных о личности и документы, которые были заменены копиями, помещаются в конверт, который ...».

В целом предлагаем следующую редакцию ч. 9 ст. 166 УПК РФ: «...В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Процессуальные и иные документы уголовного дела, содержащие данные и (или) позволяющие их установить о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности, заменяются удостоверенными следователем их копиями, не содержащими этих данных. Постановление о сохранении в тайне данных о личности и документы, которые были заменены копиями, помещаются в конверт, который ...».

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» под государственной защитой участников уголовного судопроизводства понимается осуществление предусмотренных законом мер безопасности, направленных на

защиту их жизни, здоровья, имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Меры государственной защиты могут быть применены не только в ходе расследования преступлений, но и на стадии возбуждения уголовного дела, а именно, в отношении жертвы преступления, очевидца или заявителя, либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Защите подлежат и близкие родственники потерпевшего, а также родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

В качестве видов государственной защиты закреплены следующие меры безопасности: обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; личная охрана, охрана жилища и имущества; временное помещение в безопасное место; выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; замена документов, изменение внешности; переселение на другое место жительства; изменение места работы (службы) или учебы.

Принятые законодателем нормы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, безусловно, способствуют борьбе с организованной преступностью. Однако анализ данных норм и практика их применения свидетельствуют о том, что имеется еще немало проблем, которые требуют своего разрешения.

Так, Е. И. Замылин, рассматривая вопросы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, выделил следующие проблемы:

- разобщенность правоохранительных органов, на которые возложена реализация мер безопасности, что ведет к ведомственной «замкнутости», обособленности в решении данных вопросов;

- создание самостоятельных структурных подразделений в ряде правоохранительных органов не только снижает эффективность проводимых мероприятий,

но и затрудняет обеспечение материально-техническими средствами каждого из них в отдельности, приводит к значительным издержкам, в том числе на обучение (сотрудники должны иметь специальную подготовку);

- возможная не востребованность на региональном уровне может привести к нерентабельности (неокупаемости) действий означенной службы в одной из правоохранительных структур. Что вполне естественно приведет к реорганизации данных подразделений и возложению на них выполнения дополнительных, не свойственных им функций (такие примеры уже есть), и др¹.

Кроме того, практика применения Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» свидетельствует о недостаточном финансировании данного направления деятельности. Так, в случае гибели защищаемого лица, наступившей в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, членам семьи погибшего защищаемого лица (женам (мужьям), детям, не достигшим 18-летнего возраста либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18-летнего возраста, а также детям, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения до достижения ими возраста 23 лет, отцам и матерям) и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. рублей в равных долях каждому. Установленный размер компенсации трудно оценить как достаточный или справедливый.

Не имея достаточного финансирования и навыков применения защитных мер, предусмотренных законом, правоохранительные органы редко применяют такие способы защиты охраняемых лиц, как личная охрана, охрана имущества и жилища, изменение места учебы или работы и др. Применение таких мер безопасности как замена документов и переселение на другое место жительства крайне затруднительно. Чтобы создать новую личность, необходимо наделить защищаемое лицо новой жизненной историей и подкрепить ее всеми необходимыми

¹ См.: Замылин Е.И. Указ. соч. С. 142.

документами и собственностью. В настоящее время соответствующие нормативные правовые акты и механизмы их реализации не разработаны.

В названном выше Федеральном законе предусмотрен значительный спектр мер охраны, однако не предлагается в качестве исключительных мер таковые, которые были бы направлены на защиту участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств организованных групп, в том числе преступных сообществ с учетом их повышенной общественной опасности.

Следует отметить, что во многих случаях следователи просто не знают о фактах противоправного воздействия на потерпевшего со стороны обвиняемого и его соучастников, поскольку потерпевшие своевременно не сообщают об этом. Одной из причин такого положения является неверие граждан в эффективность мер, применяемых правоохранительными органами.

Практически все развитые страны мира применяют программы защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Их опыт в данной области опережает российский. В этой связи следует признать положительным опыт зарубежных стран, в которых решение данных проблем уже имеет свою историю. В частности, Г. П. Лозовицкая и Н. С. Винокурова отмечают, что высокая эффективность защиты потерпевших и свидетелей обеспечивается за счет концентрации усилий государства по данному направлению деятельности в рамках специально принятых государственных программ. Для этих программ выделяются денежные средства в количествах, необходимых для организации постоянной физической защиты охраняемых лиц, сменой ими места жительства (вплоть до смены гражданства и выезда для постоянного проживания в другие страны), изменения внешности и т.д.¹.

Решение обозначенных проблем должно способствовать повышению эффективности государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных лиц, со-

¹ См.: Лозовицкая Г.П., Особенности криминологической характеристики посягательств, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ на участников правосудия / Г.П. Лозовицкая, Н.С. Винокурова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 1. С. 411.

действующих уголовному судопроизводству и принятию адекватных мер в отношении лиц, оказывающих противодействие расследованию¹.

§ 2. Тактические особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании организации преступного сообщества (преступной организации)

При расследовании организации преступного сообщества требуется установить обстоятельства данного преступления, получить о самом сообществе и его криминальной деятельности максимально полную информацию, индивидуализировать вину каждого участника.

Выполнить эту сложную задачу правоохранительным органам не всегда удается успешно. Преступные сообщества многочисленны и организованы. Они используют современную технику, имеют коррупционные связи в правоохранительных и иных государственных органах, систему конспирации, свои службы

¹ При подготовке данного параграфа использовались следующие публикации автора настоящей диссертации: Коловоротный А.А. Особенности производства допроса подозреваемых и обвиняемых при расследовании организации преступного сообщества и участия в нем // Вестник криминалистики. Вып. 1 (45), 2013. М.: Спарк, 2013. С. 59-63; Коловоротный А.А. Тактические особенности допроса подозреваемых и обвиняемых при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Современные гуманитарные проблемы: Сборник научных трудов. Вып. 12. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 34-41; Коловоротный А.А. Использование специальных психологических знаний при расследовании организации преступного сообщества // Судебная экспертиза. Выпуск 4 (32), 2012: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 19-25; Коловоротный А.А. Проблемы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (10) 2009: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2009. С. 89-94; Коловоротный А.А., Куртынов И.В. Особенности выявления организатора и участников преступного сообщества при расследовании совершенных ими преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 1 (24), 2013: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 78-82.

безопасности, развитую агентурную сеть, значительные финансовые ресурсы, штат юристов и адвокатов. Готовящиеся ими преступления тщательно планируются, продумываются, кроме того, совершенствуются способы сокрытия их следов.

Например, в Самарской области пресечена деятельность преступного сообщества, участники которого совершали преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Организатором сообщества была налажена связь с коррумпированными сотрудниками территориального органа ФСКН России по Самарской области, которые предоставляли сообществу служебную информацию¹.

Многие преступные сообщества для сокрытия своей противоправной деятельности регистрируются в различных государственных структурах. Так, в г. Брянске членами преступного сообщества, которые специализировались на совершении хищений чужого имущества, был создан и официально зарегистрирован «Международный союз общественных объединений «МИЦ», который использовался для сокрытия противоправной деятельности².

Члены преступных сообществ, как правило, отказываются от содействия следствию в установлении соучастников и преступной деятельности сообщества. Как показывают результаты изучения уголовных дел об организации преступного сообщества, в 69% из них имелись данные, указывающие на причастность к таким преступлениям лиц, которые в ходе предварительного следствия оставались как «не установленные следствием»³. В большинстве случаев именно эти лица являлись организаторами и руководителями преступного сообщества.

По данным опроса следователей установлено, что в 68% случаев данные на этих лиц были заранее известны. Но поскольку не представлялось возможным уголовно-процессуальным путем доказать их причастность к деятельности пре-

¹ См.: Уголовное дело № 02-02/2009 // Архив Самарского областного суда.

² См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2007 г. № 83-О07-30 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приложение № 2. Результаты изучения уголовных дел.

ступного сообщества, эти данные в рамках уголовного дела своего подтверждения не нашли¹.

Многие оперативно-розыскные мероприятия, тактические приемы, которые используются правоохранными органами для раскрытия и расследования преступлений, открыто и подробно описаны в юридической литературе, показаны в документальных и художественных фильмах. Осведомленность о них членов преступного сообщества делает эти мероприятия и тактические приемы неэффективными. Участие защитников, многие из которых ранее являлись сотрудниками правоохранительных органов и не понаслышке знают обо всех тактических приемах, делает применение многих из них вообще невозможным.

Учитывая сложившуюся ситуацию, а также особую сложность уголовных дел об организации преступного сообщества, считаем, что досудебное соглашение о сотрудничестве будет способствовать раскрытию и расследованию данных преступлений.

Досудебное соглашение о сотрудничестве направлено на усиление борьбы с организованной преступностью, расширяет возможности использования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в противодействии и расследовании деятельности преступных сообществ. В законодательном порядке урегулирована возможность привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству членов преступных сообществ при условии смягчения им уголовного наказания и применения в отношении них мер государственной защиты. Закон определяет порядок участия подозреваемого (обвиняемого) в раскрытии и расследовании преступления. При этом А.С. Шаталов справедливо отмечает, что процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «изначально не предназначена для массового применения, но претендует на то, чтобы стать ре-

¹ См.: Приложение № 1. Данные анкетирования следователей.

альной мерой, направленной на борьбу с организованными формами преступности»¹.

Заслуживает внимания и мнение О. Я. Баева о том, что «случаи заключения таких соглашений должны быть исключением, а не правилом, обуславливаясь лишь условиями крайней необходимости, когда без того нет практической возможности изобличить других соучастников преступления. Речь в таких случаях идет о заключении соглашения с лицами, обоснованно подозреваемыми или обвиняемыми в совершении тяжких или особо тяжких преступлениях. А потому оценивать их поведение, даже при том, что оно способствует изобличению соучастников преступления, как «заслуги перед обвинительной властью и обществом» (о чем уже пишут отдельные авторы²), по нашему убеждению, по крайней мере неуместно»³.

В последнее время в юридической литературе появилось достаточное количество публикаций⁴, авторы которых критически оценивают многие положения норм гл. 40.1 УПК РФ. Выделяются такие острые вопросы применения гл. 40.1

¹ Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 36.

² См., напр.: Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 8.

³ Баев О.Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Агаев З.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве в России // Адвокат. 2010. № 9. С. 12-17; Ульянова Л.Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 42-45; Ахмедов Ш.М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 28-31; Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 118-123; Халиулин А., Буланова Н., Конярова Ж. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98-102; Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85-88; Парфенов В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11. С. 15-18; Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14-16; Касаткина С.А. Признание обвиняемого: Монография. М.: Проспект, 2010. 117 с.

УПК РФ, как обеспечение прав потерпевших, обжалование в суд решений об отказе в заключении досудебных соглашений о сотрудничестве.

Однако анализ практики применения российскими правоохранительными органами процедур досудебного соглашения о сотрудничестве свидетельствует о возрастании роли данного института в борьбе с преступностью. По мнению А. Тимошенко, факторов, которые бы позволили замедлить темпы роста случаев его применения, не усматривается¹.

Положения закона, регламентирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, являются одной из эффективных мер по противодействию организованной преступности и учитывают положительный опыт, накопленный аналогичными правовыми институтами зарубежных стран при применении так называемых «сделок с правосудием».

Как пишет А. С. Шаталов, сделки с правосудием уже давно применяются в США и во многих других странах мира, где сформировалось два типа сделок, которые более других повлияли на формирование российского досудебного соглашения о сотрудничестве. Самым распространенным типом сделки является договор с прокуратурой, которая в обмен на признание обвиняемым своей вины снимает с него часть обвинений или меняет квалификацию преступления на менее тяжкое. К другому типу сделки с правосудием, которую в США принято называть превращением в свидетеля обвинения, относится договор, в соответствии с которым лицо получает прокурорский иммунитет в обмен на показания против сообщников. В обоих случаях сделка заключается между прокурором и обвиняемым, после чего должна быть одобрена судьей. Недостаток таких сделок видится в том, что обвиняемый может оговорить кого угодно, чтобы избежать справедливого наказания. Однако юристы многих стран признают, что, заключая сделки, прокурор экономит не только свое время, но и бюджетные расходы на судебное

¹ Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. 2011. № 4. С. 105-111.

разбирательство, а также достигает нужного результата: преступник несет заслуженное, пусть и относительно мягкое, наказание¹.

Анализ судебной практики по рассмотрению уголовных дел в порядке особого производства в соответствии с главой 40.1 УПК РФ показывает, что суды, при условии заключения подозреваемым (обвиняемым) соглашения о досудебном сотрудничестве, назначают данным лицам достаточно мягкие приговоры.

Например, несколько сотрудников Калининградской областной таможни, которые обвинялись в получении взяток в составе организованной преступной группы, заключили досудебное соглашение о сотрудничестве. Это позволило не только установить весь механизм совершения преступлений, но и привело к изобличению остальных членов группы в совершении большого количества эпизодов преступлений. В свою очередь, в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, судом были вынесены достаточно мягкие приговоры. Так, уголовное дело по обвинению бывшего сотрудника таможни М. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, было выделено в отдельное производство и судом ему было назначено наказание, не связанное с лишением свободы².

Кроме того, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного следствия чаще применяется более мягкая мера пресечения или изменяется избранная на более мягкую.

Так, по уголовному делу по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 290 УК РФ, после заключения с ней досудебного соглашения о сотрудничестве ей была изменена мера пресечения в виде заключения

¹ Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. М.: Норма, 2010. № 5. С. 35-44.

² См.: Уголовное дело № 2-34/2009 // Архив Калининградского областного суда.

под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении¹. Как видно из материалов данного уголовного дела, в ходе предварительного следствия между органами уголовного преследования и обвиняемой М. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым М., в частности, приняла на себя обязательства добровольно и в полном объеме давать правдивые показания, изобличить других участников преступлений и способствовать их уголовному преследованию; сообщить о неизвестных органам предварительного расследования преступлениях; представить доказательства вины соучастников преступлений. Данное досудебное соглашение обвиняемой было исполнено в полном объеме. Активная деятельность М. по оказанию содействия в расследовании преступлений и изобличению виновных лиц послужила причиной возникновения угрозы ее безопасности, что обусловило применение в отношении нее мер государственной защиты. В дальнейшем, решая вопрос о назначении осужденной М. наказания, суд указал в резолютивной части приговора о назначении ей наказания в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

Однако Судебная коллегия Верховного Суда РФ данный приговор изменила, применила в отношении М. положения ст. 73 УК РФ и назначила ей условное наказание. Свое решение Судебная коллегия обосновала конкретной помощью, оказанной М. правосудию, и в определении указала: «Учитывая высокую социальную значимость института досудебного соглашения о сотрудничестве, его роль в раскрытии и расследовании преступлений, обеспечении ответственности виновных лиц, законодатель не только предусмотрел обязательность смягчения наказания осужденным, выполнившим свои обязательства по такому соглашению (ч.ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ), но и специально указал в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ на полно-

¹ См.: Материалы уголовного дела № 530671, возбужденного 28.12.2009 г. СЧ ГСУ при ГУВД по Волгоградской области по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

мочие суда решать в таких случаях вопрос о наказании в соответствии с положениями ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ»¹.

По многим уголовным делам подозреваемые и обвиняемые соглашались заключить досудебное соглашение о сотрудничестве сразу после разъяснения им сущности данного соглашения при привлечении в качестве обвиняемых², либо когда они находились в статусе подозреваемых³. Активные действия подозреваемых и обвиняемых, совершенные в целях содействия следствию, способствовали раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Вместе с тем, анализ судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, которые были рассмотрены по правилам, предусмотренным главой 40.1 УПК РФ, показал, что осужденные не всегда оставались согласными с приговорами судов и обжаловали их, так как считали наказание чрезмерно суровым.

Так, по уголовному делу по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, 317, ч. 3 ст. 222 УК РФ, судом назначено ему наказание в виде 15 лет лишения свободы. С учетом заключения с осужденным И. досудебного соглашения о сотрудничестве, в соответствии с главой 40.1 УПК РФ и предъявленным обвинением, он признан виновным в участии в преступном сообществе и в составе устойчивой вооруженной группы (банды) в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и мести за такую деятельность, а также в составе банды незаконного ношения и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов. В апелля-

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.04.2011 № 16-011-20 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовное дело № 1-148-2010 // Архив Ленинского районного суда Иркутска; уголовное дело № 1-67-2011 // Архив Ленинского районного суда Иркутска; уголовное дело № 1-301-2011 // Архив Ленинского районного суда Иркутска.

³ См.: Уголовное дело № 1-326-2010 // Архив Черемховского городского суда Иркутской области.

ционной жалобе И. и его защитник просили изменить приговор и смягчить наказание, так как считают его несправедливым, а назначенное И. наказание чрезмерно суровым. Апелляционным определением Верховного Суда РФ приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения¹.

По уголовному делу по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 186, ч. 1 ст. 222 УК РФ, судом назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет. Данное уголовное дело было также рассмотрено по правилам, предусмотренным главой 40.1 УПК РФ. В апелляционной жалобе К. и его защитник просили изменить приговор и смягчить наказание, так как считают приговор незаконным и несправедливым, а назначенное К. наказание чрезмерно суровым, не отвечающим принципу справедливости, при этом указывают, что суд в недостаточной степени учел значение сотрудничества К. с органами предварительного расследования, направленного на раскрытие преступлений, изобличение других лиц и установление истины по делу. Апелляционным определением Верховного Суда РФ апелляционная жалоба в части смягчения наказания оставлена без удовлетворения².

Кроме того, в судебной практике по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, встречаются случаи, которые показывают институт досудебного соглашения не в лучшем свете, но связано это не с нормами, регламентирующими его применение, а с качеством предварительного следствия, в том числе неправильной квалификацией преступления.

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело в отношении В. было выделено из основного дела и рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ. Подсудимый полностью признал себя виновным в совершении инкриминиро-

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.10.2013 № 20-АПУ13-24 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.02.2014 № 19-АПУ14-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ванных ему деяний и изобличил других участников преступного сообщества Г., Ю., К., Д., Ш., Л., А., К., Х., П. Суд пришел к выводу о том, что были соблюдены положения ст. 317.1 - 317.5 УПК РФ и постановил в отношении В. приговор, признав его виновным в совершении всех инкриминированных ему преступлений, в том числе и в предусмотренном ч. 2 ст. 210 УК РФ.

После вступления этого приговора в законную силу Свердловским областным судом в общем порядке было рассмотрено основное уголовное дело, из которого выделялось дело в отношении В. В ходе предварительного слушания по данному делу государственный обвинитель отказался от обвинения, предъявленного всем обвиняемым по ст. 210 УК РФ, и постановлением судьи Свердловского областного суда уголовное преследование в отношении обвиняемых А. по ч. 1 ст. 210 УК РФ, Г., Ю., К., Д., Ш., Л., К., Х. и П. по ч. 2 ст. 210 УК РФ было прекращено на основании п. 2 ст. 254 УК РФ.

То есть вступившим в законную силу приговором Свердловского областного суда от 8 декабря 2011 г. установлено наличие преступного сообщества, в котором состоял В., а согласно вступившему в законную силу постановлению судьи Свердловского областного суда от 9 февраля 2012 г., уголовное преследование в отношении А. по ч. 1 ст. 210 УК РФ и Г., Ю., К., Д., Ш., Л., К., Х. и П. по ч. 2 ст. 210 УК РФ было прекращено. Таким образом, в двух судебных решениях содержались противоположные выводы относительно факта создания и существования преступного сообщества. В связи с этим судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Свердловского областного суда от 8 декабря 2011 г. в отношении В. в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменила, производство по делу прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления¹.

Этот случай не единственный, такая же ситуация складывалась и в других судах при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2013 № 45-Д13-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

210 УК РФ¹. Не случайно в США наказание «сотрудничающему свидетелю» из числа членов организованной преступной группы назначается только после вынесения приговора в отношении изобличенных им соучастников. Поэтому мы считаем, что данный опыт может быть использован и в Российской Федерации.

По мнению некоторых ученых-процессуалистов, соглашение о сотрудничестве не должно заключаться и особый порядок рассмотрения дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не должен применяться по делу о преступлении, совершенном обвиняемым единолично². Однако в судебной практике уже имеют место факты вынесения приговоров с учетом досудебного соглашения о сотрудничестве с единственным исполнителем совершения преступлений³.

Рассматривая вопросы, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, Н. С. Костенко считает, что предметом досудебного соглашения о сотрудничестве являются условия реализации уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его действий после заключения данного соглашения. «В свою очередь, должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, основываясь на нормах закона при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, гарантируют, что размер назначенного судом наказания не будет превышать половины наиболее строгого вида наказания»⁴.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2014 № 36-Д14-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2014 № 45-Д13-34 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2014 № 36-Д14-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.04.2013 № 10-П13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Саркисянц Р.Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Уголовное дело № 1-301-2011 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска; уголовное дело № 1-19-2011 // Архив Киренского районного суда Иркутской области.

⁴ Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. С. 23.

По нашему мнению, должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, не могут гарантировать такой срок наказания. При соблюдении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор может вынести представление об особом порядке проведения судебного заседания, но суд может отклонить данное представление, если сочтет, что прокурор не смог подтвердить активное содействие обвиняемого следствию.

Поэтому предметом досудебного соглашения о сотрудничестве являются не условия реализации уголовной ответственности, а действия, которые обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в соглашении, а также смягчающие обстоятельства и нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть применены к нему при соблюдении условий, указанных в соглашении.

Подозреваемый (обвиняемый) имеет право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. При этом УПК РФ не содержит требования о разъяснении подозреваемому (обвиняемому) данного права. В этой связи некоторые авторы считают, что ст. 46 и 47 УПК РФ необходимо дополнить положением о том, что следователь должен разъяснять подозреваемому (обвиняемому) право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его сущность, значение, правила оформления, порядок и последствия его подачи¹.

Другую позицию занимает Г. В. Абшилава, который отмечает, что следователь не обязан разъяснять каждому подозреваемому и обвиняемому право хода-

¹ См.: Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 15-16; Артамонова Е.А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. 2011. № 2. С. 10; Гричаниченко А.В. Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 40.1 УПК РФ, проблемы их применения // Уголовное право. 2010. № 1. С. 85; Саркисянц Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как не каждое преступление порождает право обвиняемого на заключение соглашения. «Неправильно расширительно толковать правовой статус обвиняемого (подозреваемого) и включать в перечни их процессуальных прав (ст. 46, 47 УПК), гарантированных обязанностью органа, ведущего уголовное дело, право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Предложения такого рода не учитывают договорную природу процедуры, предусмотренной главой 40.1 УПК РФ: права и обязанности сторон порождаются договором». Кроме того, даже суд не может принудить ни одну из сторон к заключению соглашения¹.

А. С. Александров и В. В. Колесник, рассматривая вопрос относительно обязательности разъяснения подозреваемым и обвиняемым права на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения, и, исходя из договорной природы данного института, считают, что «такого права априори у обвиняемого, подозреваемого нет, как нет и обязанности следователя, прокурора реагировать на него»².

Некоторые авторы отмечают, что разъяснять такое право каждому подозреваемому (обвиняемому) обязан защитник, который призван оказывать юридическую помощь подзащитному³.

По нашему мнению, следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что соответствует требованиям ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Данное право направлено на побуждение лица, производящего расследование, рассмотреть возможность заключения данного соглашения.

¹ См.: Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве российской федерации. автореф. док. юрид. наук. М., 2012. С 12-18.

² Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16-22.

³ См.: Горюнов В.В. Новый правовой институт // Законность. 2010. № 5. С. 40-43; Ульянова Л.Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 42-45 и др.

Однако, учитывая, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой один из видов договора, который может быть заключен лишь при условии полного совпадения волеизъявлений как стороны защиты, так и стороны обвинения, никто, в соответствии с действующим законом, не может принудить их к этому. Поэтому вводить дополнительные гарантии реализации рассматриваемого права в уголовно-процессуальное законодательство бессмысленно.

Разъяснять право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно в устной форме с соответствующей отметкой в протоколе следственного или иного процессуального действия, производимого с участием подозреваемого, обвиняемого.

Достоверность сделанного нами вывода о необходимости разъяснять подозреваемому, обвиняемому право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подтверждается не только положениями ч. 1 ст. 11 УПК РФ, но и судебной практикой.

Так, согласно определению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2010 г. № 66-О10-41 было рассмотрено уголовное дело по обвинению К. и А. в убийстве Н., совершенном в 2009 г. Данное уголовное дело 28 января 2010 г. было возвращено Иркутским областным судом прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В обоснование своего решения о возврате уголовного дела прокурору Иркутский областной суд указал, что органами предварительного следствия обвиняемым не разъяснены положения главы 40.1 УПК РФ о праве на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. С учетом заявления обвиняемого К. в судебном заседании о наличии у него желания заключить досудебное соглашение о сотрудничестве суд признал эти обстоятельства существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим рассмотрению уголовного дела по существу.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ данное постановление Иркутского областного суда отменила по следующим основаниям. Нарушение органами предварительного следствия уголовно-процессуального закона выразилось в том,

что обвиняемым не было разъяснено право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В своем определении суд указал, что «с учетом изложенных обстоятельств в данном конкретном случае это не препятствует рассмотрению дела по существу и не исключает возможности постановления судом приговора или вынесения другого решения»¹.

Анализируя рассматриваемую проблему, А. А. Васяев считает, что в большинстве случаев ходатайство о заключении данного соглашения будут инициировать следователи, поскольку вопрос о сотрудничестве возникает при недостатке доказательств по уголовному делу, и ходатайство о желании сотрудничать будет предлагаться подозреваемым (обвиняемым) в произвольной форме².

В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала осуществления уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

Поэтому можно сделать вывод о том, что подозреваемый (обвиняемый) может заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, начиная с возбуждения уголовного дела в отношении данного лица (глава 20 УПК РФ), задержания подозреваемого (ст.ст. 91 и 92 УПК РФ), избрания меры пресечения в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ), уведомления о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), вынесения в отношении лица постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Без наличия официального статуса подозреваемого или обвиняемого, определенного уголовно-процессуальным законодательством, реализация данного права невозможна.

Подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить ходатайство с начала уголовного преследования. Прокурор, удовлетворив такое ходатайство в начале предва-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2010 № 66-О10-41 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. 2010. № 2. С. 92.

рительного следствия, может составить досудебное соглашение о сотрудничестве с указанием в нем всех данных, предусмотренных ст. 317.3 УПК РФ, в том числе действий, которые обвиняемый обязуется совершить. Однако стоит согласиться с точкой зрения С. Б. Погодина, что на момент начала предварительного расследования у следователя и прокурора еще недостаточно сведений для составления подробного соглашения, соответствующего требованиям ст. 317.3 УПК РФ, которого стороны должны придерживаться до момента принятия судебного решения, чем создаются предпосылки для злоупотреблений¹.

Рассматривая данные вопросы, некоторые авторы² отмечают, что для стороны защиты имеет существенное значение выбор момента заключения досудебного соглашения. Поэтому в интересах сторон обвинения и защиты могут возникнуть противоречия. Следователю может быть выгодно заключить досудебное соглашение как можно раньше, чтобы быстро раскрыть преступление и установить всех его участников. Стороне защиты в этой ситуации может быть более выгодно не спешить и дождаться, когда следователь на основании имеющихся доказательств вынесет постановление о привлечении в качестве обвиняемого, чтобы узнать о квалификации преступления и принять окончательное решение о целесообразности заключения указанного соглашения.

Поводом для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является письменное ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении данного соглашения. При этом А. С. Шаталов верно отмечает, что досудебное соглашение может составляться только в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) «официально готов взять на себя конкретные обязательства по активному способствованию раскрытию и расследованию преступления». Готовность сотрудничать «должна объективно выражаться в конкретных действиях подозреваемого или об-

¹ См.: Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 61-64.

² См.: Быков В.М., Быков А.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 21-22.

виняемого, направленных на раскрытие и расследование преступлений, совершенных до заключения досудебного соглашения (например, в даче показаний о его участии в преступной деятельности, сообщении сведений о соучастниках преступления и др.)»¹.

Кроме того, не ясны критерии активности обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. По мнению А. П. Киселева, активное содействие - это «осознанное инициативное стремление оказать действительную помощь в раскрытии преступления, а не пассивное исполнение указаний оперативного работника»². Анализируя данное мнение, Н. В. Павличенко справедливо отмечает, что лицо, стремящееся смягчить себе наказание, безусловно, должно осознанно инициативно стремиться оказать действительную помощь в расследовании преступления. «Однако специфическим (социальным) признаком активного действия, направленного на оказание помощи правоохранительным органам, является его общественная полезность и правовая обусловленность или необходимость. В связи с этим пассивное выполнение задания следователя и оперативного работника, приносящее пользу в изобличении преступной группы, также должно оцениваться как основание для заключения досудебного соглашения и смягчения наказания»³.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики, а также мнений вышеуказанных авторов позволяет сделать следующий вывод.

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается для реализации положений гл. 40.1 УПК РФ. Заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый преследует цель смягчить себе наказание, а следователь и прокурор –

¹ Шаталов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве - новый институт российского уголовного судопроизводства // Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 4. С. 55.

² Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный документ]. Доступ на справ.- правовой системе «КонсультантПлюс».

³ Павличенко Н.В. Досудебное соглашение как основа смягчения ответственности за совершение преступлений лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Современное право. 2010. № 2. С. 96.

раскрыть преступление, изобличить соучастников преступления, облегчить задачи расследования. Для этого в досудебном соглашении о сотрудничестве указываются действия, которые обвиняемый обязуется добровольно совершить и которые должны способствовать раскрытию, расследованию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате совершения преступления. Поэтому, указанное в п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, активное содействие следствию зависит не от того, насколько активно обвиняемый выполнит предусмотренные соглашением действия, а от их результата и достижения цели, поставленной стороной обвинения.

Следовательно, активное содействие следствию (основание применения положений ст. 317.6 УПК РФ) – это соблюдение всех или по причине, не зависящей от обвиняемого, только части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве, выражающихся в его показаниях и (или) действиях, без которых было бы невозможно выявить преступление или получить доказательства, изобличающие соучастников или лиц, совершивших другие преступления, а также разыскать имущество, добытое в результате преступления. При этом обвиняемый должен сообщить всю известную ему информацию, необходимую для выполнения условий соглашения, и точно выполнить указания стороны обвинения. Именно от значимости информации, которой располагает обвиняемый, а также от точного и добросовестного выполнения указаний должно зависеть, признает ли прокурор активным его содействие следствию.

При этом инициативу обвиняемого или, как указано выше, его «осознанное инициативное стремление оказать действенную помощь в раскрытии преступления, а не пассивное исполнение указаний оперативного работника» вряд ли прокурор оценит как активное содействие следствию или придаст этому значение, если не будет результата, а именно, раскрытия преступления, изобличения соучастников и др. Кроме того, инициатива обвиняемого при выполнении условий соглашения не всегда желательна, а в ряде случаев вообще недопустима. Например,

инициатива обвиняемого при выполнении с его участием оперативно-розыскных мероприятий может причинить непоправимый вред следствию.

Фактически сторона защиты предлагает информацию и свое содействие следствию в обмен на представление прокурора, предусмотренное ст. 317.5 УПК РФ, которое является основанием применения особого порядка проведения судебного заседания и создает условия для смягчения наказания. Если информация окажется ложной или не имеющей значения для следствия либо обвиняемый откажется выполнять обязательства, предусмотренные соглашением, то сторона обвинения вправе не выполнять условия соглашения, хотя установленные в рамках данного соглашения обстоятельства могут являться доказательствами по уголовному делу. Несмотря на двусторонний характер соглашения, никаких обязательств у стороны обвинения в нем нет. Поэтому сторона обвинения в любом случае ничего не теряет от такого сотрудничества, что объясняет необходимость создания следователями условий для заключения таких соглашений о сотрудничестве с подозреваемыми и обвиняемыми, показания и (или) действия которых могут способствовать раскрытию и расследованию преступления.

Заявление подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием для обязательного участия защитника, который должен подписать соответствующее ходатайство и включиться в правоотношения, возникающие и в дальнейшем развивающиеся на его основе. При этом, как отмечает Б.Т. Безлепкин, защитник не вправе дезавуировать волеизъявление своего подзащитного к соглашению о сотрудничестве и воспрепятствовать его заключению, он обязан законным способом осуществлять защиту прав и интересов подозреваемого (обвиняемого) и оказывать ему юридическую помощь вне зависимости от процессуальной позиции и линии поведения подзащитного¹.

¹ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) 9-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 365.

После поступления от подозреваемого (обвиняемого) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следователь должен рассмотреть его в течение трех суток. За это время следователь должен проверить, действительно ли подозреваемый (обвиняемый) располагает сведениями, которые могут содействовать раскрытию и расследованию преступления. При этом в ходатайстве может не сообщаться, какими именно сведениями располагает подозреваемый (обвиняемый). В связи с этим С. Ф. Шумилин верно отмечает, что «для того, чтобы убедиться в том, что сведения, которые может сообщить подозреваемый или обвиняемый в рамках предполагаемого сотрудничества, не получены в ходе доследственной проверки или предварительного следствия, следователю достаточно сопоставить информацию, полученную в ходе проверки обоснованности ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с материалами уголовного дела»¹.

По результатам рассмотрения ходатайства следователь может принять решение либо о направлении ходатайства прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ).

Постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения может быть обжаловано в ведомственном порядке и не относится к числу решений, подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ. Заключение досудебного соглашения является правом, а не обязанностью следователя и прокурора.

Постановление следователя об отказе в удовлетворении данного ходатайства может быть обжаловано подозреваемым (обвиняемым), его защитником руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ). При этом такой отказ, в

¹ Шумилин С.Ф. Механизм реализации полномочия следователя на разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в совершенствовании // Российский следователь. 2010. № 5. С. 10.

отличие от решения об удовлетворении ходатайства, не требует его предварительного согласования следователем с руководителем следственного органа. Постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения может быть обжаловано следователем, подозреваемым (обвиняемым), его защитником вышестоящему прокурору (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ).

В законе не указаны основания для отказа в удовлетворении данного ходатайства. Поэтому следователь может отказать в удовлетворении этого ходатайства в связи с его очевидной ложностью или недостоверностью либо ввиду явной запоздалости, когда все участники уже выявлены, преступление полностью раскрыто и т.д. По мнению А.В. Смирнова, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, в отсутствие сведений о наличии вышеуказанных препятствий, следует рассматривать как право подозреваемого (обвиняемого) и, соответственно, обязанность следователя и прокурора, усмотрение которых носит, таким образом, не совершенно свободный, а дискреционный характер¹.

На основе анализа уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики по вопросам досудебного соглашения о сотрудничестве можно сделать следующие выводы:

- следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что соответствует требованиям ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Данное право направлено на побуждение лица, производящего расследование, рассмотреть возможность заключения данного соглашения. Однако, учитывая, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой один из видов договора, который может быть заключен лишь при условии полного совпадения волеизъявлений как стороны защиты, так и стороны обвинения, никто, в соответствии с действующим законом, не может принудить их к этому. Поэтому вводить дополнительные гарантии реа-

¹ См.: Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 9.

лизации рассматриваемого права в уголовно-процессуальное законодательство бессмысленно;

- активное содействие следствию (основание применения положений ст. 317.6 УПК РФ) – это соблюдение всех или по причине, не зависящей от обвиняемого, только части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве, выражающихся в его показаниях и (или) действиях, без которых было бы невозможно выявить преступление или получить доказательства, изолирующие соучастников или лиц, совершивших другие преступления, а также разыскать имущество, добытое в результате преступления;

- предметом досудебного соглашения о сотрудничестве являются не условия реализации уголовной ответственности, а действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в соглашении, а также смягчающие обстоятельства и нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть применены к нему при соблюдении условий, указанных в соглашении.

В большинстве случаев все члены преступного сообщества располагают информацией не только об участниках сообщества, но и о его организаторах, руководителях, их преступной деятельности. Дефицит именно такой информации вызывает у следователей сложность в расследовании и установлении всех обстоятельств преступлений. Поэтому заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с членами преступного сообщества может способствовать раскрытию и расследованию организации преступного сообщества.

Основываясь на вышеуказанных научных разработках, законодательстве, следственной и судебной практике, предлагаем следующие рекомендации по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве по рассматриваемым уголовным делам:

1. Заключать досудебное соглашение о сотрудничестве рекомендуется с тем членом преступного сообщества, в отношении которого уже имеются доказательства о его причастности к преступлению, за совершение которого судом может

быть назначено наказание, связанное с лишением свободы. Данное преступление может быть не связано с деятельностью преступного сообщества, но лицо должно осознавать неизбежность наказания. Заключать досудебное соглашение рекомендуется и с обвиняемым по другому уголовному делу, который не является членом преступного сообщества, но располагает необходимой информацией. Например, таким лицом может быть обвиняемый в совершении убийства или другого тяжкого либо особо тяжкого преступления, не связанного с деятельностью преступного сообщества, который работал водителем у организатора или руководителя преступного сообщества и располагает необходимой для следствия информацией о деятельности и членах сообщества. Наличие у данных лиц на иждивении малолетних или несовершеннолетних детей, благоприятных условий проживания, постоянной и высокооплачиваемой работы, не связанной с деятельностью преступного сообщества, будет способствовать заключению с данными лицами досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. В соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ «В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, ... и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания».

Следовательно, положения ч. 2 ст. 62 УК РФ при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и у которого имеются отягчающие обстоятельства, не применяются. Следует отметить, что не у многих членов преступного сообщества, учитывая вид их деятельности, отсутствуют отягчающие обстоятельства, что сужает круг лиц, для которых данное соглашение о сотрудничестве может быть действительно выгодным. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что в случае установления исключительных обстоятельств, а равно при активном содействии подсудимого раскры-

тию группового преступления суд вправе применить положения ст. 64 УК РФ, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств¹.

Поэтому, если член преступного сообщества, согласившийся на сотрудничество, имеет отягчающие обстоятельства, то его содействие в раскрытии и расследовании преступления должно быть более значимым, чем указано в главе 40.1 УПК РФ, чтобы суд был вправе применить положения ст. 64 УК РФ.

Данное обстоятельство необходимо разъяснить стороне защиты и учитывать при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это необходимо для обеспечения чистоты сделки, конкретности ее содержания, гарантирования прав обвиняемого.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что из ч. 2 ст. 62 УК РФ следует исключить слова «и отсутствии отягчающих обстоятельств», что позволит более широко применять досудебное соглашение о сотрудничестве по рассматриваемым уголовным делам.

3. У преступных сообществ в большинстве случаев имеются адвокаты, которые могут не только защищать членов сообщества в ходе предварительного следствия и в суде, но и сами участвовать в преступной деятельности сообщества. Поэтому в данной ситуации рекомендуется предлагать подозреваемому (обвиняемому) заключить досудебное соглашение о сотрудничестве в отсутствие имеющегося у него защитника, что не нарушает требований УПК РФ². Это объясняется тем, что такой защитник, руководствуясь интересами преступного сообщества, может неверно истолковать подозреваемому (обвиняемому) суть соглашения. Если подозреваемый (обвиняемый) согласится сотрудничать, то необходимо предложить ему пригласить другого защитника, не имеющего отношения к преступному сообществу, или по его просьбе участие защитника должен обеспечить сле-

¹ См.: О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 16 [Электронный ресурс]. Доступ на справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».

² Законодателем не регламентирован порядок и форма разъяснения права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

дователь. Заявление подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием для обязательного участия защитника. Подозреваемому (обвиняемому) должно быть предоставлено время, необходимое для обсуждения с новым защитником предложения о заключении данного соглашения, его условий и составления соответствующего ходатайства.

4. Необходимо учитывать, что подозреваемый (обвиняемый) может согласиться на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не в целях содействия в раскрытии и расследовании преступления, а напротив, чтобы в интересах преступного сообщества ввести следствие в заблуждение своими ложными показаниями. Однако, даже если есть сомнения в искренности обвиняемого о его намерении содействовать следствию, досудебное соглашение о сотрудничестве заключать допускается, так как сторона обвинения в ходе предварительного следствия по своей инициативе может прекратить действие соглашения¹. Такое соглашение не отразится на объективности расследования, так как в любом случае показания обвиняемого должны тщательно проверяться. Любой обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не должен получать достоверную информацию об имеющихся в деле доказательствах. При этом обвиняемый, чтобы доказать выполнение условий соглашения, может действительно сообщить о преступлениях и лицах, его совершивших, пусть даже и не имеющих отношения к деятельности преступного сообщества. Кроме того, с обвиняемым будет налажен контакт, он может проговориться и дать показания, которые, хоть частично, но «прольют свет» на деятельность преступного сообщества и его членов.

¹ При получении сведений о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и др.) выносить постановление о прекращении досудебного сотрудничества, а в случае их поступления при выполнении требований ст. 221 УПК РФ - постановление об отказе во внесении представления, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ. См.: пункт 1.6 Приказа Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6. С. 55-66.

5. При рассмотрении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователь должен проверить, действительно ли подозреваемый (обвиняемый) располагает необходимой для следствия информацией и сможет выполнить условия соглашения (сообщить о структуре преступного сообщества, его организаторах, руководителях, местонахождении похищенного имущества, добровольно участвовать в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, способствующих выявлению совершенного или готовящегося преступления и др.). Для этого следователю достаточно сопоставить информацию, полученную в ходе проверки обоснованности ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с материалами уголовного дела. Именно следователь и руководитель следственного органа дают первую правовую оценку возможности заключения соглашения, исключая факты необоснованного возбуждения ходатайства перед прокурором.

6. Выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, рекомендуется производить после производства всех следственных и иных действий, связанных с соблюдением условий и выполнением обязательств, предусмотренных данным соглашением, так как обвиняемый по какой-либо причине может изменить свою позицию и отказаться от их соблюдения или выполнения. После производства всех действий, связанных с соблюдением условий и выполнением обязательств, в выделенном уголовном деле будут документы, подтверждающие факт сотрудничества обвиняемого со следствием, и результаты такого сотрудничества. Это позволит суду удостовериться в соблюдении подсудимым условий, предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, для принятия решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Кроме того, согласно п. 6 ст. 317.7 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно содержаться описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

ве. При этом, согласно п. 16 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ суд, проверяя обстоятельства, указанные в пунктах 1, 2 и 3 части 4 статьи 317.7 УПК РФ, должен исследовать не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документа, подтверждающего факт получения потерпевшим похищенного у него имущества, и др.). Поэтому выделение уголовного дела после соблюдения обвиняемым условий и выполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, позволит суду исследовать документы, которые подтверждают факт сотрудничества обвиняемого со следствием, и результаты такого сотрудничества. При этом если обвиняемый, согласно условиям соглашения, изобличил других соучастников преступления, то после выделения уголовного дела и до вынесения прокурором представления, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ, он должен быть допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении обвиняемых (соучастников), которых он изобличил. Данные показания имеют существенное значение и будут являться доказательствами, подтверждающими обвинение по уголовному делу в отношении других обвиняемых (соучастников). Так, например, согласно Апелляционному определению Верховного Суда РФ от 12 ноября 2013 г. были рассмотрены апелляционные жалобы осужденных: С. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 и ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ; осужденного Л. - по п. п. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ; осужденного К.- по ч. 5 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ, которые оспаривали законность действий органов следствия по заключению досудебных соглашений с П. и С. и полагали, что показания П. и С. являются недопустимыми доказательствами, так как с ними было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и те были лично заинтересованы в исходе

данного дела, кроме того, их показания основаны на догадках и слухах, однако суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств защиты о признании этих показаний недопустимыми доказательствами. Судебная коллегия отказала в удовлетворении данных жалоб и в обоснование своего решения указала: «Оснований для признания показаний П. и С. недопустимыми доказательствами Судебная коллегия не находит, поскольку они получены в установленной законом процедуре, данные свидетели указали конкретные источники своей осведомленности об известных им обстоятельствах дела. Тот факт, что свидетели давали показания после заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, сам по себе не может являться основанием для признания их показаний недопустимыми, тем более, что, согласно нормам главы 40.1 УПК РФ, избличение других лиц, совершивших преступления, является одним из условий такого соглашения»¹.

Таким образом, положения закона, регламентирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, являются одной из мер, направленных на преодоление противодействия организованной преступности, и способствуют раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений. Разработанные рекомендации позволят более эффективно использовать досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного следствия по уголовным делам об организации преступного сообщества².

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.11.2013 № 5-АПУ13-57сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² При подготовке данного параграфа использовалась следующая публикация автора настоящей диссертации: Коловоротный А.А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам об организации преступного сообщества (преступной организации) / А.А. Коловоротный, А.П. Резван // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/120-16107.

§ 3. Противодействие расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) и способы его преодоления

Противодействие расследованию рассматривал еще Ганс Гросс в 1902 г., который писал о даче ложных показаний, о притворстве (симуляции недугов) со стороны обвиняемого или важного свидетеля во время допроса¹. В настоящее время противодействие вышло далеко за рамки сокрытия способа совершения преступления и, как отмечают А. Ф. Волынский и В. П. Лавров, «по существу, стало противодействием деятельности правоохранительных органов в целом и в этом смысле приобрело характер крайне негативного и очень опасного социально-правового явления»². Такое противодействие особенно ярко проявляется при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами, что является одной из главных проблем правоохранительных органов. Ни один из видов преступности не оказывает столь сильного сопротивления расследованию. В результате оказываемого противодействия не всегда удается установить и привлечь к уголовной ответственности всех членов преступного сообщества, многие совершенные ими преступления остаются нераскрытыми.

Недостаточно эффективное преодоление противодействия расследованию является одной из причин ухудшения показателей деятельности правоохранительных органов и высокого уровня латентности деятельности преступных сообществ.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

² Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы научно-практической конференции (29 - 30 октября 1996 г., г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 94.

Проблемы противодействия достаточно широко освещены в трудах многих ученых криминалистов¹. Противодействие со стороны преступных структур В. П. Кувалдин рассматривает как реакцию криминальной среды на охраняемую деятельность государства с широким использованием различных механизмов, обеспечивающих защищенность этих структур от правосудия. Импульс защиты в криминальной среде ввиду неизбежности применения уголовных санкций в случае изобличения является доминирующим по отношению ко всем ее действиям².

А. В. Бутырская под противодействием уголовному преследованию, оказываемым преступным сообществом, понимает систему спланированных организатором действий участников преступного сообщества, их знакомых, родственников, коррумпированных должностных лиц и участников уголовного судопроизводства, затрудняющих уголовное преследование путем умышленного создания препятствий уголовному преследованию, осуществляемому в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства органами дознания, следователем, прокурором, а также суду в целях пресечения криминальной деятельности преступного сообщества и осуждения его участников³.

Как показывает практика, выявлению, раскрытию и расследованию организации преступного сообщества во многом препятствует активная деятельность его

¹ См.: Бабаева Э.У. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. М., 2002; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992; Карагодин В.М. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... док. юрид. наук. Екатеринбург, 1992; Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования // Под ред. проф. Т.В. Аверьянова и проф. Р.С. Белкина. М. 1997; Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию. Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследованию преступлений: Труды Академии МВД РФ. М., 1996; Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998; Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений. М., 2001 и др.

² Кувалдин В.П. Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. М., 1998. Вып. 1. С. 56-58.

³ См.: Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 145.

членов и лиц, стремящихся оказать им содействие. Тщательно планируя совершение преступлений, члены преступного сообщества стремятся к тому, чтобы данные преступления не были выявлены правоохрнительными органами. Организаторами преступных сообществ разрабатываются подробные схемы сокрытия преступной деятельности. Это могут быть маршруты движения к месту встречи организаторов и руководителей преступного сообщества для обсуждения преступной деятельности сообщества, заранее подготовленные алиби, разные средства маскировки. Кроме этого, организаторы и руководители преступных сообществ с целью противодействия разрабатывают правила поведения членов сообщества при их задержании правоохрнительными органами.

Так, в 2005 г. Верховным Судом РФ было рассмотрено уголовное дело в отношении преступного сообщества, осуществлявшего экстремистскую деятельность. В ходе расследования было установлено, что организатором заранее была подготовлена инструкция для членов преступного сообщества о том, как вести себя с правоохрнительными органами – в случае задержания не давать показаний о деятельности сообщества, незамедлительно сообщать обо всех контактах с правоохрнительными органами руководителю сообщества и др.¹. В 2002 г. Московским городским судом было рассмотрено уголовное дело в отношении преступного сообщества, специализирующегося на хищениях чужого имущества. Среди членов сообщества были те, в обязанности которых входило оказание морально-психологического воздействия на потерпевших с целью убеждения их не обращаться в правоохрнительные органы². В 2005 г. Верховным Судом РФ рассмотрено уголовное дело в отношении членов преступного сообщества, среди которых были федеральные судьи районных судов г. Москвы. Члены преступного сообщества специализировались на хищениях чужого имущества – квартир, путем мошеннических действий. Для сокрытия преступной деятельности судьи выносили

¹ См.: Уголовное дело № 02-17/2005 // Архив Верховного суда Республики Башкортостан.

² См.: Уголовное дело № 2-103/2002 // Архив Московского городского суда.

заведомо неправосудные решения в отношении неприватизированных квартир, оставшихся после смерти проживающих в них лиц. Эти решения не только скрывали преступную деятельность, но и использовались другими членами сообщества для хищения данных квартир и продажи их на рынке недвижимости¹. Такие действия приводят к высокому уровню латентности рассматриваемого вида преступности и порой к непреодолимым препятствиям в выявлении совершенных преступлений.

Не меньшая активность преступных сообществ наблюдается и в противодействии раскрытию и расследованию уже выявленных преступлений, что существенно отражается на полноте и всесторонности расследования. Преступные сообщества организуют противодействие, которое представляет собой систему продуманных действий, препятствующих установлению истины по уголовному делу, в осуществлении которых задействованы не только члены преступного сообщества, но и лица, так или иначе причастные к его деятельности.

Поэтому противодействие расследованию может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу². Ряд ученых указывают, что противодействие может осуществляться в отношении сотрудников правоохранительных органов, расследующих конкретное преступление, а создание помех работе правоохранительных органов в целом – это высший уровень противодействия правоохранительной деятельности (стратегический уровень)³.

Основными причинами данного положения являются высокая степень организованности преступных сообществ, их техническая и материальная оснащен-

¹ См.: Уголовное дело № УК-ПИ 04-1 // Архив Верховного суда РФ.

² См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 1997. С. 129.

³ См.: Головин А., Рожков В., Тишутина Н., Эрекаев А. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. М., 2004. С. 79.

ность, эффективные способы противодействия, основанные на знаниях криминалистики, нормативно-правовых актах и т.д.

В криминалистической литературе выделяют внешнее и внутреннее противодействие. Под внутренним противодействием понимается противодействие, оказываемое лицами, имеющими отношение к расследованию: обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями, экспертами, другими лицами, участвующими при производстве следственных и иных процессуальных действий. Для них характерно стремление скрыть, уничтожить или изменить криминалистически значимую информацию или ее носителей. Под внешним противодействием понимается деятельность лиц, либо вообще не связанных с расследуемым преступлением и лицом, производящим расследование, либо связанных со следователем процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями¹.

Противодействие расследованию может проявляться в различных формах. Распространенной формой является сокрытие преступлений, которое включает такие способы, как уничтожение, утаивание, маскировка, фальсификация информации, а также смешанные способы сокрытия.

Уничтожение как способ сокрытия преступления может быть направлено на следы преступника либо следы преступления. Могут быть уничтожены не только материальные следы и их носители, но и уничтожены носители идеальной информации. Утаивание предполагает такие действия или бездействие, когда лицо, производящее расследование, остается неосведомленным об обстоятельствах расследуемого преступления. К данному способу относятся несообщение сведений, умолчание, недонесение, сокрытие имеющих значение для уголовного дела документов и предметов. Маскировка является таким способом сокрытия преступления, которая преследует цель изменения представления о совершенном преступлении, носителях информации и т.п. Фальсификация выражается в подделке, соз-

¹ См.: Вислобоков С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 8. С. 2-5.

дании ложной информации, например: заведомо ложные показания, заведомо ложные сообщения, заявления, создание ложных следов и носителей информации, подделка документов, частичное уничтожение объекта с целью изменения его внешнего вида и т.п. Смешанным способом сокрытия преступления являются инсценировки¹.

Так же как и противодействие расследованию, действия по его преодолению могут быть самыми разнообразными по эффективности, форме, способу и механизму. При этом способы преодоления противодействия имеют отличия в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса они применяются.

На стадии предварительного расследования у правоохранительных органов появляется больше возможностей преодолеть противодействие. Однако, как правило, члены преступного сообщества на этой стадии также активизируют свою деятельность по противодействию расследованию. Для этого они используют все свои возможности, привлекают к противодействию всех членов преступного сообщества и других лиц, которые могут быть полезны в этом. В таких условиях, несмотря на все предпринимаемые меры, достаточно сложно сохранить в тайне все планируемые и произведенные следственные действия. По делам о преступных сообществах часто встречаются случаи разглашения данных предварительного следствия коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов. Даже если следователь предпринимает все необходимые меры, чтобы сохранять в тайне содержание следственных действий, то сам факт проведения этих следственных действий в тайне сохранить достаточно сложно. Учитывая высокий интеллектуальный уровень организаторов и руководителей преступного сообщества, им нетрудно определить, с какой целью проводились те или иные следственные действия, и понять, какой результат был достигнут.

Поэтому вполне обоснованно утверждение В. Е. Корноухова о сложности сохранения тайны. Так, он пишет, что в настоящее время сохранить тайну следст-

¹ См.: Краснощеков Я.В. Нейтрализация утраты криминалистически значимой информации при производстве следственных действий в ситуациях противодействия расследованию: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 60-81.

вия в полном объеме вряд ли возможно. В связи с этим представляется заслуживающей внимания данная им рекомендация: «Поскольку не всегда можно скрыть от причастных к делу лиц свои намерения, то выполнять необходимые действия подчас лучше так, чтобы вывод о целях следователя был многозначным и допускал множество толкований»¹. Данная рекомендация полностью применима для преодоления противодействия, оказываемого преступными сообществами. Но ее выполнение является лишь общим условием для такого преодоления противодействия. Поэтому для эффективного преодоления противодействия расследованию, оказываемого членами преступного сообщества, необходимо выполнение и иных требований по обеспечению тайны проводимых следственных и иных процессуальных действий, а именно:

- инструктаж следователей следственной группы о правилах работы с закрытой информацией, предупреждение об ответственности за ее разглашение;
- всей информацией, составляющей тайну предварительного расследования, должны обладать только руководитель следственной группы и руководитель следственного органа. Остальные члены следственной группы допускаются только к той части данной информации, которая им необходима для производства следственных и иных процессуальных действий;
- проведение служебных проверок по каждому случаю разглашения тайны предварительного расследования;
- по возможности определить последовательность следственных и иных процессуальных действий так, чтобы действия с участием или в отношении лиц, по поводу которых есть сомнения, что они будут хранить тайну предварительного расследования, были произведены в последнюю очередь, после того, как будет собрано достаточно доказательств;

¹ Корноухов В.Е. Тактическая задача «нейтрализация противодействия со стороны заинтересованных лиц» // Курс криминалистики. Особенная часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юристъ, 2001. Т. 1: Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений. С. 125.

- соблюдение конспирации при подготовке и производстве следственных и иных процессуальных действий с целью обеспечения фактора внезапности;
- обеспечение строгого хранения, использования, порядка учета, выдачи, использования и возвращения документов и иных носителей, содержащих криминалистически значимую информацию;
- обеспечение охраны служебных помещений, в которых хранятся уголовное дело и вещественные доказательства;
- установка системы защиты информации в компьютерах членов следственной группы для исключения возможности несанкционированного проникновения к находящейся в них информации;
- предупреждение участников следственных действий об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного следствия;
- к проведению следственных действий в качестве понятых рекомендуется привлекать лиц, незнакомых с членами преступного сообщества, чтобы избежать разглашения данных предварительного расследования;
- применение мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию преступления (сохранение в тайне данных о них).

Для эффективного преодоления противодействия на стадии предварительного следствия необходимо, чтобы активно проводилась оперативная работа по установлению незаконных намерений стороны защиты и планируемых ею действий, которыми она стремится воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу. В этом случае следователь может своевременно предпринять действия на опережение, которыми сделает противодействие неэффективным. Однако, чтобы достичь этого, необходимо взаимодействие следователя с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При этом следователь должен ставить задачи на получение информации о возможном незаконном противодействии. Кроме того, необходимо, чтобы следователь определил круг лиц, которые могут оказывать незаконное противодействие, с тем,

чтобы в отношении них проводились соответствующие оперативно-розыскные мероприятия.

Мы согласны с Р. С. Белкиным¹, М. Г. Бушинской², которые считают, что противодействие может выражаться не только в активном, но и в пассивном сопротивлении усилиям следователя установить истину по делу. К формам пассивного противодействия относятся: несообщение запрашиваемых сведений, невыдача требуемых объектов (предметов, документов), отказ от дачи показаний, немотивированное отрицание фактов, умолчание о фактах, неявка по вызову следователя и суда, невыполнение требуемых действий и отказ от участия в следственных действиях.

В настоящее время активно используется противодействие, выражающееся в отказе подозреваемых, обвиняемых давать образцы для сравнительного исследования, необходимых для назначения судебных экспертиз.

Поэтому мы считаем необходимым рассмотреть в настоящем диссертационном исследовании данный способ противодействия, так как особенно активно его используют подозреваемые, обвиняемые по уголовным делам об организации преступного сообщества, что подтверждается следственной и судебной практикой.

В некоторых случаях подозреваемые и обвиняемые при отказе давать вышеуказанные образцы ссылаются на ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не обязан свидетельствовать против самого себя, и неверно толкуют ее положения как предоставляющие им право отказаться не только от дачи показаний, но и от представления образцов для сравнительного исследования.

Представляется, что при определении содержания термина «свидетельствовать» следует руководствоваться позицией, которую занимает Европейский Суд по правам человека: «Право не свидетельствовать против самого себя – это в пер-

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. М. 1997. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 233-234.

² См.: Бушинская М.Г. Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.24.

вую очередь право обвиняемого хранить молчание. Как принято считать в правовых системах государств-участников Конвенции и в других странах, данное право не распространяется на использование в уголовном процессе материалов, которые могут быть получены от обвиняемого, независимо от его воли принудительным путем, как-то *inter alia*: изъятие по предписанию документов, получение образцов крови, мочи и кожного покрова для проведения анализа ДНК»¹. Таким образом, использование ст. 51 Конституции РФ для обоснования отказа от дачи образцов для сравнительного исследования не является верным.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории Российской Федерации. Нормы Конституции Российской Федерации применительно к механизму правоприменения в уголовном судопроизводстве относятся к категории общих, они имеют прямое действие и определяют допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П обобщил ранее сформулированные им правовые позиции по вопросу ограничения личных прав и свобод граждан и указал, что ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений. Публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц². В данном Постановлении содержится исчерпывающая мотивировка допустимости обоснованного принуждения.

¹ Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства: судебное решение от 17 декабря 1996 г. П. 69 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461492/2461492.htm> (дата обращения: 05.09.2013).

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами

Кроме того, в определении от 18 апреля 2006 г. № 123-О Конституционный Суд РФ отметил, что право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников не исключает возможности проведения в отношении этих лиц следственных действий, направленных на получение у них и использование в уголовном процессе помимо их воли существующих объективно материалов, которые могут иметь доказательственное значение, таких как образцы биологических тканей человека, данные об анатомических особенностях и состоянии его организма, иных присущих соответствующему лицу признаках, а равно об их травматических изменениях. При условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и обеспечении последующих судебной проверки и оценки полученных доказательств, не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного статьей 51 (часть 1) Конституции РФ права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее статьи 55 (часть 3)¹.

В определении от 16 декабря 2004 г. № 448-О Конституционный Суд РФ указал, что закрепление в Конституции РФ права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения, независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу².

Такая позиция Конституционного Суда РФ в полной мере соответствует вышеуказанной позиции Европейского Суда по правам человека.

граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 № 15-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 123-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

Следует отметить еще одно конституционно закрепленное право на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ), на которое ссылаются подозреваемые и обвиняемые, отказываясь от дачи образцов. Принудительное изъятие у человека образцов для сравнительного исследования (например, крови, слюны, волос и т. д.) самым непосредственным образом затрагивает его личную неприкосновенность. В этой связи Е. В. Елагина справедливо отмечает, что право на неприкосновенность личности не является абсолютным. Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55 Конституции РФ), в том числе прав лиц, пострадавших от преступлений, на судебную защиту (ст. 52 Конституции РФ)¹.

Раскрытие и расследование организации преступного сообщества, как показывает практика, возможно только путем использования всего комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Особое значение в выявлении связей между членами преступных сообществ, установлении взаимоотношений между собой, системы подчинения и распределения функций в структурных подразделениях имеет анализ результатов оперативно-розыскного мероприятия – прослушивание телефонных переговоров, предусмотренного п. 10 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Например, по уголовному делу в отношении членов преступного сообщества, которые в 2008 г. совершали хищения чужого имущества путем мошенничества, доказательствами совершенных ими преступлений являлись протоколы осмотра и прослушивания фонограмм, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, сведения о телефонных соединениях, заключения экспертов. На ос-

¹ См.: Елагина Е.В. Роль конституции российской федерации и решений конституционного суда российской федерации в обеспечении преодоления противодействия расследованию, осуществляемого путем отказа от дачи сравнительных образцов в связи с назначением судебной экспертизы // Криминалист. № 13. 2013. С. 110.

новании результатов оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых осуществлялось прослушивание телефонных переговоров, было установлено, что члены преступного сообщества общались между собой, обсуждали вопросы, связанные с их совместной преступной деятельностью, которую они называли «лохотроном», денежными средствами «общака» и т.п.¹.

Результаты вышеуказанного оперативно-розыскного мероприятия после представления следователю подлежат осмотру и экспертному исследованию с целью отождествления записанного на полученных фонограммах голоса с голосом конкретного человека. Объектами фоноскопической экспертизы являются указанные фонограммы и образцы голоса и устной речи, полученные у лица для сравнительного исследования.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», образцами для сравнительного исследования являются объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения².

При производстве фоноскопических экспертиз в качестве сравнительных образцов могут использоваться соответствующим образом изъятые и оформленные:

- экспериментальные образцы голоса и речи и иные экспериментальные образцы, получаемые до или после возбуждения уголовного дела путем производства процессуального действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ. В отдельных случаях (например, при идентификации средства видео- звукозаписи) экспериментальные образцы для сравнительного исследования, которое является частью

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 78-АПУ14-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебной экспертизы, получает сам эксперт. О получении образцов он указывает в заключении эксперта.

- свободные образцы голоса и речи и иные свободные образцы, возникновение которых не связано с расследованием преступления, и полученные при производстве следственных действий: например, фонограммы и видеофонограммы из личного или семейного архива; фонограммы или видеофонограммы радио- и телевизионных передач с участием идентифицируемого лица и др.

- условно-свободные образцы голоса и речи: фонограммы следственных действий (допросов, очных ставок и т.п.).

Данные образцы используются при решении как идентификационных, так и диагностических задач фоноскопической экспертизы.

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются следователи при назначении фоноскопической экспертизы, является отказ подозреваемого, обвиняемого давать образцы голоса и речи для сравнительного исследования. Следует сразу отметить, что если речь идет об образцах, которые отражают динамические признаки лица (например, для фоноскопической экспертизы – голос, речь, для почерковедческой – почерк и т. п.), принудительное их получение является нецелесообразным.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ в Определении от 1 декабря 1999 г. № 211-О указал, что нормы отраслевого законодательства, в том числе Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не могут применяться в отношении обвиняемого без учета особенностей его правового положения, в том числе вытекающих из предписаний ст. 48, 49 и 51 Конституции РФ; иное не только противоречило бы требованиям статей Конституции РФ, но и умаляло бы достоинство личности, охрана которого как основы признания и уважения ее прав и свобод гарантируется государством (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ). Названное решение Конституционного Суда РФ сохраняет свою силу, а выраженная в нем правовая позиция применима и к ситуации, когда выступающее в официальном качестве должностное лицо в ходе оперативно-розыскного мероприятия, осуществ-

ляемого в отношении гражданина, который подвергается уголовному преследованию и чьи конституционные права на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения реально ограничены, проводит его опрос с целью получения образцов для сравнительного исследования¹.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 104-О-О, уголовно-процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться лишь определенными субъектами при наличии специальных установленных законом оснований и условий; при этом проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности статьей 202 «Получение образцов для сравнительного исследования» УПК РФ, установлена специальная процедура².

В определении от 25 февраля 2010 г. № 261-О-О Конституционный Суд РФ указал, что статьи 186 и 202 УПК РФ не допускают возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий³.

Примером реализации названных определений Конституционного Суда РФ является определение Верховного Суда РФ № 83-О09-34, приведённое в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвёртый квартал 2009 г., утверждённом постановлением президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г., в котором указано, что суд обоснованно исключил из числа доказательств некоторые заключения фоноскопических экспертиз, поскольку органами предварительного следствия не выполнены надлежащим образом требования ст. 202 УПК РФ в части получения образцов голосов обвиняемых для проведения

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 211-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 г. № 104-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 261-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сравнительного исследования. В частности, образцы голосов обвиняемых были получены скрытно от них, без их защитников, без разъяснения им процессуальных прав, результаты проведённых записей бесед с обвиняемыми были сразу же переданы для производства фоноскопических экспертиз, что противоречит положениям ст. 47, 166 УПК РФ¹.

Подозреваемые, обвиняемые с целью противодействия расследованию стали активно использовать вышеуказанные правовые позиции судов и отказываться давать образцы для сравнительного исследования в порядке ст. 202 УПК РФ.

Данная проблема обсуждалась многими авторами, некоторые из которых предлагали следующие пути ее решения.

Так, Е. А. Зайцева и А. И. Садовский справедливо полагают, что регулирование данных отношений должно идти не по пути прямого запрета использования оперативно-розыскных мероприятий по возбужденному уголовному делу, а по пути четкой нормативной регламентации условий допустимости использования этих мероприятий взамен процессуальных действий и создания гарантий достоверности получаемой информации. С этой целью они предлагают внести в ст. 202 УПК РФ часть 2.1 следующего содержания: «При отказе обвиняемого и подозреваемого предоставить добровольно образцы голоса и речи, ... следователь вправе ... дать поручение органам дознания получить образцы для сравнительного исследования в ходе мероприятий, предусмотренных статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Отказ обвиняемого и подозреваемого предоставить добровольно образцы голоса и речи, ... удостоверяется в присутствии защитника»².

В. Н. Исаенко считает, что объекты, которые могут выступать в качестве образцов для сравнительного исследования, не обязательно должны быть получе-

¹ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2009 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010) (ред. от 29.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 17.

² Зайцева Е.А. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: моногр. / Е.А. Зайцева, А.И. Садовский. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 257.

ны в соответствии со ст. 202 УПК РФ. Они могут быть получены и в результате производства других следственных действий. В качестве образцов устной речи можно использовать не только аудиозаписи допросов, но и любительские записи из видеоархивов проверяемых лиц. Для установления местонахождения объектов, пригодных для использования в качестве образцов, могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия. Однако переход данных объектов к следователю должен осуществляться только процессуальным путем – посредством производства обыска, выемки, проверки показаний на месте. Объекты (в том числе аудиозаписи), полученные оперативными работниками тайно от подозреваемых, обвиняемых, предназначенные к использованию в качестве образцов для сравнительного исследования, также представляют собой результаты оперативно-розыскных мероприятий. Такие образцы требуют процессуальной проверки на предмет их относимости к делу, прежде чем может быть положительно решен вопрос об их использовании в доказывании¹.

Однако не всегда даже в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий удастся установить местонахождение образцов голоса и устной речи подозреваемого, обвиняемого, необходимых для производства фоноскопической экспертизы. Заинтересованные лица в целях противодействия расследованию могут скрыть или уничтожить все аудиозаписи, а подозреваемые, обвиняемые отказаться от производства следственных действий с применением технических средств.

В связи с этим В. В. Абрамочкин считает, что при невозможности в ходе расследования получить образцы голоса подозреваемого, обвиняемого, например, при отказе последнего их предоставить, для выяснения вопроса о том, чей голос зафиксирован на носителях (дисках, картах памяти и т.п.), полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, следователю ничего не остается, как в соответствии со ст. 38 и ст. 152 УПК РФ направить письменное поручение в орган

¹ См.: Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2011. № 1. С. 30-34; Исаенко В.Н. Отдельные вопросы получения образцов для сравнительного исследования // Уголовное право. 2010. № 5. С. 114.

дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью получения образцов голоса для сравнительного исследования. Исполнение такого поручения обязательно для органа дознания, который сообщает следователю о результатах проведенных мероприятий, при этом самостоятельно определяя форму их проведения. С учетом того, что подозреваемый, обвиняемый уже отказался давать образцы голоса, оперативные сотрудники проводят негласный сбор образцов для сравнительного исследования. Результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия легализуются в установленном порядке и представляются следователю, который выносит постановление о назначении фоноскопической экспертизы и направляет образцы в экспертное учреждение¹.

Подобный вариант разрешения исследуемого вопроса нашел поддержку у А. Н. Калюжного и Д. Ф. Флори, которые считают допустимым проведение оперативно-розыскных мероприятий «Сбор образцов для сравнительного исследования» в случае отказа подозреваемого, обвиняемого от их добровольной дачи².

П. П. Ищенко и С. П. Яковлев тоже предлагают данный вариант решения проблемы, но при этом отмечают, что в материалах уголовного дела должен быть зафиксирован отказ подозреваемого, обвиняемого давать образцы для сравнительного исследования. Такой вариант действий, по их мнению, является наиболее оптимальным и единственно возможным для разрешения проблемной ситуации данного типа. При принятии судом в ходе рассмотрения уголовного дела решения об исключении из числа доказательств заключения фоноскопической экспертизы по мотивам получения образцов для сравнительного исследования «непроцессуальным» путем, как это имело место в случае, вошедшем в вышеуказанный Обзор практики Верховного Суда РФ, государственным обвинителем должно быть заявлено ходатайство о назначении такой экспертизы судом. Обязанность

¹ См.: Абрамочкин В. В. Проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве в решениях Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Калюжный А.Н., Флоря Д.Ф. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 163.

обеспечить получение надлежащих образцов голоса обвиняемого при производстве экспертизы в судебном заседании в данном случае будет возложена на суд, принявший решение об исключении заключения экспертизы из числа доказательств¹.

Указанный порядок получения образцов голоса и речи вызвал возражения В. А. Лазаревой, которая утверждает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых после возбуждения уголовного дела, сходных по своему содержанию со следственными действиями, не могут использоваться в доказывании в тех случаях, когда следственным путем получить искомый результат невозможно. Запись, изготовленная оперативным путем, только тогда обретает доказательственное значение, когда голос может быть идентифицирован путем сравнения с записью голоса, принадлежность которого установлена достоверно. Принадлежность голоса, сообщаящего информацию об обстоятельствах, имеющих значение для изобличения подозреваемого, обвиняемого, записанного в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не может устанавливаться путем сравнения этой записи с записью, также сделанной в ходе оперативно-розыскных мероприятий. «Высказанных Конституционным Судом РФ аргументов представляется более чем достаточно, чтобы раз и навсегда закрыть эту тему»².

Однако, несмотря на критику, порядок получения образцов голоса, указанный В. В. Абрамочкиным А. Н. Калюжным, Д. Ф. Флори, П.П. Ищенко и С.П. Яковлевым, находит свое подтверждение в следственной и судебной практике.

Так, в некоторых регионах России следственная практика показывает, что после вынесения следователем постановления и составления протокола получения образцов для сравнительного исследования, в котором лицо засвидетельствовало свой отказ добровольно дать образцы голоса, следователь на основании п. 4

¹ См.: Ищенко П.П., Яковлев С.П. О некоторых вопросах проведения фоноскопических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных в организованных формах, в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 18-20.

² Лазарева В.А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) для установления оснований уголовной ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.tltsu.ru/sites/site.php?s=3456&m=42917>.

ч. 2 ст. 38 УПК РФ даёт письменное поручение органу дознания об их истребовании путём проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тайно от подозреваемого, обвиняемого¹.

Оперативный работник на основании поручения осуществляет оперативно-розыскные мероприятия, например «Опрос», с негласным применением средств аудио-, видеозаписи, результаты которых затем направляет следователю для использования при производстве фоноскопической экспертизы.

В качестве примера судебной практики можно привести кассационное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 28 июня 2012 г., согласно которому: «Доводы кассационных жалоб о том, что результаты фоноскопической экспертизы являются недопустимыми доказательствами, поскольку при ее проведении использованы образцы голоса Х., полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, негласно, без разъяснения Х. его процессуальных прав, в отсутствие защитника, т.е. с нарушением уголовно-процессуального закона и без учета правовой позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, не обоснованы. Х. отказался от дачи образцов голоса для сравнительного исследования, это подтверждено и в жалобах, в связи с чем сбор образцов его голоса проведен негласно, что не противоречит уголовно-процессуальному законодательству и позициям Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, изложенных в определениях от 24 января 2008 года № 104-О-О и № 83-О09-34Ф. С постановлениями о назначении фоноскопической экспертизы и ее результатами Х. и его защитник ознакомлены, каких-либо заявлений и возражений они не имели, о чем свидетельствуют протоколы ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз и ознакомления с заключениями экспертиз»².

¹ См.: Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2011. № 1. С. 33.

² Кассационное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 28.06.2012 по делу № 22-281/2012 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Вышеуказанный порядок получения образцов голоса является самым распространённым в следственной практике, однако А. Н. Зенкин справедливо отмечает, что УПК РФ не допускает возможности подмены следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, когда желаемый результат невозможно достичь средствами уголовно-процессуального характера. Данный порядок получения образцов для сравнительного исследования основан на доктринальном толковании определений Конституционного Суда РФ, в то время как ст. 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорит о том, что решение Конституционного Суда РФ может быть официально разъяснено только самим Конституционным Судом РФ. При этом А. Н. Зенкин предложил иной путь решения проблемы, который заключается в следующем. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности являются, в том числе, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В связи с этим при отказе подозреваемого, обвиняемого предоставить следователю образцы голоса в порядке ст. 202 УПК РФ оперативный сотрудник может их получить посредством оперативно-розыскных мероприятий в целях реализации названных задач оперативно-розыскной деятельности¹.

Учитывая мнения вышеуказанных авторов, судебную практику, правовые позиции Конституционного Суда РФ, мы считаем, что отказ подозреваемого, обвиняемого дать образцы голоса и устной речи в порядке ст. 202 УПК РФ не создаст следователю законных оснований для направления органу дознания письменного поручения с целью получения данных образцов путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Согласно вышеуказанным правовым позициям Конституционного Суда РФ, проведение в связи с производством предварительного

¹ См., напр.: Зенкин А. Получение образцов голоса у подозреваемого, обвиняемого в условиях отказа от их добровольного представления. Законность. 2013. № 1. С. 45-47.

расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий, не может подменять процессуальные действия, для производства которых ст. 202 УПК РФ установлена специальная процедура.

Поэтому в случаях, когда возникает необходимость в получении образцов голоса и устной речи подозреваемых, обвиняемых, отказавших в даче этих образцов, следователь может использовать имеющиеся в материалах уголовного дела свободные и условно-свободные образцы голоса и устной речи.

Если в материалах уголовного дела отсутствуют такие образцы, то следователь на основании п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ может дать органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения вышеуказанных образцов, а не на получение образцов для сравнительного исследования. В случае установления местонахождения образцов следователь получает их путем производства следственного действия (например: обыска, выемки и т.п.). Изъятые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством образцы должны быть осмотрены, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Если в материалах уголовного дела отсутствуют свободные и условно-свободные образцы голоса и устной речи подозреваемых, обвиняемых и в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий их местонахождение не установлено, то допускается в качестве таковых использовать условно-свободные образцы, возникшие после возбуждения дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу.

Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности кроме разных правовых источников имеют отличные цели и задачи, на достижение которых они направлены. Следовательно, после возбуждения уголовного дела данные образцы голоса и речи могут быть получены при проведении оперативно-розыскных мероприятий для реализации задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом полученные образцы голоса и устной речи могут быть ис-

пользованы не только для реализации задач оперативно-розыскной деятельности, но и для назначения фоноскопической экспертизы. Органы, проводившие оперативно-розыскное мероприятие, в результате которого были получены образцы, могут представить их следователю в соответствии с Инструкцией, утвержденной Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 г. № 30544)¹. Получение следователем данных образцов должно осуществляться путем производства выемки, с последующим их осмотром, признанием и приобщением к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Законность данного порядка получения образцов голоса и устной речи подтверждается правовыми позициями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О², опрос и сбор образцов для сравнительного исследования относятся к мерам проверочного характера, предполагают сбор информации о лицах, фактах, обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Названные мероприятия и собственно следственные действия совершаются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые

¹ См.: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

основы – соответственно Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Указанный вывод следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в определении от 14 июля 1998 г. № 86-О¹, согласно которой оперативно-розыскная деятельность объективно невозможна без значительной степени секретности. Открытости, гласности и состязательности сторон в этом процессе быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл.

Дальнейшее развитие названных положений нашло своё отражение в определении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 342-О-О², в котором говорится, что оперативно-розыскные мероприятия, включая сбор образцов для сравнительного исследования, предполагают безотлагательный и внезапный характер совершаемых в их рамках действий, подготовка которых осуществляется в условиях секретности. В силу этого на лиц, в отношении которых эти действия проводятся, не может быть распространено требование об обеспечении права на помощь адвоката (защитника) как путём предоставления ему возможности свободно выбрать себе адвоката (защитника), так и путём привлечения органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, адвоката по назначению для участия в оперативно-розыском мероприятии.

Верховный Суд РФ в п. 7.4. Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиу-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 342-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. указал, что в случаях, когда возникает необходимость в получении образцов голосов подозреваемых, обвиняемых, отказавших в даче образцов для сравнительного исследования, следователь может использовать имеющиеся в материалах уголовного дела свободные или условно-свободные образцы. Если образец голоса подозреваемого, обвиняемого получен в ходе проводимого оперативно-розыскного мероприятия до передачи уголовного дела следователю, оперативно-розыскным органам следует установить (идентифицировать) и документально зафиксировать принадлежность голоса данному лицу. Для признания заключений экспертов по результатам фоноскопических экспертиз допустимыми доказательствами передача образцов для сравнительного исследования должна производиться в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, на основании постановления следователя, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах получения образцов голоса. Органы, проводившие оперативно-розыскное мероприятие, в результате которого получены образцы, представляют результаты мероприятия следователю в соответствии с вышеуказанной Инструкцией. В случае отказа субъекта преступления представить добровольно фонограммы голоса закон не запрещает в качестве таковых использовать условно-свободные образцы, возникшие после возбуждения дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу¹.

В качестве примера в вышеуказанном Обзоре Верховный суд РФ указал Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2012 г. № 25-О12-4, согласно которому по приговору Астраханского областного суда от 10 октября 2011 г. осуждены: Х. - по ч. 1 ст. 210 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, группа лиц - по ч. 2 ст. 210 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, группа лиц - по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 228-1 УК РФ. В кассационных жалобах осужденные и адвокаты в защиту их интересов указыва-

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

ли на незаконное, по их мнению, назначение судом фоноскопической экспертизы, при производстве которой в качестве образцов голоса были использованы аудиозаписи судебного заседания, произведенные государственными обвинителями, в то время как осужденные от дачи образцов голоса отказались. Они просили приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение. Судебная коллегия жалобы о недопустимости заключения фоноскопической экспертизы, приведенной судом в приговоре в качестве доказательства, оставила без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 202 УПК РФ экспериментальные образцы, необходимые для производства экспертизы, отбираются в заданных условиях в связи с подготовкой материалов на экспертизу с составлением соответствующих процессуальных документов. В случае отказа подозреваемого, обвиняемого добровольно представить образцы голоса и устной речи закон не запрещает в качестве таковых использовать образцы, возникшие после возбуждения дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу. Государственные обвинители на основании ч. 5 ст. 241 УПК РФ производили аудиозапись судебного заседания, уведомив об этом суд. В связи с возникшей необходимостью назначения фоноскопических экспертиз и отказом осужденных предоставить добровольно фонограммы их голоса, по ходатайству государственных обвинителей суд обоснованно принял в качестве свободных образцов голоса осужденных записанную государственными обвинителями аудиозапись судебного разбирательства, предварительно прослушав ее в судебном заседании и обсудив этот вопрос со сторонами. При этом какие-либо права осужденных и интересы иных лиц, участвовавших в судебном разбирательстве, нарушены не были¹.

Анализируя вышеуказанные Обзор и Определение Верховного Суда РФ, В. Н. Исаенко отмечает, что обозначившаяся в действиях законодателя тенденция смягчения некоторых жестких и чрезмерно формализующих отдельные уголовно-

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2012 г. № 25-О12-4 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессуальные процедуры требований безусловно необходима. Это должно способствовать повышению оперативности и эффективности досудебного производства по уголовным делам. Однако преждевременно считать окончательно законодательно решенным вопрос использования в производстве фоноскопической (как и другой идентификационной) экспертизы образцов для сравнительного исследования, полученных при производстве оперативно-розыскных мероприятий. Все это означает необходимость разрешения проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании за счет внесения определенных изменений в уголовно-процессуальный закон¹.

Недостаточная определенность в уголовно-процессуальном законе в части, касающейся использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (образцов голоса и устной речи), не означает, что до ее устранения преступники, в том числе организаторы, руководители и участники преступных сообществ пользовались этим и избегали уголовной ответственности и заслуженного наказания за совершенные ими тяжкие и особо тяжкие преступления.

Учитывая вышеизложенное, и в целях преодоления противодействия, выражающегося в отказе подозреваемых, обвиняемых давать образцы голоса и устной речи в порядке ст. 202 УПК РФ, необходимых для назначения фоноскопической экспертизы, предлагаем следующие рекомендации по их получению:

1. В качестве образцов следователь может использовать имеющиеся в материалах уголовного дела:

- свободные образцы голоса и устной речи, возникновение которых не связано с расследованием преступления, но полученные при производстве следственных действий и приобщенные к материалам дела в качестве вещественных доказательств (например, аудио-, видеозаписи из личного или семейного архива; аудио-, видеозаписи радио- и телевизионных передач с участием идентифицируемого лица и др.);

¹ См.: Исаенко В.Н. Обеспечение допустимости результатов судебно-экспертного фоноскопического исследования [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- условно-свободные образцы голоса и устной речи, возникновение которых связано с расследованием преступления (например, полученные во время производства следственных действий, таких как проверка показаний на месте, очная ставка, допрос, фиксировавшихся с помощью аудио-, видеозаписи).

2. Если в материалах уголовного дела отсутствуют свободные и условно-свободные образцы голоса и устной речи подозреваемых, обвиняемых, то следователь дает органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения вышеуказанных образцов. В случае установления местонахождения образцов следователь получает их путем производства следственного действия (например: обыска, выемки и т.п.).

3. Если в материалах уголовного дела отсутствуют свободные и условно-свободные образцы голоса и устной речи подозреваемых, обвиняемых и в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий их местонахождение не установлено, то допускается в качестве таковых использовать условно-свободные образцы, возникшие после возбуждения дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу.

Для этого следователь (не в связи с подготовкой материалов на экспертизу) дает органу дознания письменное поручение в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ о проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с реализацией задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, подлежащего конфискации.

Например, следователь может просить в поручении провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление других преступлений, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми; установление всех лиц, совершивших расследуемое преступление; установление имущества, подлежащего конфискации и др.

Следует отметить, что орган дознания может проводить оперативно-розыскные мероприятия для осуществления вышеуказанных целей и без поручения следователя.

При проведении данных мероприятий могут быть получены образцы голоса и устной речи, и их получение не будет связано с подготовкой материалов на экспертизу.

Органы, проводившие оперативно-розыскное мероприятие, в результате которого получены образцы, представляют результаты мероприятия следователю в соответствии с вышеуказанной Инструкцией, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России и др. от 27 сентября 2013 г.

Такие условно-свободные образцы должны быть получены следователем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 89 УПК РФ). Способом их получения может служить производство выемки на основании постановления, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах получения образцов лицом, проводившим оперативно-розыскные мероприятия. При этом данное лицо должно быть допрошено в качестве свидетеля об обстоятельствах и целях получения образцов. Данные образцы должны быть осмотрены, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Таким образом, разработанные предложения и рекомендации по обеспечению тайны проводимых следственных и иных процессуальных действий, обеспе-

чению безопасности участников уголовного судопроизводства и получению образцов для сравнительного исследования позволят повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по преодолению противодействия раскрытию и расследованию организации преступного сообщества¹.

¹ При подготовке данного параграфа использовались следующие публикации автора настоящей диссертации: Коловоротный А.А. Способы противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами и меры их преодоления // Современные проблемы права: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Анисимов. Волгоград: ВА МВД России, 2009. С. 118-124; Коловоротный А.А. Меры по преодолению противодействия при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Современные гуманитарные проблемы: Сборник научных трудов. Вып. 13. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 33-41.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам и предложениям, которые имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

1. Содержание криминалистической характеристики преступлений является теоретической основой для формирования частных криминалистических методик расследования преступлений. Информация, содержащаяся в криминалистической характеристике преступлений, позволяет правильно определять задачи расследования, способствует определению обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию, планированию расследования, выдвижению версий, установлению цели и мотивов совершения преступления.

Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества определяется нами как, созданная на основе анализа следственной и судебной практики и представленная в виде информационной модели данного преступления, содержащей систему взаимосвязанных сведений о преступном сообществе, личности организатора, способе подготовки, совершения и сокрытия преступления и об особенностях слеодообразования.

Выделенные и описанные элементы криминалистической характеристики содержат определенные объективные сведения об обстоятельствах организации преступного сообщества, способствующие его раскрытию и расследованию. При этом элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны и взаимообусловлены. Сведения об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий при расследовании данных преступлений.

Значение криминалистической характеристики организации преступного сообщества состоит в том, что знание всех ее элементов позволяет по отдельным из них построить модель расследуемого преступления и предугадать всю сово-

купность подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также получить информацию, характеризующую лиц, совершивших преступление.

2. В юридической литературе было предпринято немало попыток дать определение и конкретизировать признаки преступного сообщества. Однако эти определения были даны до внесения в 2009 г. изменений в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ.

Поэтому мы полагаем необходимым дать следующее криминалистическое определение преступного сообщества, содержащее признаки, позволяющее отличить его от иных видов преступных групп.

С криминалистической точки зрения преступное сообщество – это организованная группа с иерархической структурой, состоящая из подразделений или объединившихся организованных групп, члены которых согласованно действуют под единым руководством, соблюдают установленные правила поведения, в соответствии с распределенными между ними функциями и целями преступного сообщества выполняют действия, направленные на обеспечение его длительного функционирования, совершают тяжкие либо особо тяжкие преступления или подготовлены их совершить для получения материальной выгоды. Руководство преступным сообществом осуществляется одним или несколькими руководителями (организаторами) и выражается в осуществлении организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества, а также его членов, которые, выполняя возложенные на них обязанности и указания, осознают, что действуют в интересах преступного сообщества.

3. Расследование организации преступного сообщества требует от следователя дополнительного времени и сил на установление всех участников сообщества и их действительной роли в совершении преступлений. Следователь, как правило, сталкивается с противодействием расследованию: угрозами и подкупом потерпевших и свидетелей, созданием ложного алиби и другими действиями, направленными на противодействие расследованию.

Кроме того, сложность расследования определяется такими особенностями, как значительное число обвиняемых, потерпевших, эпизодов преступной деятельности, большой объем доказательственной информации, необходимость назначения многих судебных экспертиз, а также необходимость производства следственных действий в различных городах и субъектах РФ.

Такие условия требуют усилий не одного, а нескольких следователей и поэтому при расследовании организации преступного сообщества необходимо применять групповой (бригадный) метод расследования сложных многоэпизодных дел. Только групповой метод расследования организации преступного сообщества позволяет одновременно производить следственные действия в разных местах и в отношении разных лиц. Это очень важно по тактическим соображениям, поскольку именно при такой организации расследования представляется возможным сократить процессуальные сроки, установить все обстоятельства совершенного преступления, преодолеть противодействие расследованию, не допустить сговора подозреваемых, обвиняемых, сокрытия вещественных доказательств и т.д.

Необходимость создания следственных групп вызвана не только сложностью и большим объемом уголовного дела, но и требованиями ст. 6.1 УПК РФ о необходимости осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

Основываясь на научных разработках и следственной практике, нами выделены и охарактеризованы типичные следственные ситуации, складывающиеся на момент создания следственной группы по уголовным делам об организации преступного сообщества. Применительно к ним разработан комплекс научно обоснованных рекомендаций по формированию следственных групп для наиболее эффективной организации расследования рассматриваемых преступлений. При этом разработаны как общие рекомендации по формированию следственных групп (для каждой следственной ситуации), так и применительно к ситуациям, выделенным по следующим основаниям:

- известно о преступном сообществе, но недостаточно информации о количестве его членов, эпизодов их преступной деятельности и других данных, необ-

ходимых для определения степени сложности расследования и объема предстоящей работы;

- информации о преступном сообществе достаточно для определения степени сложности расследования и объема предстоящей работы;
- имеется информация о совершении членами преступного сообщества преступлений, подследственных разным следственным органам.

4. Производство предварительного следствия следственной группой – важное условие быстрого, полного и всестороннего расследования организации преступного сообщества. При этом анализ следственной и судебной практики, а также научной литературы позволяет говорить о целом ряде проблем в правовом регулировании создания и функционирования следственной группы.

Для устранения неопределенности нормативного содержания и совершенствования отдельных норм права, регулирующих проблемные вопросы создания следственных групп, предлагается:

- в ч. 1 ст. 163 УПК РФ: союз «или» заменить на «и (или)»; слова «большого объема» заменить на «трудоемкости»;

- предлагается в целом следующая редакция ч. 1 ст. 163 УПК РФ: *«1. Предварительное следствие по уголовному делу в случае сложности и (или) трудоемкости расследования может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела»;*

- в ч. 2 ст. 163 УПК РФ после слов «...принимает руководитель следственного органа» дополнить словами *«Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, в состав которой входят следователи Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, принимается по согласованию с руководителями этих следственных органов».* В последнем пред-

ложении ч. 2 ст. 163 УПК РФ после слова «потерпевшему» дополнить словами «*гражданскому истцу, гражданскому ответчику*».

- предлагается в целом следующая редакция ч. 2 ст. 163 УПК РФ: «Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа. *Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, в состав которой входят следователи Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, принимается по согласованию с руководителями этих следственных органов.* В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, *гражданскому истцу, гражданскому ответчику*».

Соответствующие изменения предлагается внести и в ч. 1 ст. 223.2 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «*Дознание по уголовному делу в случае его сложности и (или) трудоемкости расследования может быть поручено группе дознавателей, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела*».

В последнем предложении ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ после слова «обвиняемому» дополнить словами «*потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику*».

5. Самостоятельной проблемой является отсутствие правовой регламентации порядка объявления состава следственной группы участникам уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ «Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему», но сроки и

порядок объявления состава следственной группы нормами УПК РФ не предусмотрены. Поэтому в следственной практике сложился порядок объявления состава следственной группы, который заключается в предъявлении участникам уголовного судопроизводства постановления о производстве предварительного следствия следственной группой. В ходе личного ознакомления с данным постановлением участники уголовного судопроизводства узнают, кто входит в состав следственной группы, а следователь разъясняет им право заявить отвод. Факт такого объявления состава следственной группы удостоверяется соответствующей записью и подписями подозреваемых, обвиняемых и потерпевших на постановлении.

Проведенные исследования показывают, что по рассматриваемым и другим уголовным делам с большим количеством подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, существующий порядок объявления состава следственной группы создает на практике значительные проблемы, так как не позволяет своевременно довести до всех указанных участников уголовного судопроизводства информацию о создании, изменении и составе следственной группы. Существующий порядок понижает уровень соблюдения прав участников уголовного судопроизводства и создает условия для их нарушения, неоправданно требует много усилий и времени и способствует превышению разумного срока уголовного судопроизводства.

Поэтому предлагается объявлять состав следственной группы не только в ходе личного ознакомления подозреваемых, обвиняемых и потерпевших с соответствующим постановлением, а также путем направления им сообщения, бланк которого разработан автором¹. После создания следственной группы или изменения ее состава запрещается производить следственные и иные процессуальные действия с участием того подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, которому не был объявлен состав следственной группы. При этом состав следственной группы должен быть объявлен указанным участникам уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия, чтобы они имели реальную возможность

¹ См.: Приложение 4.

до окончания предварительного следствия и при наличии к тому оснований заявить отводы входящим в группу лицам.

6. Одним из значимых следственных действий, которые производятся при расследовании организации преступного сообщества, является допрос. Именно допрос позволяет следователю получить наиболее полную информацию об обстоятельствах преступления, установить его мотив, цель и причины, а также связь между отдельными фрагментами информации.

Допрос подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам об организации преступного сообщества требует тщательной подготовки, включающей в себя изучение материалов уголовного дела, особенно показаний ранее допрошенных лиц по вопросам, которые планируется выяснить. Большое значение при подготовке к допросу имеет изучение информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Именно эта информация главным образом влияет на выбор тактики допроса, подготовку вопросов и позволит спрогнозировать возможное поведение допрашиваемого лица.

Однако следователь не всегда имеет возможность надлежащим образом подготовиться к этому следственному действию, что может быть связано с неожиданным задержанием члена преступного сообщества, ограниченными процессуальными сроками задержания, оказываемым противодействием и большим объемом информации, которую необходимо выяснить.

Разработанные тактические рекомендации по подготовке и производству допроса подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам об организации преступного сообщества позволят в условиях противодействия расследованию и ограниченных процессуальных сроков эффективно произвести данное следственное действие. Рекомендации включают в себя: тактические приемы производства допроса подозреваемых (обвиняемых), дающих заведомо ложные показания; особенности производства допроса подозреваемых (обвиняемых), дающих признательные показания, и (или) с которыми заключено досудебное соглашение

о сотрудничестве; критерии принятия решения о применении видеозаписи при производстве допросов.

7. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства – одно из важных направлений борьбы с организованной преступностью.

Результаты расследования преступления и обоснованность приговора зависят от собранных в ходе предварительного следствия доказательств, в том числе показаний потерпевших и свидетелей со стороны обвинения.

Незаконное воздействие на лиц, содействующих уголовному судопроизводству в целях воспрепятствования установлению истины по уголовному делу, в основном осуществляется членами организованных преступных групп. Повышенную общественную опасность представляют преступные посягательства на участников уголовного судопроизводства, совершаемые членами преступных сообществ. В этой связи эффективность борьбы с организованной преступностью зависит от способности правоохранительных органов обеспечить безопасность потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию.

Одной из мер безопасности, которую необходимо применять при расследовании организации преступного сообщества, является сохранение в тайне данных о личности участников уголовного судопроизводства (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), которые содействуют раскрытию и расследованию преступления. Однако в указанной статье не предусмотрена возможность изъятия из уголовного дела уже имеющихся данных о личности потерпевшего и свидетеля в случае необходимости обеспечения безопасности. Следовательно, заинтересованные лица (обвиняемый, защитник) могут их узнать при ознакомлении с делом.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что для более эффективного сокрытия данных о лице, в отношении которого принято соответствующее решение, необходимо скрывать не только его анкетные данные, но и сведения, позволяющие их установить, которые содержатся как в документах процессуальных действий, произведенных с его участием, так и в других процессуальных и иных доку-

ментах. Для этого можно произвести копирование этих документов. Однако в копиях не должно быть не только анкетных, но и иных данных, позволяющих установить лицо. Чтобы в копиях документов не было этих данных, в ходе копирования можно, например, накладывать на них фрагменты бумаги и т.п. При этом оригиналы документов помещаются в тот же конверт, что и постановление о сохранении в тайне данных о личности, а в уголовном деле остаются заверенные следователем их копии.

Поэтому для наиболее эффективного сокрытия данных о личности потерпевшего и свидетеля предлагаем следующую редакцию ч. 9 ст. 166 УПК РФ: *«...В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Процессуальные и иные документы уголовного дела, содержащие данные и (или) позволяющие их установить о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности, заменяются удостоверенными следователем их копиями, не содержащими этих данных. Постановление о сохранении в тайне данных о личности и документы, которые были заменены копиями, помещаются в конверт, который ...».*

8. При расследовании организации преступного сообщества требуется установить обстоятельства данного преступления, получить о самом сообществе и его криминальной деятельности максимально полную информацию, индивидуализировать вину каждого из ее участников.

Успешно выполнить эту сложную задачу правоохранительным органам удастся не всегда. Преступные сообщества многочисленны и организованы. Они используют современную технику, имеют коррупционные связи в правоохранительных и иных государственных органах, систему конспирации, свои службы безопасности, развитую агентурную сеть, значительные финансовые ресурсы,

штат юристов и адвокатов. Готовящиеся ими преступления тщательно планируются, продумываются, кроме того, совершенствуются способы сокрытия их следов.

Учитывая сложившуюся ситуацию, а также особую сложность уголовных дел об организации преступного сообщества, считаем, что досудебное соглашение о сотрудничестве будет способствовать раскрытию и расследованию данных преступлений.

Положения закона, регламентирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, являются одной из эффективных мер по противодействию организованной преступности. В связи этим разработаны рекомендации по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам об организации преступного сообщества для эффективного раскрытия и расследования преступлений, включающие: выбор лиц, с которыми целесообразно заключать данное соглашение; тактические особенности его заключения; особенности выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

9. Анализ законодательства, следственной и судебной практики по вопросам досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет сделать следующие выводы.

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается для реализации положений гл. 40.1 УПК РФ. Заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый преследует цель смягчить себе наказание, а следователь и прокурор – раскрыть преступление, изобличить соучастников преступления, облегчить задачи расследования. Для этого в досудебном соглашении о сотрудничестве указываются действия, которые обвиняемый обязуется добровольно совершить и которые должны способствовать раскрытию, расследованию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате совершения преступления. Поэтому указанное в п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ активное содействие следствию зависит не от того, насколько активно обвиняе-

мый выполнит предусмотренные соглашением действия, а от их результата и достижения цели, поставленной стороной обвинения.

Следовательно, активное содействие следствию (основание применения положений ст. 317.6 УПК РФ) – это соблюдение всех или по причине, не зависящей от обвиняемого, только части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве, выражающихся в его показаниях и (или) действиях, без которых было бы невозможно выявить преступление или получить доказательства, изобличающие соучастников или лиц, совершивших другие преступления, а также разыскать имущество, добытое в результате преступления. При этом обвиняемый должен сообщить всю известную ему информацию, необходимую для выполнения условий соглашения, и точно выполнить указания стороны обвинения. Именно от значимости информации, которой располагает обвиняемый, а также от точного и добросовестного выполнения указаний будет зависеть, признает ли прокурор активным его содействие следствию.

Следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что соответствует требованиям ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Данное право направлено на побуждение лица, производящего расследование, рассмотреть возможность заключения данного соглашения. Однако, учитывая, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой один из видов договора, который может быть заключен лишь при условии полного совпадения волеизъявлений как стороны защиты, так и стороны обвинения, никто, в соответствии с действующим законом, не может принудить их к этому. Поэтому вводить дополнительные гарантии реализации рассматриваемого права в уголовно-процессуальное законодательство бессмысленно. Разъяснять право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно в устной форме с соответствующей отметкой в протоколе следственного или иного процессуального действия, производимого с участием подозреваемого, обвиняемого.

Предметом досудебного соглашения о сотрудничестве являются действия, которые обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в соглашении, а также смягчающие обстоятельства и нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть применены к нему при соблюдении условий, указанных в соглашении.

10. Как показывает практика, выявлению, раскрытию и расследованию организации преступного сообщества во многом препятствует активная деятельность его членов и лиц, стремящихся оказать им содействие. Тщательно планируя совершение преступлений, члены преступного сообщества стремятся к тому, чтобы данные преступления не были выявлены правоохранительными органами.

Как и противодействие расследованию, действия по его преодолению могут быть самыми разнообразными по эффективности, форме, способу и механизму. При этом способы преодоления противодействия имеют отличия в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса они применяются.

На стадии предварительного расследования у правоохранительных органов появляется больше возможностей преодолеть противодействие. Однако, как правило, члены преступного сообщества на этой стадии активизируют свою деятельность по противодействию расследованию. Для этого они используют все свои возможности, привлекают к противодействию всех членов преступного сообщества и других лиц, которые могут быть в этом полезны. В таких условиях, несмотря на все предпринимаемые меры, достаточно сложно сохранить в тайне все планируемые и произведенные следственные действия.

Поэтому для эффективного преодоления противодействия расследованию, оказываемого членами преступного сообщества, предлагается использовать разработанные рекомендации по обеспечению тайны проводимых следственных и иных процессуальных действий.

11. Особое значение в выявлении связей между членами преступных сообществ, установлении взаимоотношений между собой, системы подчинения и распределения функций в структурных подразделениях имеет анализ результатов

оперативно-розыскного мероприятия – прослушивание телефонных переговоров, предусмотренное п. 10 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Результаты вышеуказанного оперативно-розыскного мероприятия после представления следователю подлежат осмотру и экспертному исследованию с целью отождествления записанного на полученных фонограммах голоса с голосом конкретного человека. Объектами фоноскопической экспертизы являются указанные фонограммы и образцы голоса и устной речи, полученные у лица для сравнительного исследования.

В этой связи в настоящее время активно используется противодействие, выражающееся в отказе подозреваемых, обвиняемых давать образцы голоса и устной речи в порядке ст. 202 УПК РФ, необходимых для назначения фоноскопической экспертизы. В данной ситуации предлагается использовать в качестве образцов имеющиеся в материалах уголовного дела условно-свободные образцы (фонограммы допросов, очных ставок и т.п.) и свободные образцы (возникновение которых не связано с расследованием – видеофонограммы семейного архива, телевизионных передач и т.п.), полученные путем производства следственных действий: обыска, выемки и т.п.

Однако не всегда даже в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий удастся установить эти образцы. Заинтересованные лица в целях противодействия расследованию могут скрыть или уничтожить все аудиозаписи, а подозреваемые, обвиняемые – отказаться от производства следственных действий с применением технических средств. В этой ситуации допускается использование условно-свободных образцов, возникших после возбуждения уголовного дела, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных не с подготовкой материалов на экспертизу, а с реализацией задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Такие условно-свободные образцы должны быть получены следователем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 89 УПК

РФ). Способом их получения может служить производство выемки на основании постановления, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах получения образцов лицом, проводившим оперативно-розыскные мероприятия. При этом данное лицо должно быть допрошено в качестве свидетеля об обстоятельствах и целях получения образцов. Данные образцы должны быть осмотрены, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Список литературы

Международные нормативные акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. – № 67. – 1995. – 5 апр.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята 15 ноября 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН и ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. – С. 3882.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19.12.1966 г. // Сборник важнейших документов по международному праву: Общая часть: учеб.-метод. пособие. Ч. 1 / М. В. Андреева; сост., предисл. и коммент. М. В. Филимонова. – М.: Изд-во ИМПЭ, 1996. – С. 143-167.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) ETS № 005 // Сборник важнейших документов по международному праву: Общая часть: учеб.-метод. пособие. Ч. 1 / М. В. Андреева; сост., предисл. и коммент. М. В. Филимонова. – М.: Изд-во ИМПЭ, 1996. – С. 199-232.

Национальные нормативные акты

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-

ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.

10. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ // Рос. газета. 2004. 25 августа.

11. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // Законность. 2010. № 6. С. 55-66.

12. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (Зарегистрировано в

Минюсте России 05.12.2013 № 30544) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Учебная и методическая литература

13. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма: Инфра-М, 1999. – 990 с.

14. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 992 с.

15. Баев О.Я., Гуняев В.А., Матусовский Г.А. Расследование отдельных видов преступлений: Учеб. пособие / О.Я. Баев, В.А. Гуняев, Г.А. Матусовский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – 193 с.

16. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 688 с.

17. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – 480 с.

18. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших. Методы его преодоления: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Лаврова. – Курск: Издательство РОСИ, 2000. – 101 с.

19. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Л.Д. Гаухман – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – 559 с.

20. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - 3-е изд., перераб. и дополн. / Л.Д. Гаухман – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. – 457 с.

21. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., переп. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

22. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / А.И. Долгова. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011. – 665 с.
23. Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос: учеб. пособие. – Волгоград: ВСШ, 1978. – 46 с.
24. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении / А. Жиряев. – Дертт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. – 145 с.
25. Калюжный А.Н., Флоря Д.Ф. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / А.Н. Калюжный, Д.Ф. Флоря. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 256 с.
26. Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный документ]. Доступ на справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».
27. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2006. – 992 с.
28. Криминалистика: учебник / В.В. Агафонов, Н.А. Бурнашев, В.А. Газизов и др.; под ред. А. Г. Филиппова. - 4-е изд., перераб. и доп., учеб. – М.: Юрайт, 2010. – 835 с.
29. Криминалистика: учебник / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. – Высшее образование. М., 2007. – 743с.
30. Криминалистика: учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 448 с.
31. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин, Я.М. Злоченко, А.Е. Шуклин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 768 с.
32. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 943с.

33. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Бородулин, В.Н. Григорьев и др.; Под ред.: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин – М.: Новый Юрист, 1997. – 400 с.
34. Криминологическое измерение / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский; Под ред.: К.К. Горяинов. – М.: Норма, 2008. – 272 с.
35. Курс криминалистики. - Учеб. изд. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. Том 2, Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / М.С. Гурев, К.А. Корсаков О.Н. Коршунова и др.; Под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова; Ассоциация юрический центр. – Учеб. изд. 2004. – 638 с.
36. Курс криминалистики. Особенная часть. Том 1, Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / Авт. кол.: А.И. Алгазин, А.А. Беляков, В.С. Бурданова и др.; Отв. ред. В.Е. Корноухов. - учеб. изд. – М.: Юристъ, 2001. – 634 с.
37. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3 / Белкин Р.С. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
38. Курс советской криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР. Т. 3 / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – 407 с.
39. Лжесвидетельство. Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний / Ю.П. Адамов, А.Р. Ратинов. – М., 1976. – 135 с.
40. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ / Лунеев В.В.; Предисл.: Кудрявцев В.Н. – М.: Норма, 1997. – 525 с.
41. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 408 с.

42. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) / Л.В. Брусницын. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 400 с.
43. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. Пособие / Зайцев О.А., Щерба С.П. – М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1995. – 92 с.
44. Организация и планирование деятельности следственных бригад. Методическое пособие / Беджашев В.И., Викторов Л.Н., Розенталь М.Я., Соя-Серко Л.А., и др. – М.: Изд-во ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1990. – 52 с.
45. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе / В.И. Каминская. Отв. ред.: М.С. Строгович. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 182 с.
46. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 143 с.
47. Преступная группа: криминалистические проблемы / В.М. Быков – Ташкент: Узбекистон, 1991. – 143 с.
48. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: учеб. пособие / М.А. Шматов, В.М. Шматов, Е.С. Азарова. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – 112 с.
49. Приданов С.А., Щерба С.П. Уголовно-правовая охрана предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную, или культурную ценность. Практическое пособие / Под общ. ред.: С.П. Щерба. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 221 с.
50. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. – М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.
51. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма / А.Ю. Головин, В.Д. Рожков, Н.В. Тишутина, А.Я. Эрекаев; Науч. ред.: А.Ю. Головин. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 288 с.

52. Расследование преступлений против личности. Учебное пособие / О.Я. Баев, П.Н. Бирюков, В.К. Гавло, Л.Л. Каневский и др. Под ред.: О.Я. Баев – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. – 240 с.
53. Романов В.В. Юридическая психология. Учебник / Романов В.В. – М.: Юрист, 1998. – 488 с.
54. Руководство для следователей / Под общ. Ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 912 с.
55. Рыжаков А.П. Комментарий к каждому из пунктов федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Доступ на справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».
56. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию / Э.У. Бабаева. – М.: Русинжкомплект, 2002. – 132 с.
57. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарии / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: ЮрИнфоР, 1997. – 27 с.
58. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. Научно-практическое пособие / Водько Н.П. – М.: Юриспруденция, 2000. – 74 с.
59. Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Лекция / Устинов В.С. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД России, 1993. – 87 с.
60. Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона / Шляпочников А.С. – М.: Госюриздат, 1960. – 240 с.
61. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. Практическое пособие / Яблоков Н.П. – М.: Юристь, 2002. – 172 с.

Монографии и иная специальная литература

62. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Белкин Р.С. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.
63. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике / Белкин Р.С. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.
64. Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: монография / М.В. Бобовкин. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 336 с.
65. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография / В.Б. Вехов. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – 404 с.
66. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций): монография / О.Д. Жук. – М.: Инфра-М., 2004. – 272 с.
67. Замылин Е.И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография / Е.И. Замылин. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – 432 с.
68. Зайцева Е.А. Садовский А.И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография / Е.А. Зайцева, А.И. Садовский. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 292 с.
69. Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: монография / М.Е. Игнатьев. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 144 с.

70. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С. А. Касаткина. – Институт государства и права Российской академии наук. – Науч. изд. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.
71. Насонова И.А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: монография / И.А. Насонова. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. – 170 с.
72. Сальникова С.В., Шульга В.И. Социально-криминологическая и правовая оценка деятельности организованных группировок криминальной направленности: монография / С.В. Сальникова, В.И. Шульга; Отв. ред. В.А. Новоконов. – науч. изд. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. – 212 с.
73. Степанов В.В. Избранные научные работы. В 2-х томах. Т. 2. – Саратов: ООО «Типография «Альянс-Т», 2011. – 480 с.

Статьи в журналах и иных периодических изданиях

74. Абрамочкин В.В. Проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве в решениях Конституционного Суда РФ / В.В. Абрамочкин // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/403> (дата обращения: 21.03.2014).
75. Агаев З.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве в России / З.Р. Агаев // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 12-17.
76. Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности / П. Агапов // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2009. – № 6. – С. 4-7.
77. Азаров В.А. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства достижения цели раскрытия преступлений // Государство и право. – М.: Наука, 1997. – № 10. – С. 45-49.
78. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, вхо-

дящих в главу 40.1 УПК РФ / А.С. Александров, И.А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3-11.

79. Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А.С. Александров, В.В. Колесник // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16-22.

80. Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать / Н.Н. Апостолова // Российский судья. – М.: Юрист, 2010. – № 1. – С. 14-17.

81. Артамонова Е.А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? / Е.А. Артамонова // Российский следователь. – М.: Юрист, 2011. – № 2. – С. 8-10.

82. Астафьев Ю.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: законодательные новеллы и практические проблемы // Вестн. Воронеж, гос. ун-та. Сер. Право. – 2009. – № 2 (7). – С. 356-362.

83. Астафьев Ю.В. Компромисс или сделка? (Практически проблемы заключения досудебных соглашений о сотрудничестве) // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно - практической конференции (Воронеж 21-22 декабря 2010 г.). – Сер. «Юбилей, конференции, форумы». Вып. 6. – Воронеж: Издательство Воронеж, гос. ун-та, 2010. – С. 20-28.

84. Ахмедов Ш.М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран / Ш.М. Ахмедов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 4. – С. 28-31.

85. Аширбекова М.Т. О разумном сроке уголовного судопроизводства / М.Т. Аширбекова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 2 (21). – С. 81-84

86. Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) / О.Я. Баев // Вестник криминалистики. – М.: Спарк. – 2002. – № 1 (3). – С. 19-23.

87. Баев О.Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения) / О.Я. Баев // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

88. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В.П. Бахин // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2000. – Вып. 1. – С. 16-22.

89. Белкин Р.С., Быховский И.К., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) / Р.С. Белкин, И.К. Быховский, А.В. Дулов // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1987. – № 9. – С. 56-58.

90. Белкин А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах / А.Р. Белкин // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно - практической конференции (Воронеж 21-22 декабря 2010 г). - Сер. «Юбилеи, конференции, форумы». – Воронеж: Издат-во Воронеж, гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 73-84.

91. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины / Л.В. Брусницын // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2010. – № 11. – С. 30-34.

92. Быков В.М. Признаки организованной преступной группы / В.М. Быков // Законность. 1998. – № 9. – С. 4-8.

93. Быков В.М. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ / В.М. Быков // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2001. – № 3. – С. 6-8.

94. Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ / В.М. Быков // Право и политика, 2011. – № 1. – С. 99-105.

95. Быков В.М., Быков А.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве / В.М. Быков, А.М. Быков // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2010. – № 9. – С. 18-22.
96. Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Законность. – М., 2010. – № 2. – С. 18-21.
97. Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? / А.А. Васяев // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2010. – № 2. – С. 88-94.
98. Вислобоков С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности / С.В. Вислобоков // Российский следователь. – М.: Юрист, 2012. – № 8. – С. 2-5.
99. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы научно-практической конференции (29 - 30 октября 1996 г., г. Руза). – М.: ЮИ МВД России, 1997. – С. 94.
100. Воронов Д.А. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса / Д.А. Воронов // Уголовное право. – 2013. – № 4. – С. 77-83.
101. Горюнов В.В. Новый правовой институт (институт досудебного соглашения о сотрудничестве) // Законность. – М., 2010. – № 5. – С. 40-43.
102. Гричаниченко А. Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 41.1 УПК РФ, проблемы их применения / А. Гричаниченко // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2010. – № 1. – С. 81-85.
103. Groшев А.В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А.В. Groшев // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2004. – № 3. – С. 26-28.

104. Грошев А.В., Долинин В.Н. Соотношение уголовно-правовой и криминалистической характеристики преступления / А.В. Грошев, В.Н. Долинин // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1990. – С. 162-165.
105. Гуров А.И. Организованная преступность и борьба с ней / А.И. Гуров // Слово лектора, 1989. – № 12. – С. 30-35.
106. Долинов С.Д. Роль криминалистической характеристики в методике расследования / С.Д. Долинов // Тезисы докладов научно-практической конференции. – Пермь, 1986. – С. 86-87.
107. Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И.Э. Звечаровский // Законность. – 2009. – № 9. – С. 14-16.
108. Зенкин А. Получение образцов голоса у подозреваемого, обвиняемого в условиях отказа от их добровольного предоставления / А. Зенкин // Законность. – М., 2013. – № 1. – С. 45-47
109. Зуев С. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования / С. Зуев // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 84-86.
110. Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при расследовании результатов оперативно-розыскной деятельности / В.Н. Исаенко // Законность. – М., 2011. – № 1. – С. 30-34
111. Исаенко В.Н. Отдельные вопросы получения образцов для сравнительного исследования / В.Н. Исаенко // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2010. – № 5. – С. 110-114.
112. Исаенко В.Н. Обеспечение допустимости результатов судебно-экспертного фоноскопического исследования / В.Н. Исаенко // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
113. Ищенко П.П. Актуальные проблемы следственной практики в свете доктринального толкования правовых норм в уголовном процессе / П.П. Ищенко // Российский следователь. – 2012. – № 10. – С. 18-22.

114. Ищенко П.П., Яковлев С.П. О некоторых вопросах проведения фоноскопических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных в организованных формах, в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – М.: Юрист, 2011. – № 2. – С. 18-20.

115. Ищенко П.П., Яковлев С.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков / П.П. Ищенко, С.П. Яковлев // Наркоконтроль. – М.: Юрист, 2011. – № 1. – С. 28-31.

116. Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования / Л.Л. Каневский // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2002. – № 1 (3). – С. 24-31.

117. Карнеева Л.М. Тактические приемы допроса обвиняемых // Труды Высшей школы МВД СССР. – М.: НИиРИО МВД СССР, 1971. – Вып. 32. – С. 171-180.

118. Козлов В.Ф. К вопросу о соотношении уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления / В.Ф. Козлов // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 2. – С. 35-38.

119. Колотушкин С.М. Перспективы развития криминалистической регистрации на основе информационно-коммуникационных технологий / С.М. Колотушкин, А.В. Кузнецов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 312.

120. Коновалов В. Групповой метод расследования / В. Коновалов // Законность. – 1995. – № 7. – С. 37-41.

121. Корнелюк О.В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности и участников уголовного судопроизводства / Корнелюк О.В. // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – М.: «1К-Пресс», 2007. – № 1. – С. 244-247.

122. Кувалдин В.П. Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества / В.П. Кувалдин // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. – М., 1998. – Вып. 1. – С. 56-58.

123. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета: Серия 11: Право. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – № 1. – С. 8-20.

124. Кузьмин С.В. Криминалистическая модель виновного как один из подходов к установлению преступника // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений: Тезисы научно-практического семинара / Под ред. Е.Г. Самовичева. – М., 1994. – С. 76-79.

125. Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию / А.М. Кустов // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Труды Академии. – М.: Изд-во МВД России, 1996. – С. 50-59.

126. Кустов А.М. Криминалистическая или социально-правовая характеристика преступлений как ориентир в борьбе с преступностью / А.М. Кустов // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М.: Академия управления МВД РФ, 2002. – С. 220-224.

127. Лазарева В.А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) для установления оснований уголовной ответственности / В.А. Лазарева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.tltsu.ru/sites/site.php?s=3456&m=42917>.

128. Лозовицкая Г.П. Особенности криминологической характеристики посягательств, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ на участников правосудия / Г.П. Лозовицкая, Н.С. Винокурова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 1. – С. 401-411.

129. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений / И.М. Лузгин // Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 25-30.

130. Мондохонов А.Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / А.Н. Мондохонов // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2010. – № 2. – С. 51-56.

131. Мондохонов А.Н. Признаки преступного сообщества (преступной организации) / А.Н. Мондохонов // Законность. – М., 2010. – № 9. – С. 38-40.

132. Насонова И.А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого / И.А. Насонова // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 217 - 219.

133. Невский С.А., Сычев Е.А. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / С.А. Невский, Е.А. Сычев // Российский следователь. – М.: Юрист, 2003. – № 9. – С. 7-9.

134. Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И. Никитенко, Т. Якушева // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2010. – № 5. – С. 58-62.

135. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Николаева, Е. Ларкина // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 85-88.

136. Павличенко Н.В. Досудебное соглашение как основа смягчения ответственности за совершение преступлений лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / Н.В. Павличенко // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2010. – № 2. – С. 95-98

137. Парфенов В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве / В.Н. Парфенов // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

138. Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе / С.Б. Погодин // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

139. Подольный Н.А. Некоторые проблемы расследования коррупционных преступлений / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста (науч. журн.). – 2012. – № 1. – С. 199.

140. Подольный Н.А. Подготовительный этап к расследованию преступлений / Н.А. Подольный // Следователь. Федеральное издание. – М., 2002. – № 8. – С. 18-23.

141. Подшибякин А.С. Допрос как разновидность общения / А.С. Подшибякин // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар. 23-24 мая 2002 г. – С. 91-98.

142. Савельев А.К. Повышение эффективности расследования хозяйственных преступлений. (По опыту Швейцарии) / А.К. Савельев // Проблемы преступности в капиталистических странах (по материалам зарубежной печати). – М., 1988. – № 1. – С. 20-27.

143. Саркисянц Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве / Р.Р. Саркисянц // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

144. Саркисянц Р.Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела / Р.Р. Саркисянц // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

145. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 5-14.

146. Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды / В.Ю. Стельмах // Следователь. – 1997. – № 5 (8). – С. 29-30.

147. Степанов А.А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами / А.А. Степанов // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 3. – С. 60-66.

148. Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии / А. Стовповой, В. Тюнин // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы». – 2010. – № 3. – С. 118-123.

149. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института / А. Тимошенко // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы». – 2011. – № 4. – С. 105-111.

150. Третьяков В.И. Противодействие транснациональной организованной преступности: проблемы и перспективы / В.И. Третьяков // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всерос. Науч.-практ. Конф. (22-23 июня 2010 г., г. Волгоград) / редкол.: П.В. Анисимов и др. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – С. 14-22.

151. Ульянова Л.Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве / Л.Т. Ульянова // Российский следователь. – М.: Юрист, 2010. – № 15. – С. 42-45.

152. Филиппов А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений / А.Г. Филиппов // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Сборник научных трудов. – Ташкент. – 1984. – С. 12-13.

153. Волынский В.А., Флоровский М.Ю. Место криминалистической характеристики в частной методике расследования отдельных видов преступлений / В.А. Волынский, М.Ю. Флоровский // Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1996. – С. 68-74.

154. Буланова Н., Конярова Ж., Халиулин А. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве / Н. Буланова, Ж. Конярова,

А. Халиулин // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2010. – № 3. – С. 98-102.

155. Хоменко А.Н. Связь личности преступника, как элемента криминалистической характеристики преступления, с другими ее элементами / А.Н. Хоменко // Актуальные проблемы правопедения в период совершенствования социалистического общества. Сборник статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – С. 221-222.

156. Цветков С.И. Тактические решения и тактические ошибки / С.И. Цветков // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар. 23-24 мая 2002 г. – С. 85-91.

157. Шаталов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве - новый институт российского уголовного судопроизводства / А.С. Шаталов // Право. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – № 4. – С. 51-60.

158. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки / А.С. Шаталов // Российский следователь. – М.: Юрист, 2010. – № 5. – С. 35-44.

159. Шумилин С.Ф. Механизм реализации полномочия следователя на разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в совершенствовании / С.Ф. Шумилин // Российский следователь. – М.: Юрист, 2010. – № 5. – С. 10.

160. Щербич Л.А. История становления категории «Криминалистическая характеристика преступлений» / Л.А. Щербич // История государства и права. – М.: Юрист, 2006. – № 10. – С. 5-6.

Диссертации и авторефераты диссертаций

161. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... док. юрид. наук / Г.В. Абшилава. – М., 2012. – 55 с.

162. Анисимов Е.Б. Особенности методики предварительного и судебного следствия по преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Б. Анисимов. – Томск, 2012. – 21 с.

163. Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы): дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Афиногенов. – М., 1991. – 170 с.

164. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... док. юрид. наук / Р.Л. Ахмедшин. – Томск, 2006. – 413 с.

165. Белокобыльская О.И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук / О.И. Белокобыльская. – Волгоград, 2005. – 187 с.

166. Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Бутырская. – М., 2010. – 229 с.

167. Бушинская М.Г. Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Бушинская. – М., 2006. – 211 с.

168. Волосюк Е.А. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Волосюк. – Краснодар, 2013. – 22 с.

169. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Юридическая природа, постоянные и переменные признаки: автореф. дисс. ... док. юрид. наук / Р.Р. Галиакбаров. – Свердловск, 1974. – 38 с.

170. Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Герасун. – М., 1968. – 23 с.

171. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / О.Д. Жук. – М., 2004. – 376 с.

172. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Журавлев. – Н. Новгород, 1992. – 201 с.

173. Зафесов В.Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Зафесов. – Краснодар, 2004. – 255 с.

174. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... док. юрид. наук / В.Д. Зеленский. – М., 1991. – 42 с.

175. Зуев С.В. Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... док. юрид. наук / С.В. Зуев. – М., 2010. – 448 с.

176. Кантемиров В.Т. Криминалистическая характеристика групп в сфере организованной преступности: дис. ... канд. юр. наук / В.Т. Кантемиров. – Волгоград, 1992. – 212 с.

177. Карагодин В.М. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... док. юрид. наук / В.М. Карагодин. – Екатеринбург, 1992. – 388 с.

178. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... док. юрид. наук / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 45 с.

179. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: дис. ... док. юрид. наук / С.И. Коновалов. – Волгоград, 2001. – 269 с.

180. Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Костенко. – М., 2013. – 238 с.

181. Краснощеков Я.В. Нейтрализация утраты криминалистически значимой информации при производстве следственных действий в ситуациях противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук / Я.В. Краснощеков. – Краснодар, 2008. – 213 с.

182. Куницина А.В. Тактика выявления организаторов преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Куницина – Саратов, 2000. – 224 с.

183. Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Лившиц. – Уфа, 1998 – 223 с.

184. Лукашевич Л.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Г. Лукашевич. – М., 1979. 25 с.

185. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Лушечкина. – М., 2002. – 217 с.

186. Любичев С.Т. Этические основы следственной тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Т. Любичев. – М., 1976. – 22 с.

187. Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис... док. юрид. наук / Я.М. Мазунин. – Барнаул, 2005. – 504 с.

188. Мешкова В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: дис... канд. юрид. наук / В.С. Мешкова. – М., 1998. – 166 с.

189. Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Петрова. – Волгоград, 2000. – 250 с.

190. Поляков В.В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Поляков. – Омск, 2008. – 22 с.

191. Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. ... док. юрид. наук / А.П. Резван. – Волгоград, 2000. – 44 с.

192. Романов А.И. Первоначальный этап расследования уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Романов. – М., 1999. – 187 с.

193. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук / И.И. Рубцов. – СПб., 2001. – 224 с.

194. Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных многоэпизодных дел: дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Савельев. – Волгоград, 1999. – 215 с.

195. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Сергеев. – М., 1966. – 16 с.

196. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Г. Скориков. – Волгоград, 2014. – 226 с.

197. Славогородская О.А. Расследование вымогательства, совершенного организованными группами лиц: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Славогородская. – Саратов, 2000. – 200 с.

198. Смагоринский Б.П. Теоретические и организационно-тактические основы ОРД ОВД по охране личной собственности от преступных посягательств: дис. ... док. юрид. наук / Б.П. Смагоринский. – М., 1990. – 394с.

199. Улищенко И.С. Расследование преступлений группой следователей: Проблемы правовой регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Улищенко. – М., 1997. – 25 с.

200. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Федоренко А.Ю. – М., 2001. – 213 с.

201. Хамгоков М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Хамгоков. – Краснодар, 2009. – 27 с.

202. Цветкова А.С. Процессуальные проблемы расследования уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Цветкова. – М., 2005. – 25 с.

203. Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Цоколов. – М., 2001. – 175 с.

204. Шмидт А.А. Тактические основы распознавания ложных показаний и изобличение лжесвидетелей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Шмидт. – Свердловск, 1973. – 218 с.

205. Щербаков А.В. Криминалистическая модель организации управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах и ее практическое применение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Щербаков. – Ижевск, 2004. – 161 с.

Словари

206. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2004. – 1268 с.

207. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. – М.: «Проспект», 2011. – 703 с.

208. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.onlinedics.ru/slovar/efr/p/poterpevshij-m_-razg.html (дата обращения: 21.05.2009).

209. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

210. Юридический энциклопедический словарь: словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра, 2004. – 450 с.

Судебная практика

211. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.10.2013 г. № 20-АПУ13-24 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

212. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.07.2013 г. № 46-АПУ13-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

213. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.02.2014 г. № 19-АПУ14-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

214. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 г. № 78-АПУ14-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

215. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.11.2013 г. № 5-АПУ13-57сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

216. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2013 г. № 41-АПУ13-28сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

217. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30.01.2014 г. № 4-АПУ13-80 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

218. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.04.2010 г. № 66-О10-41 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

219. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.04.2011 г. № 16-О11-20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

220. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.04.2012 г. № 25-О12-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

221. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.05.2012 г. № 47-О12-3сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

222. Кассационное определение Верховного суда РФ от 24 сентября 2007 г. Дело № 83-О07-30 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

223. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.11.2013 № 11-О13-19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

224. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 47-УД13-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

225. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2006 г. № 31-о06-18 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

226. Кассационное определение Верховного Суда Республики Калмыкия от 28.06.2012 г. по делу № 22-281/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

227. Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан № 22-6789 от 11 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3102786&delo_id=4&new=0&text_number=1&case_id=66897 (дата обращения 20.10.2013).

228. Кассационное определение Приморского краевого суда от 12.12.2011 г. по делу № 22-8482 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-103728921/> (дата обращения 20.10.2013).

229. Материалы уголовного дела № 530671, возбужденного 28.12.2009 г. СЧ ГСУ при ГУВД по Волгоградской области по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

230. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

231. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

232. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 16 [Электронный ресурс]. Доступ на справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».

233. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пле-

нума ВАС РФ от 31.10.1996 г. № 13 (ред. от 09.07.1997 г.) // Вестник ВАС РФ. 1997. № 1.

234. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

235. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 130.

236. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 // Российская газета. 2010. № 296.

237. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 // Российская газета. 2013. № 294.

238. Об оставлении постановления районного суда без изменения, кассационной жалобы – без удовлетворения [Электронный ресурс]: кассационное определение Московского городского суда от 11.10.2010 г. по делу № 22-13119/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

239. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 342-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

240. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2009 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010 г.) (ред. от 29.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 17.

241. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильно-

действующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

242. Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2013 г. № 45-Д13-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

243. Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2014 г. № 36-Д14-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

244. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2014 г. № 45-Д13-34 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

245. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2014 г. № 36-Д14-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

246. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 г. № 211-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

247. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

248. Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 123-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

249. Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 г. № 104-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

250. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 г. № 261-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

251. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2012 г. № 25-О12-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

252. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда

РФ от 30 окт. 2003 г. № 15-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

253. По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 г. № 300-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

254. По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

255. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

256. По проверке законности и обоснованности решений (определений, постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу [Электронный ресурс]: Постановление кассационной инстанции ФАС Поволжского округа от 27.05.2004 № А55-3133/03-18. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

257. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.04.2013 г. № 10-П13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

258. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.06.2012 по делу № 93-П12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

259. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 304-П11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
260. Уголовное дело № 02-02/2009 // Архив Самарского областного суда.
261. Уголовное дело № 02-17/2005 // Архив Верховного суда Республики Башкортостан.
262. Уголовное дело № 1-148-2010 // Архив Ленинского районного суда Иркутска.
263. Уголовное дело № 1-19-2011 // Архив Киренского районного суда Иркутской области.
264. Уголовное дело № 1-301-2011 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.
265. Уголовное дело № 1-326-2010 // Архив Черемховского городского суда Иркутской области.
266. Уголовное дело № 1-67-2011 // Архив Ленинского районного суда Иркутска.
267. Уголовное дело № 02-09/2006 // Архив Верховного суда Чувашской Республики.
268. Уголовное дело № 2-09/2009 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.
269. Уголовное дело № 2-103/2002 // Архив Московского городского суда.
270. Уголовное дело № 2-11/2006 // Архив Верховного суда Республики Татарстан.
271. Уголовное дело № 2-34/2009 // Архив Калининградского областного суда.
272. Уголовное дело № 2-6/2005 // Архив Верховного суда Республики Башкортостан.
273. Уголовное дело № 2-77/2010 // Архив Алтайского краевого суда.

274. Уголовное дело № 02-15/2010 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

275. Уголовное дело № УК-ПИ 04-1 // Архив Верховного суда РФ.

276. Уголовное дело № 200715790 // Архив межрайонного отдела УФСКН России г. Тольятти по Самарской области.

Иностранные нормативные акты

277. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (по сост. на 22 сентября 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_1_ (дата обращения: 12.07.13).

278. Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства: судебное решение от 17 дек. 1996 г. П. 69. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461492/2461492.htm> (дата обращения: 05.09.2013).

	в) иногда	1	2	1	2	1	1	4	12 (6%)
	г) затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0	0	0
4.	В соответствии с ч. 1 ст. 163 УПК РФ «Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе». Если дело является одновременно сложным и большим по объему, то можно ли указывать в соответствующем постановлении (о создании группы) в качестве основания для ее создания оба указанных в законе случая?								
	а) да	23	15	9	26	21	12	16	122 (62%)
	б) нет	12	6	10	9	5	5	12	59 (30%)
	в) затрудняюсь ответить	1	3	2	2	3	1	4	16 (8%)
5.	Вызывает ли у Вас сложность составление постановления о производстве предварительного следствия следственной группой?								
	а) да	0	1	1	2	0	1	3	8 (4%)
	б) нет	36	23	20	35	29	17	29	189 (96%)
6.	В состав следственной группы созданной для расследования организации преступного сообщества (преступной организации), если установлено более 10 эпизодов преступлений, должно входить не менее:								
	а) 2 следователей	2	0	1	2	1	0	2	8 (4%)
	б) 3 следователей	6	4	5	6	7	4	5	37 (19%)
	в) 4 следователей	21	18	15	24	16	14	24	132 (67%)
	г) 5 следователей	5	0	0	3	4	0	0	12 (6%)
	д) 6 и более следователей	2	2	0	2	1	0	1	8 (4%)
7.	Если в состав преступного сообщества (преступной организации) входит более 10 человек, то независимо от количества совершенных ими преступлений в состав следственной группы должно входить не менее:								
	а) 2 следователей	1	1	0	1	0	0	1	4 (2%)
	б) 3 следователей	3	2	3	5	2	1	2	18 (9%)
	в) 4 следователей	7	3	3	6	5	4	7	35 (18%)

	г) 5 следователей	21	15	14	20	17	12	17	116 (59%)
	д) 6 и более следователей	4	3	1	5	5	0	6	24 (12%)
8.	Сколько времени необходимо следователю для подготовки к допросу подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам об организации преступного сообщества:								
	а) меньше, чем на сам допрос	2	1	4	4	3	3	5	22 (11%)
	б) примерно столько же, сколько и на сам допрос	7	5	4	7	5	5	9	41 (21%)
	в) больше, чем на сам допрос	27	19	13	26	21	10	18	134 (68%)
9.	Сколько времени занимает составление в окончательном варианте постановления о привлечении в качестве обвиняемого по уголовным делам об организации преступного сообщества:								
	а) более одной недели	11	10	6	10	8	5	7	57 (29%)
	б) более двух недель	7	5	5	10	9	6	9	51 (26%)
	в) более трех недель	9	4	3	11	8	5	13	53 (27%)
	г) более четырех недель	9	5	7	6	4	2	3	36 (18%)
10.	Какой порядок объявления состава следственной группы вы используете:								
	а) личное ознакомление участников уголовного судопроизводства с постановлением о поручении производства предварительного следствия следственной группе	36	24	21	37	29	18	32	197 (100%)
	б) направление сообщения	0	0	0	0	0	0	0	0
	в) иной порядок	0	0	0	0	0	0	0	0
11.	Позволяет ли существующий порядок объявления состава следственной группы своевременно довести до всех участников уголовного судопроизводства информацию о создании, изменении и составе следственной группы:								
	а) не позволяет	34	23	21	33	27	17	28	183 (93%)
	б) позволяет	2	1	0	4	2	1	4	14 (7%)

12.	Всегда ли по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, в расследовании которых Вы участвовали, удавалось собрать достаточно доказательств в отношении всех организаторов, руководителей преступного сообщества (преступной организации) и привлечь их в качестве обвиняемых?							
а) да	6	5	8	12	10	9	13	63 (32%)
б) нет	30	19	13	25	19	9	19	134 (68%)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, расследование которых производилось в Центральном, Южном, Северо-Западном, Сибирском, Приволжском, Северо-Кавказском федеральных округах РФ в период с 2001 по 2013 гг.
(изучено 163 уголовных дела)

1. Преступные сообщества (преступные организации) осуществляли преступную деятельность в форме:

- структурированной организованной группы – 82%;
- объединения организованных групп – 18%.

2. В преступное сообщество (преступную организацию) входили лица, обладающие знаниями, навыками или криминальным опытом, способствующими совершению преступлений – 93%.

3. В преступное сообщество (преступную организацию) входили лица, с которыми организатор был знаком до создания преступного сообщества (ранее совместно совершал преступления, обучался в учебном учреждении, работал, отбывал наказание в местах лишения свободы, имел общие увлечения) и родственники организатора – 100%.

4. В 100% случаях при создании преступного сообщества (преступной организации) применялись способы сокрытия преступления, типичными среди которых являлись следующие:

- создание способов связи между членами преступного сообщества (преступной организации), которые затрудняют ее выявление правоохранными органами – 68%;

- выбор места и времени для встреч и переговоров по вопросам создания и функционирования преступного сообщества (преступной организации), исклю-

чающих возможности привлечения внимания посторонних лиц и правоохранительных органов – 84%;

- разработка правил поведения в случае выявления деятельности преступного сообщества правоохранительными органами – 23%;

- создание официально зарегистрированных общественных организаций, обществ с ограниченной ответственностью, ИП и т.п. – 34%;

- установление коррумпированных связей с представителями правоохранительных и иных органов государственной власти – 17%.

5. Данные о личности организаторов преступных сообществ (преступных организаций):

- возраст на момент создания преступных сообществ (преступных организаций) – 32-45 лет – 87%;

- образование: среднее или среднее специальное – 71%, высшее – 29%;

- не судимы – 89%;

- мужчины – 91%;

- женщины – 9%;

- семейное положение (женаты, замужем) – 59%.

6. В ходе функционирования преступного сообщества (преступной организации) организаторы не принимали непосредственного участия в совершении преступлений – 69%.

7. В отношении организаторов и руководителей преступного сообщества (преступной организации) имелись данные, указывающие на их причастность к созданию и (или) деятельности преступного сообщества, но в ходе предварительного следствия не было собрано достаточно доказательств их причастности к преступлению – 69%.

8. Наличие установленных правил поведения – 100%.

9. Наличие жесткой дисциплины, предусматривающей санкции за ее нарушение – 63%.

10. Общая численность преступного сообщества (преступной организации):

- до 10 человек – 32 %;
- до 20 человек – 59%;
- более 20 человек – 9%.

11. Продолжительность допроса одного члена преступного сообщества (преступной организации) в качестве подозреваемого (обвиняемого):

- до 2 час. – 19%;
- до 3 час. – 22%;
- до 4 час. – 59%.

**Общие рекомендации по формированию следственных групп
для расследования организации преступного сообщества**

<i>Члены следственной группы</i>	<i>Предъявляемые требования</i>	<i>Выполняемая работа</i>
Руководитель следственной группы	Опыт расследования преступлений, предусмотренных ст. 209, 210 УК РФ, или совершенных организованными преступными группами. Организаторские способности	Принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями следователей, производит следственные действия, составляет процессуальные документы и принимает по уголовному делу решения, предусмотренные ст. 163 УПК РФ. Производит допросы подозреваемых, обвиняемых, а также допросы потерпевших и свидетелей, которые располагают информацией, имеющей существенное значение для дела
Следователь контрольно-методического отдела	Курирует линию преступлений, совершенных организованными группами	Учет и контроль за соблюдением процессуальных сроков; подготовка проектов постановлений о продлении срока предварительного следствия, сроков содержания под стражей, выделении и соединении уголовных дел; проведение аналитической работы; получение новой информации о следственной и судебной практике и доведение ее до членов группы; подготовка справок, отчетов о проделанной работе и другой информации для руководителя следственного органа; обеспечение членов группы методическими рекомендациями по расследованию данных преступлений; оказание руководителю следственной группы помощи в координации взаимодействия следователей группы; в случае необходимости, производство следственных и иных процессуальных действий
Следователи (для производства важных следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств)	Опыт расследования преступлений, предусмотренных ст. 209, 210 УК РФ, или совершенных организованными преступными группами	Допросы организаторов и руководителей преступного сообщества (преступной организации), а также допросы потерпевших и свидетелей, которые располагают информацией, имеющей существенное значение для дела. Производство иных процессуальных действий, требующих опыт расследования рассматриваемых преступлений

<p>Следователи (для выполнения работы, которая не требует опыта расследования преступлений совершенных организованными группами)</p>	<p>Состоит на должности следователя (опыт расследования преступлений не обязателен)</p>	<p>Выполнение работы, не связанной с собиранием доказательств и не требующей опыта расследования преступлений: копирование материалов, необходимых при выделении уголовных дел, возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, о производстве обыска в жилище, о наложении ареста на имущество; предоставление данных материалов в суд; распечатывание обвинительных заключений; подшивание, нумерация и составление описи документов в томах уголовного дела и др.</p>
<p>Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность</p>	<p>Опыт в оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию организованной преступной деятельности. При этом необходимо, чтобы в состав следственной группы были включены те должностные лица, которые выявили деятельность преступного сообщества и до возбуждения уголовного дела проводили связанные с этим оперативно-розыскные мероприятия.</p>	<p>Проведение оперативно-розыскных мероприятий, выполнение поручений руководителя следственной группы</p>

 (фамилия, имя, отчество)

 лица, которому направляется сообщение)

 (почтовый адрес)

СООБЩЕНИЕ о составе следственной группы

В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ сообщаю Вам, что « _____ » _____ 20 ____ г.
по уголовному делу № _____ | руководителем следственного органа

 (должность руководителя следственного органа,

 вынесено постановление о

 классный чин или звание, фамилия, инициалы)

 (производстве предварительного следствия следственной группой

 (изменении состава следственной группы)

Состав следственной группы: _____

 (указываются должности, классные чины или звания, фамилии, имена, отчества всех следователей,

 включенных в состав следственной группы)

Руководителем следственной группы назначен _____

 (указывается должность,

 классный чин или звание, фамилия, имя, отчество)

К работе следственной группы привлечены: _____

 (указываются должности, звания, фамилии, инициалы

 должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность)

Вы имеете право заявить отвод любому члену следственной группы при наличии оснований для отвода, предусмотренных главой 9 УПК РФ.

Данное решение может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

 (должность)

 (подпись)

 (инициалы, фамилия)
